ISSN 2409-2274

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

# Демографическое обозрение

электронный
научный журнал

*Том 2, № 2, 2015*

## СОДЕРЖАНИЕ

*Аналитика*

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ
И СМЕРТНОСТЬ В РОССИИ: 1956-2012
***ТИМУР ФАТТАХОВ***

ПЕНСИОНЕРЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛЮДЕЙ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА
***ЮЛИЯ СОНИНА, МАРИНА КОЛОСНИЦЫНА***

МИГРАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ ВЫПУСКНИКОВ МОЛДАВСКИХ ВУЗОВ
***ВАЛЕРИЙ МОШНЯГА, ВАЛЕНТИН ЦУРКАН***

*Историческая демография*

СОСЛОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТРУКТУРАХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В XIX ВЕКЕ:
МОСКВА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ
***АЛЕКСАНДР АВДЕЕВ, ИРИНА ТРОИЦКАЯ, ГАЛИНА УЛЬЯНОВА***

*Дискуссии*

МИСТИКА И ИСТИНА ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ЗАКОНА
***ВАЛЕНТИН КОНОНОВ***

*Архивы*

НОВОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ХОДА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ
***ПАВЕЛ МИЛЮКОВ***

*Аннотации, рефераты, рецензии*

РЕАЛИЗАЦИЯ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В США
***ИГОРЬ ЕФРЕМОВ***

# ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ • DEMOGRAPHIC REVIEW


**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**

*Е.М. АНДРЕЕВ*
*А. БЛЮМ (Франция)*
*А.Г. ВИШНЕВСКИЙ*
*М.Б. ДЕНИСЕНКО*
*В.В. ЕЛИЗАРОВ*
*С.В. ЗАХАРОВ*
*С.Ф. ИВАНОВ*
*А.Е. ИВАНОВА*
*М.А. КЛУПТ*
*Н.В. МКРТЧЯН*
*Л.Н. ОВЧАРОВА*
*А.И. ПЬЯНКОВА*
*С.Ю. РОЩИН*
*С.А. ТИМОНИН*
*А.И. ТРЕЙВИШ*

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

*Б. АНДЕРСОН (США)*
*И.И. ЕЛИСЕЕВА*
*Н.В. ЗУБАРЕВИЧ*
*Э.М. ЛИБАНОВА (Украина)*
*Т.М. МАКСИМОВА*
*Ф. МЕЛЕ (Франция)*
*С.Ю. НИКИТИНА*
*В. СТАНКУНЕНЕ (Литва)*
*В.М. ШКОЛЬНИКОВ (Германия)*
*О.Е. ГАГАУЗ (Молдавия)*
*Ж.А. ЗАЙОНЧКОВСКАЯ*
*В.А. ИОНЦЕВ*
*М. ЛИВИ БАЧЧИ (Италия)*
*Т.М. МАЛЕВА*
*Б.Н. МИРОНОВ*
*З. ПАВЛИК (Чешская Республика)*
*М. ТОЛЬЦ (Израиль)*
*С.Я. ЩЕРБОВ (Австрия)*

**РЕДАКЦИЯ:**

**Главный редактор** – Анатолий Григорьевич ВИШНЕВСКИЙ
**Заместитель главного редактора –** Сергей Андреевич ТИМОНИН
**Ответственный секретарь редакции –** Анастасия Ивановна ПЬЯНКОВА
**Корректор -** Наталия Станиславовна ЖУЛЕВА
**Компьютерная вёрстка и графика** – Кирилл Владимирович РЕШЕТНИКОВ



*Журнал зарегистрирован 28 июля 2014 года Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).*
*Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-58868.*

*ISSN 2409-2274*



**Адрес редакции:**

*109028 Россия, г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., дом 3, офис 303*
*Телефон:* 8-495-772-95-90*11864 / *11824
www.demreview.hse.ru
E-mail: demreview@hse.ru



**Выпускается ежеквартально. Издается с 2014 года.**



**Все рукописи проходят обязательное предварительное рецензирование.**
**Позиция Редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.**
**Перепечатка материалов возможна только по согласованию с Редакцией.**

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015

# ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ • DEMOGRAPHIC REVIEW


**EDITORIAL BOARD:**

*E. ANDREEV*
*A. BLUM (France)*
*A. VISHNEVSKY*
*M. DENISSENKO*
*V. ELIZAROV*
*S. ZAKHAROV*
*S. IVANOV*
*A. IVANOVA*
*M. KLUPT*
*N. MKRTCHYAN*
*L. OVCHAROVA*
*A. PYANKOVA*
*S. ROSCHIN*
*S. TIMONIN*
*A. TREIVISCH*

**INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:**

*B. ANDERSON (USA)*
*I. ELISEEVA*
*N. ZUBAREVICH*
*E. LIBANOVA (Ukraine)*
*T. MAKSIMOVA*
*F. MESLE (France)*
*S. NIKITINA*
*V. STANKUNIENE (Lithuania)*
*V. SHKOLNIKOV (Germany)*
*O. GAGAUZ (Moldova)*
*Z. ZAYONCHKOVSKAYA*
*V. IONTSEV*
*M. LIVI BACCI (Italy)*
*T. MALEVA*
*B. MIRONOV*
*Z. PAVLIK (Czech Republic)*
*M. TOLTS (Israel)*
*S. SCHERBOV (Austria)*

**EDITORIAL OFFICE:**

**Editor-in-Chief -** Anatoly G. VISHNEVSKY
**Deputy Editor-in-Chief -** Sergey A. TIMONIN
**Managing Editor –** Anastasia I. PYANKOVA
**Proofreader -** Natalia S. ZHULEVA
**Design and Making-up -** Kirill V. RESHETNIKOV



*The journal is registered on July 27, 2014 in the federal service for supervision of communications, information technology, and mass media.*
*Certificate of mass media registration № FS 77-58868.*

*ISSN 2409-2274*



**Editorial address:**

Bolshoy Trekhsvyatitelskiy lane 3, office 303, Moscow, 109028, Russia
Phone: 8-495-772-95-90 * 11864 / *11824
*www.demreview.hse.ru*
*E-mail: demreview@hse.ru*



**Released quarterly. Published since 2014.**



**All manuscripts are obligatory peer-reviewed.**
**Editorial office position does not necessarily coincide with the views of the authors.**
**Reproduction of any materials is possible only by agreement with the editorial office.**

© National Research University Higher School of Economics, 2015

**СОДЕРЖАНИЕ**

*Июнь 2015, Т.2, №2*


## *Аналитика*

**ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ И СМЕРТНОСТЬ В РОССИИ: 1956-2012 ..... *6-36***
*Тимур Фаттахов*

**ПЕНСИОНЕРЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛЮДЕЙ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ..... *37-53***
*Юлия Сонина, Марина Колосницына*

**МИГРАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ ВЫПУСКНИКОВ МОЛДАВСКИХ ВУЗОВ ..... *54-73***
*Валерий Мошняга, Валентин Цуркан*

## *Историческая демография*

**СОСЛОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТРУКТУРАХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В XIX ВЕКЕ: МОСКВА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ ..... *74-91***
*Александр Авдеев, Ирина Троицкая, Галина Ульянова*

## *Дискуссии*

**МИСТИКА И ИСТИНА ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ЗАКОНА .... *92-105***
*Валентин Кононов*

## *Архивы*

**НОВОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ХОДА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИИ МАРКА ТОЛЬЦА ..... *106-120***
*Павел Милюков*

## *Аннотации, рефераты, рецензии*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В США ..... *121-129***
*Игорь Ефремов*

**CONTENTS**

*June 2015, 2(2)*


## Analytics

**ROAD TRAFFIC ACCIDENTS AND MORTALITY IN RUSSIA: 1956-2012 ..... 6-36**
*Timur Fattakhov*

**PENSIONERS ON THE RUSSIAN LABOUR MARKET: TRENDS OF ECONOMIC ACTIVITY IN PENSION AGE ..... 37-53**
*Yuliya Sonina, Marina Kolosnitsyna*

**MIGRATION PLANS OF GRADUATES OF MOLDOVIAN UNIVERSITIES ..... 54-73**
*Valeriu Mosneaga, Valentin Turcan*

## Historical demography

**SOCIAL DIFFERENCES IN HOUSEHOLD STRUCTURES IN THE 19TH CENTURY: MOSCOW AND ITS OUTSKIRTS ..... 74-91**
*Alexandre Avdeev, Irina Troitskaya, Galina Ulianova*

## Discussion

**MYSTICISM AND TRUTH OF THE HYPERBOLIC LAW ..... 92-105**
*Valentin Kononov*

## Archive

**A NEW EXPLANATION OF THE COURSE OF WORLD HISTORY**
**PREFACE AND COMMENTS BY MARK TOLTS ..... 106-120**
*Pavel Milyukov*

## Comments and reviews

**IMMIGRATION POLICY IN THE UNITED STATES ..... 121-129**
*Igor Efremov*

# ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ И СМЕРТНОСТЬ В РОССИИ: 1956-2012

ТИМУР ФАТТАХОВ

*В статье впервые представлен анализ непрерывных статистических данных о смертности от ДТП в России с 1956 г. Общее число погибших за 1956-2012 гг. превысило 1,4 млн. Рост смертности от ДТП начался в 1970-е годы, с начала 1990-х годов нарастает отставание от большинства развитых стран. При уровнях смертности 2012 г. примерно 85-95% российских смертей от ДТП – избыточны по сравнению с тем числом, которое могло бы быть при уровне возрастной смертности от этой причины в ряде европейских стран. Как нынешние характеристики общего уровня автомобилизации, так и основные показатели транспортного травматизма, такие как число погибших на 100 тыс. населения, на 10 тыс. транспортных средств или на километраж автопробега, свидетельствуют о том, что Россия по уровню транспортного развития отстает от стран Запада на 40-50 лет.*

*В статье рассматривается также история включения смертности от ДТП в Международную классификацию причин смерти (МКБ) и вопросы отражения этой смертности в российской статистике. Проанализированы половозрастные особенности и тенденции российской смертности от ДТП, различия в смертности по разным категориям участников дорожного движения (водители, пассажиры и пешеходы) за максимально возможный период. Представлены международные сравнения и сопоставления, которые позволяют понять масштабы российского отставания и увидеть долгосрочные неустойчивые тенденции в смертности от ДТП.*

*Делается вывод о необходимости расширения научных исследований проблем дорожно-транспортной безопасности без чего невозможна разработка эффективных программ повышения этой безопасности и преодоление отставания от многих опередивших Россию стран.*

***Ключевые слова:*** *автомобилизация, дорожно-транспортные происшествия (ДТП), история ДТП, погибшие в ДТП, Международный классификатор болезней (МКБ), внешние причины смерти.*

## ИСТОРИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Дорожно-транспортные происшествия (ДТП) - относительно молодая причина смерти. Убийства, самоубийства, отравления, утопления существовали всегда, но о ДТП этого сказать нельзя, они – порождение новой техногенной эпохи [Вишневский, Фаттахов 2012].

Правда, первые упоминания о транспортных опасностях относятся к временам глубокой древности. Древнегреческий миф о Фаэтоне, который не справился с управлением отцовской колесницей, говорит о том, что люди издавна знали о рисках, связанных с управлением колесным транспортом. Существует предположение, впрочем небесспорное, что 19-летний фараон Тутанхамон, правивший Египтом в XIV веке до н.э., погиб от травм, полученных при падении с колесницы во время охоты. В Библии имеется упоминание о падении сирийского царя Антиоха IV Епифана: «Тогда случилось, что он упал с колесницы, которая неслась быстро, и тяжким падением повредил все члены тела» [Библия… 2015]. Марк Валерий Марциал (ок. 40-104 г.), римский поэт-эпиграммист, приводит историю о древнегреческом гонщике Скорпусе, который выиграл более 2000 соревнований и погиб в заезде в возрасте 27 лет [Марциал 1968].

---

**ФАТТАХОВ ТИМУР АСФАНОВИЧ**, ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ». РОССИЯ. E-mail: tfattahov@hse.ru
СТАТЬЯ ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ В ФЕВРАЛЕ 2015 Г.

Знакомы были древним и проблемы дорожного движения, и было немало попыток его регулировать. Например, Юлий Цезарь в законе о городском благоустройстве (45 г. до н.э.) запретил всякому конному транспорту въезд в Рим после солнечного восхода и до заката. Исключение было сделано только для телег, которые ввозили строительные материалы для храмов и общественных зданий и вывозили из города мусор, а также для триумфальных колесниц и повозок, ехавших в торжественных процессиях. В I-II веках это запрещение было распространено на все города Италии. Император Клавдий эдиктом запретил проезжать через италийские города в повозках; Марк Аврелий также подтвердил это запрещение [Сергеенко 2000]. Но, видимо, это помогало мало. Ювенал (ок. 60-127 гг.) описывает в одной из своих сатир движение по римским улицам [Ювенал 2015]:

*Телеги едут по узким*
*Улиц извивам, и брань слышна у стоящих обозов <…>…*
*Если богач спешит по делам, — над толпы головами,*
*Всех раздвинув, его понесут на просторной либурне;*
*Там ему можно читать, писать или спать по дороге <…>, —*
*Все же поспеет он в срок; а нам, спешащим, мешает*
*Люд впереди, и мнет нам бока огромной толпою*
*Сзади идущий народ: этот локтем толкнет, а тот палкой*
*Крепкой, иной по башке тебе даст бревном иль бочонком;*
*Ноги у нас все в грязи, наступают большие подошвы*
*С разных сторон, и вонзается в пальцы военная шпора <…>*
*Туники рвутся, едва зачиненные; елку шатает*
*С ходом телеги, сосну привезла другая повозка;*
*Длинных деревьев шатанье с высот угрожает народу.*
*Если сломается ось, что везет Лигурийские камни*
*И над толпой разгрузит эту гору, ее опрокинув, -*
*Что остается от тел? кто члены и кости отыщет?*

Касательно некоторых средневековых дорог законодатели того времени сами признавали, что по ним можно ездить лишь с опасностью для жизни, а в письмах купцов XV века подчеркивается особо, что из-за состояния дорог и других опасностей тот или другой с трудом вернулся из поездки невредимым [Кулишер 2012]. Эта проблема была известна и в России. Есть упоминания о том, что на Руси в XV веке были введены первые общие правила пользования почтовыми трактами. В начале XVIII века Петром I был издан указ, в котором давались предписания, как необходимо вести себя при езде по городу, а контроль за исполнением общих правил движения возлагался на полицию [Золотая книга… 2006].

К концу XIX века в Европе достигло своего пика развитие экипажного дела. По ориентировочным подсчетам, мировой гужевой парк в последние десятилетия XIX века достиг 20 млн транспортных средств [Долматовский 1986], что, безусловно, оказывало влияние на масштабы транспортного травматизма. Так, с участием гужевого транспорта в Великобритании в 1875 г. погибло 1589 человек [Cummins 2003]. В Нью-Йорке в 1900 г. из-за лошадей и повозок погибло 200 человек, в 2012 г. там же в ДТП погибло 293 человека. Население Нью-Йорка в 1900 г. составляло 3,4 млн человек, в 2010 г. - 8,2 млн, получается, что уровень смертности на 100 тыс. населения в ДТП в начале века был примерно на 40% выше, чем сейчас [Morris 2007].

Тем не менее источником повсеместной массовой опасности для жизни и здоровья людей на улицах и дорогах колесный транспорт стал только после появления автомобиля. Первый в мире автомобиль был создан в 1886 г., а первое в мире ДТП с участием автомобиля (наезд на пешехода) случилось через 10 лет (в 1896 г.). С 1899 г. начался отсчет ДТП с участием автомобиля, приведших к трагическому исходу.

С тех пор число ДТП, к сожалению, постоянно растет. В них разбиваются машины, получают травмы и гибнут люди. По числу жертв в мире ДТП считаются одной из наиболее опасных внешних причин смерти. Кроме того, это очень важная причина инвалидизации населения, так как на один случай смерти от ДТП приходится во много раз больше выживших, но получивших травмы [Вишневский 2010]. Еще в 1974 г. на 27-й Всемирной ассамблее здравоохранения была принята резолюцию, в которой объявлялось, что ДТП являются одной из важнейших проблем здравоохранения [WHA 27/59].

В России процесс автомобилизации начался в период, когда в развитых странах мира уже существовали сотни тысяч автомобилей. Первые автомобили в России появились в начале XX века. До начала 1970-х годов количество производимых легковых автомобилей уступало количеству грузовиков, что было совершенно нетипично для стран с высоким уровнем автомобилизации. Перелом наступил только после ввода в эксплуатацию в 1971 г. Волжского автомобильного завода (ВАЗ) в Тольятти. Если в 1970 г. в России было выпущено 257 тыс. легковых автомобилей и 445 тыс. грузовиков, то уже в 1975 г. соотношение было совершенно иным: 1066 тыс. легковых автомобилей и 591 тыс. грузовых. С этого времени начались постепенное насыщение рынка легковыми автомобилями и реальная, хотя вначале и довольно медленная, автомобилизация СССР и России (рисунок 1).

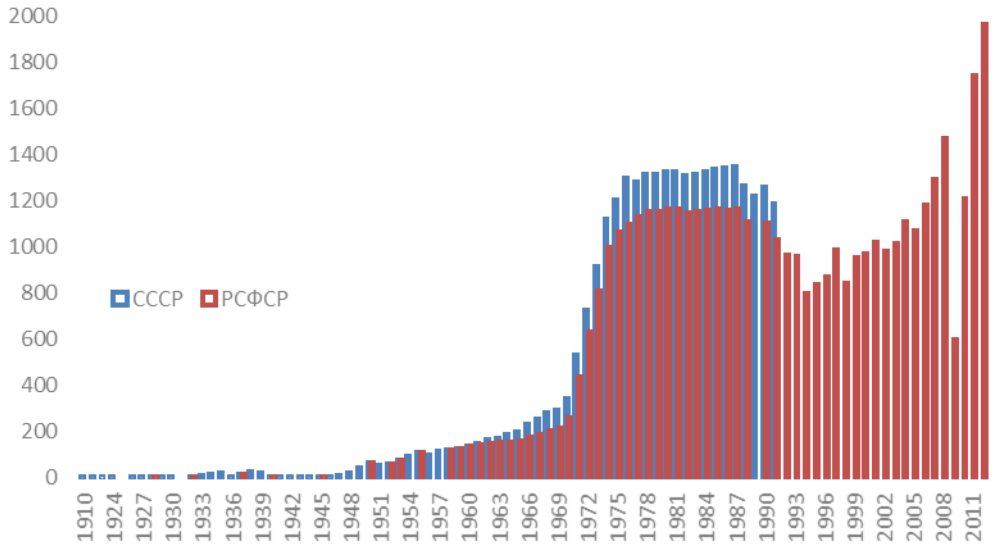


**Рисунок 1. Производство легковых автомобилей в СССР и в России, тыс.**

*Источники: [Народное хозяйство … 1958-1990; Росстат 1990-2013].*

В 2012 г. в России парк легковых автомобилей составил 38,7 млн единиц. С 2000 по 2012 г. доля легковых автомобилей в структуре автопарка выросла с 64,6 до 80,9% (рисунок 2).

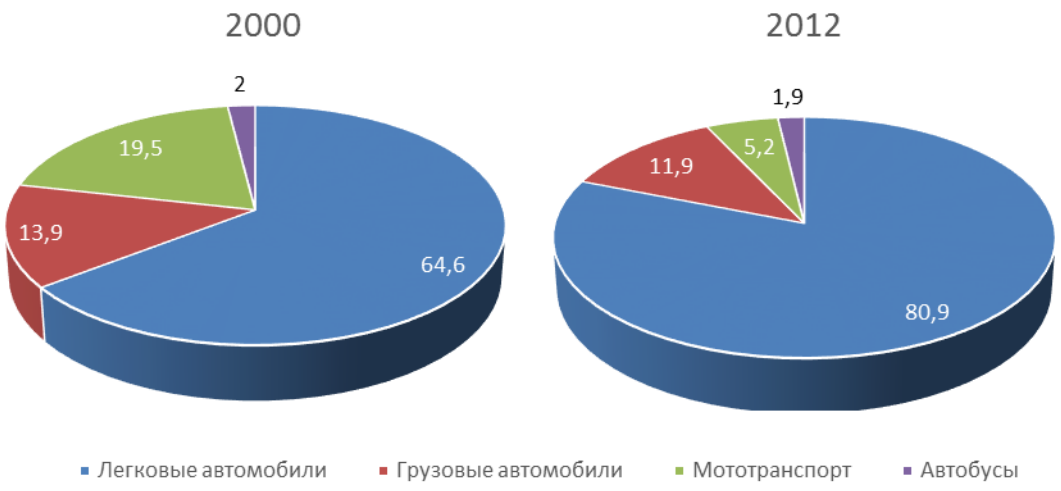


**Рисунок 2. Структура российского автопарка в 2000, 2012 г., %**

*Источник: [ГИБДД…].*

Рост автомобильного парка в последние десятилетия происходит в значительной степени за счет иностранных автомобилей. Так, если в 1999 г. в России насчитывалось всего 4,2 млн единиц иномарок, то в 2012 г. - уже 17,7 млн (рисунок 3). В 1999 г. лишь каждый пятый легковой автомобиль в стране был иностранного производства, в 2012 г. - почти каждый второй (45,6%).

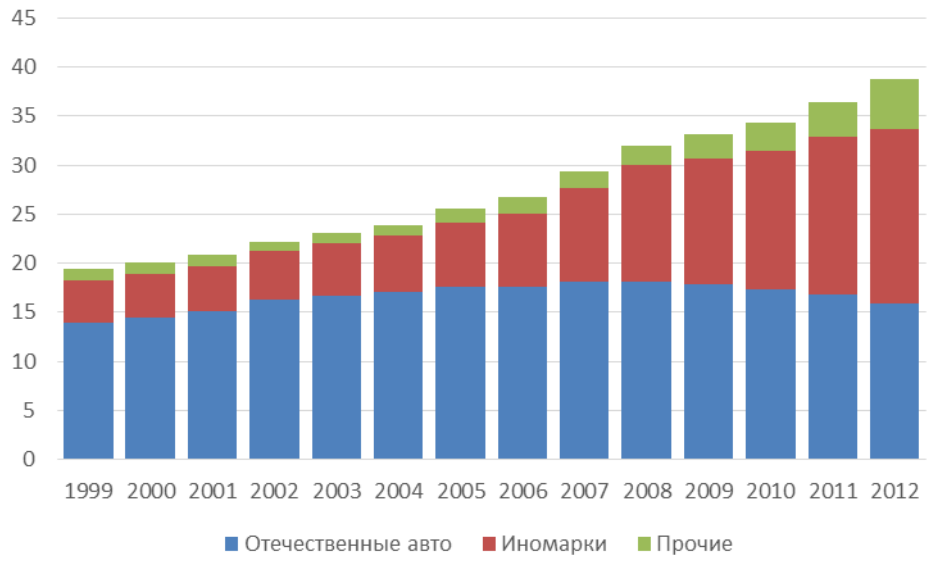


**Рисунок 3. Рост парка легковых автомобилей в России в 1999-2012 гг., млн**

*Источник: [ГИБДД…].*

С начала 70-х годов стало возрастать и значение дорожно-транспортного травматизма в общей структуре смертности. Дорожно-транспортный травматизм, конечно, имел место в России и до этого, но связанные с ним потери были несопоставимы со значениями, каких он достиг 20-30 лет спустя, несмотря на все еще относительно низкий,

по мировым меркам, уровень моторизации. Как писали авторы статьи о последствиях ДТП в России еще в начале 2000-х годов, когда число легковых автомобилей на 1000 жителей не достигало и 150, «создается впечатление, что Россия задалась целью компенсировать малое число автомобилей большим числом погибших в расчете на каждый из них» [Ревич, Решетников 2001]. С тех пор число легковых автомобилей на 1000 жителей в России удвоилось, а проблема ДТП и их последствий, в том числе и смертности от них, приобрела еще большее значение.

## ДТП в Международной классификации болезней и Российской номенклатуре причин смерти

Осознание значимости дорожно-транспортного травматизма как фактора, влияющего на здоровье, и как причины смерти можно проследить в Международной классификации болезней, травм и причин смерти (МКБ). Это осознание пришло не сразу. В первой редакции МКБ, принятой в 1900 г., в разделе «Насильственные смерти» транспортные происшествия, включая ДТП, не выделялись особо, а включались в группу «Другие внешние причины», что вполне объяснимо. Роль автотранспорта как источника опасности для здоровья и жизни тогда была еще незначительной, люди в основном погибали под колесами карет, дилижансов и повозок.

В следующих редакциях (МКБ-2 и МКБ-3) ДТП также еще не были выделены в отдельную причину смерти, в разделе «Насильственные смерти» выделялась причина, которая объединяла транспортные происшествия с некоторыми природными катаклизмами: «Травмы и другие увечья (автомобили, железные дороги, водный транспорт, оползни и т.д.)» [Международная статистическая…].

В МКБ-4 транспортные происшествия не попали в основной список причин заболеваний и смерти, но были рекомендованы как причины, по которым необходимо вести отдельный учет. Рекомендовалось выделять отдельно: железнодорожный транспорт; автомобили и мотоциклы; другие перевозочные средства; водный транспорт и воздушный транспорт.

В МКБ-5 (1938 г.), были введены значительные изменения. Впервые появился раздел, связанный с транспортными происшествиями. Он включал 9 причин, одна из которых была обозначена как ДТП:

- железнодорожные аварии (любые причины смерти, кроме войны);
- ДТП (любые причины смерти, кроме войны);
- столкновения с поездами;
- столкновения с трамваями;
- другие автомобильные аварии;
- аварии с трамваями на дорогах (любые причины смерти, кроме войны);
- другие ДТП на дороге (любые причины смерти, кроме войны);
- аварии на водном транспорте (любые причины смерти, кроме войны);
- воздушные транспортные происшествия (любые причины смерти, кроме войны) [Международная статистическая…].

**Таблица 1. Классификация транспортных происшествий в МКБ-1 – МКБ-5**

| | Транспортные происшествия | ДТП |
|---|---|---|
| МКБ-1 (1900 г.) | Отдельно не выделяются. Транспортные происшествия входят в состав причины 166 «Другие внешние причины» | Не выделялись |
| МКБ-2 (1909 г.) | Отдельно не выделяются. Транспортные происшествия входят в состав причины 175 «Травмы, полученные в авариях (автомобили, железные дороги, речной транспорт, оползни и т.д.)» | Не выделялись |
| МКБ-3 (1920 г.) | Отдельно не выделяются. Транспортные происшествия входят в состав причины 188 «Травмы, полученные в авариях (автомобили, железные дороги, речной транспорт, оползни и т.д.)» | Не выделялись |
| МКБ-4 (1929 г.) | Отдельно не выделяются, но существует рекомендация о необходимости учета таких происшествий | Отдельно не выделяются, но существует рекомендация о необходимости учета таких происшествий |
| МКБ-5 (1938 г.) | Выделены в отдельные коды (169-173) | Выделены в отдельные коды (170-171) |

При последующих пересмотрах МКБ, производившихся уже в послевоенный период, значение автомобиля как источника серьезной опасности для здоровья и жизни осознано достаточно ясно, в 6-9-й редакциях присутствует отдельная группа причин смерти и повреждений здоровья, обусловленных транспортными происшествиями («Автомобильные аварии»; таблица 2).

**Таблица 2. Классификация транспортных происшествий в МКБ-6 – МКБ-9**

| МКБ-6 (1948 г.) | МКБ-7 (1955 г.) | МКБ-8 (1965 г.) | МКБ-9 (1975 г.) |
|---|---|---|---|
| Аварии на железной дороге (E800-E802) | Аварии на железной дороге (E800-E802) | Аварии на железной дороге (E800-E807) | Аварии на железной дороге (E800-E807) |
| Автомобильные аварии (E810-E835) | Автомобильные аварии (E810-E835) | Автомобильные аварии (E810-E823) | Автомобильные аварии (E810-E825) |
| Другие несчастные случаи (E840-E845) | Другие несчастные случаи (E840-E845) | Другие несчастные случаи (E825-E827) | Другие несчастные случаи (E826-E829) |
| Аварии на водном транспорте (E850-E858) | Аварии на водном транспорте (E850-E858) | Аварии на водном транспорте (E830-E838) | Аварии на водном транспорте (E830-E838) |
| Аварии на воздушном транспорте (E860-E866) | Аварии на воздушном транспорте (E860-E866) | Аварии на воздушном транспорте (E840-E845) | Аварии на воздушном транспорте (E840-E845) |

В ныне действующей МКБ-10 ДТП занимают центральное место в рубрике «Транспортные несчастные случаи» (V01-V99) класса XX «Внешние причины заболеваемости и смертности», им отведено 8 из 12 групп этой рубрики.

Группы, которые относятся к несчастным случаям, связанным с наземным транспортом (V01-V89), указывают вид транспорта и категорию пострадавшего; кроме того, они имеют подразделы для идентификации другого участника или типа происшествия.

Коды для большинства транспортных несчастных случаев построены на определенном использовании знаков в коде с набором признаков. Первая буква «V» обозначает транспортные несчастные случаи. Второй знак дает информацию о пострадавшем (0 - пешеход, 1 - велосипедист, 2 - мотоциклист и т.д.). Третий знак кода указывает на то, с чем пострадавший столкнулся (01 - с велосипедом, 02 - с двух- или

трехколесным моторным транспортным средством и т.д.). Сведения о том, что транспортный несчастный случай дорожный или недорожный, идентифицируются на уровне четвертого знака.

Например: Код V03.1 означает, что произошел транспортный несчастный случай (V), в котором столкнулся пешеход (0) с легковым автомобилем (3), дорожный несчастный случай (1).

**Таблица 3. Структура транспортных несчастных случаев в МКБ-10**

| | |
|---|---|
| V01-V09 | Пешеход, пострадавший в результате транспортного несчастного случая |
| V10-V19 | Велосипедист, пострадавший в результате транспортного несчастного случая |
| V20-V29 | Мотоциклист, пострадавший в результате транспортного несчастного случая |
| V30-V39 | Лицо, находившееся в трехколесном транспортном средстве и пострадавшее в результате транспортного несчастного случая |
| V40-V49 | Лицо, находившееся в легковом автомобиле и пострадавшее в результате транспортного несчастного случая |
| V50-V59 | Лицо, находившееся в грузовом автомобиле типа пикап или фургоне и пострадавшее в результате транспортного несчастного случая |
| V60-V69 | Лицо, находившееся в тяжелом грузовом автомобиле и пострадавшее в результате транспортного несчастного случая |
| V70-V79 | Лицо, находившееся в автобусе и пострадавшее в результате транспортного несчастного случая |
| V80-V89 | Несчастные случаи, связанные с другими наземными транспортными средствами |
| V90-V94 | Несчастные случаи на водном транспорте |
| V95-V97 | Несчастные случаи на воздушном транспорте и при космических полетах |
| V98-V99 | Другие и неутонченные транспортные несчастные случаи |

В практике российской государственной статистики данные о смертности разрабатываются хотя и с учетом Международной классификации, но по сокращенному списку номенклатуры, который периодически пересматривается. С переходом России на МКБ-10 в 1999 г. данные о дорожно-транспортной смертности перестали выделяться в отдельную причину. Связано это, прежде всего, с появлением более подробного списка выделяемых причин смерти и новой формулировкой автодорожного несчастного случая. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала специальные рекомендации, какие транспортные причины смерти (в соответствии с новой кодировкой МКБ-10) необходимо относить к ДТП. В России, к сожалению, данная рекомендация не применяется. В 2005 и 2011 гг. Минздрав РФ пересматривал список номенклатуры причин смерти, действующий в России. С 2011 г. стали выделять 13 транспортных причин смерти (коды номенклатуры 256-268).

В зависимости от наличия статистических данных об умерших от транспортных происшествий в России условно можно выделить четыре периода по числу выделяемых причин смерти: 1956-1998, 1999-2005, 2006-2010 гг. и нынешний период – с 2011 г. (таблица 4). В таблице 6 приведено сопоставление кодов МКБ-10, рекомендованных ВОЗ для учета ДТП, и кодов, используемых для учета ДТП в России.

**Таблица 4. Перечень причин смерти, выделяемых в транспортных происшествиях в соответствии с краткими номенклатурами, принятыми в СССР и России**

| Период | Перечень причин |
|---|---|
| 1956-1998 | • несчастные случаи, связанные с мототранспортом<br>• автомототранспортные несчастные случаи на общественной дороге в результате наезда на пешехода<br>• автомототранспортные несчастные случаи |
| 1999-2005 | • пешеход, пострадавший в результате транспортного несчастного случая<br>• лицо, находившееся в легковом автомобиле, пострадавшие в результате транспортного несчастного случая<br>• другие и неутонченные транспортные несчастные случаи |
| 2006-2010 | • пешеход, пострадавший от дорожного мототранспортного несчастного случая<br>• лицо в автомобиле, пострадавшее от дорожного несчастного случая<br>• лицо в другом транспортном средстве, пострадавшее от дорожного несчастного случая<br>• пешеход, пострадавший от внедорожного мототранспортного несчастного случая<br>• другое лицо, пострадавшее от внедорожного мототранспортного несчастного случая<br>• другие транспортные несчастные случаи |
| с 2011 | • пешеход, пострадавший в результате дорожного транспортного случая (кроме железнодорожного)<br>• велосипедист (любой), мотоциклист (любой) и лицо, находящееся в трехколесном транспортном средстве, пострадавшие в результате дорожного транспортного случая<br>• лицо, находившееся в автотранспортном средстве, пострадавшее в результате дорожного транспортного случая<br>• пешеход, пострадавший в результате недорожного транспортного случая (кроме железнодорожного)<br>• велосипедист (любой), мотоциклист (любой) и лицо, находящееся в трехколесном транспортном средстве, пострадавшие в результате недорожного транспортного случая<br>• лицо, находившееся в автотранспортном средстве, пострадавшее в результате недорожного транспортного случая<br>• пешеход, пострадавший при столкновении с поездом или другим железнодорожным транспортным средством<br>• пешеход, пострадавший в результате неуточненного транспортного случая (кроме железнодорожного)<br>• погружение в воду и утопление в результате аварии на водном транспортном средстве<br>• погружение в воду и утопление, связанное с водным транспортом, не связанное с аварией на нем<br>• другие и неуточненные несчастные случаи на водном транспорте<br>• несчастные случаи на воздушном транспорте и при космических полетах<br>• другие и неуточненные транспортные несчастные случаи |

**Таблица 5. Коды МКБ-10, рекомендованные ВОЗ для определения ДТП, и коды, используемые для определения ДТП в России**

| Рекомендация ВОЗ | Рекомендации к форме №57 "Сведения о травмах, отравлениях и некоторых других последствиях воздействия внешних причин" |
|---|---|
| V02-V04; V09; V12-V14; V20-V79; V82-V87; V89 | V01.1; V02.1; V03.1; V04.1; V09.1; V09.3; V83.2; V84.2; V85.2; V86.2; V10.3-9; V11.3-9; V12.3-9; V13.3-9; V14.3-9; V15.3-9; V16.3-9; V17.3-9; V18.3-9; V19.4-9; V20.3-9; V21.3-9; V22.3-9; V23.3-9; V24.3-9; V25.3-9; V26.3-9; V27.3-9; V28.3-9; V29.4-9; V30.4-9; V31.4-9; V32.4-9; V33.4-9; V34.4-9; V35.4-9; V36.4-9; V37.4-9; V38.4-9; V39.4-9; V40-V79.4-9 |

## Смертность от ДТП в России и ее место в структуре общей смертности и смертности от внешних причин

Как отмечалось, для России ряд чисел умерших от транспортных происшествий и ДТП, так же, как и от других причин смерти, имеется, начиная с 1956 г. С 1956 по 1998 г. сумма «несчастных случаев, связанных с мототранспортом» и «автомототранспортные несчастные случаи на общественной дороге в результате наезда на пешехода» давали общее число погибших в ДТП. В связи с неоднократным изменением номенклатуры причин смерти, данные за разные периоды не вполне сопоставимы, и для обеспечения сопоставимости российских показателей между собой и с показателями других стран понадобилась специальная работа по реконструкции сопоставимых временн*ы*х рядов умерших по причинам смерти (включая ДТП). Самая известная реконструкция была опубликована в 1996 г. [Милле и др. 1996] и относится к периоду 1965-1994 гг. Несколько лет спустя тем же авторским коллективом, к которому присоединился Е.М. Андреев, ряд был продлен до 1956 г. [Meslé et al. 2003]. За 1995-1998 гг. имеются те же данные, рассчитанные Е.М. Андреевым на основе официальных статистических данных по смертности[1].

**Таблица 6. Источники информации о погибших в ДТП в России**

| Источник информации | Тип данных | Ведомство | Охватываемый период |
|---|---|---|---|
| [Росстат 1991-2013] | Открытые | ГИБДД | 1991-2013 |
| [Росстат 1980-2013] | Открытые | ГИБДД | 1980-2013 |
| [Росстат 2006-2013] | Открытые | Минздрав | 2006-2013 |
| [Росстат 1997-2013] | Открытые | ГИБДД | 1997-2013 |
| [Росстат 1990-2013] | Открытые | ГИБДД | 1990-2013 |
| [Росстат 2000-2013] | Открытые | ГИБДД | 2000-2013 |
| [Росстат 1995-2013] | Открытые | ГИБДД | 1995-2009 |
| [WHO Mortality Database] | Открытые | Минздрав | 1980-1998 |
| [Базы данных ООН] | Открытые | ГИБДД | 1993-2012 |
| Неперсонифицированные данные (непубликуемые данные Росстата) | Закрытые | Минздрав | 1999-2014 |
| Форма медицинской отчетности №40 «Отчет станции (отделения), больницы скорой помощи» (непубликуемые данные Минздрава) | Закрытые | Минздрав | 1999-2014 |
| [Милле и др. 1996] | Открытые | Исследование на данных Росстата | 1956-1964 |
| [Meslé et al. 2003] | Открытые | Исследование на данных Росстата | 1965-1994 |
| Е.М. Андреев* | Открытые | Исследование на данных Росстата | 1995-1998 |

*Примечание: * - Данные можно найти на сайте Демоскоп Weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/app/appbd01.php (дата обращения 11.09.2015).*

[1]Данные доступны в Российской базе данных по рождаемости и смертности (РосБРиС) Центра демографических исследований Российской экономической школы (ЦДИ РЭШ). http://www.demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data_description.

Данные о ДТП и их последствиях в России публикуются в разных статистических сборниках, также их можно найти в международных базах данных и некоторых исследованиях (таблица 6).

На сегодняшний день основным первичным источником информации о ДТП в большинстве развитых стран (90%) [Derriks, Mak 2007] и в России, в частности, являются протоколы полиции. Медицинская отчетность используется как вспомогательный источник информации.

Практически во всех странах существуют расхождения между данными органов здравоохранения и дорожной полиции. Но расхождения обычно невелики и в редких случаях превышают 6-7% (рисунок 4).

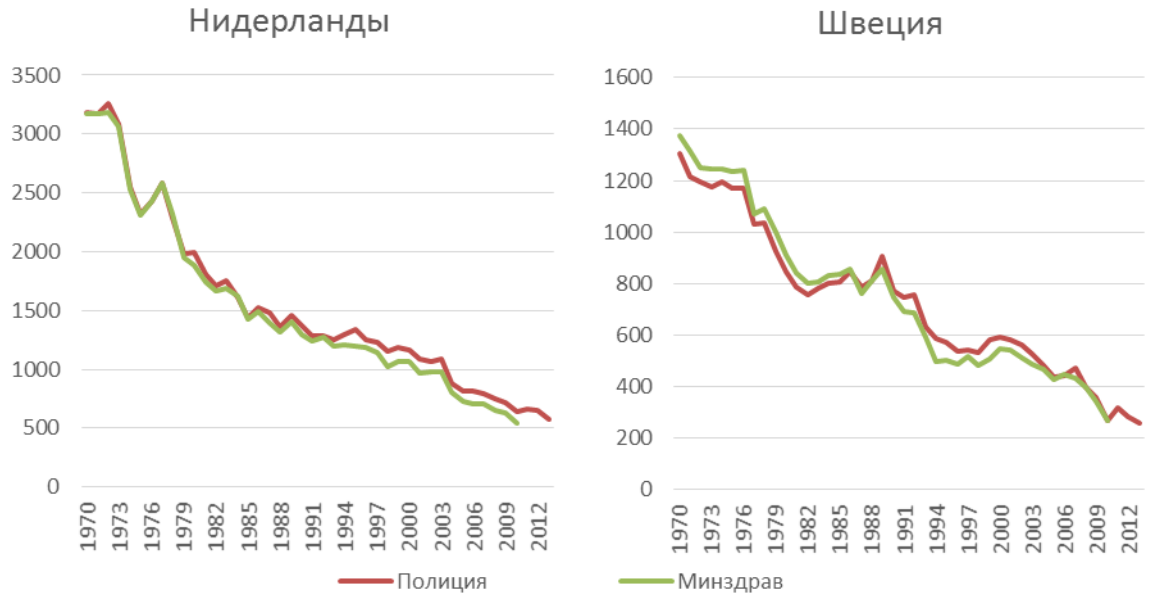


**Рисунок 4. Расхождения межведомственных данных в Швеции и Нидерландах, 1970-2013**

*Источники: [OECD…; WHO Mortality Database].*

Российская специфика заключается в масштабе межведомственных расхождений (25-30%), который нехарактерен для других стран. Недоучет погибших в ДТП, который допускает Минздрав, хорошо виден при сопоставлении данных о погибших из российского демографического ежегодника [Росстат 2006-2013] и данных ГИБДД [ГИБДД…] (рисунок 5).

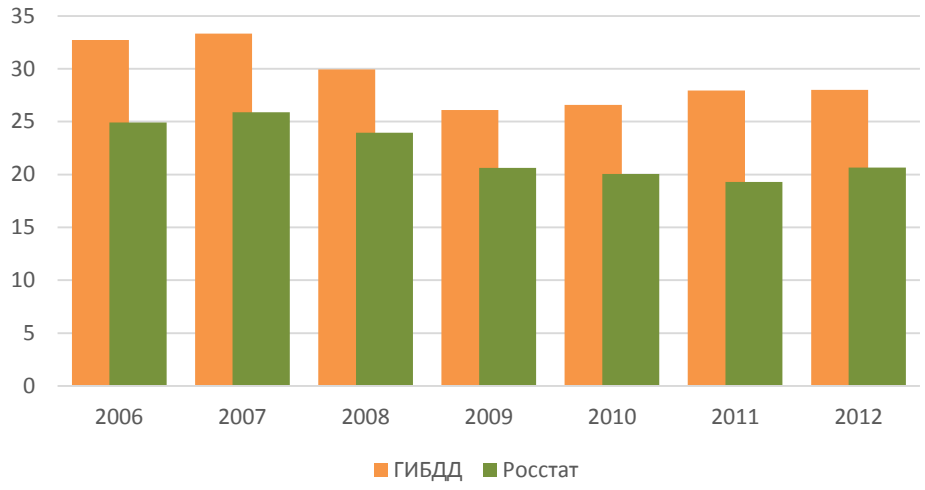


**Рисунок 5. Погибшие в ДТП по данным Росстата и ГИБДД, тыс.**

*Источники: [ГИБДД ...; Росстат 2006-2013].*

Реконструкция чисел погибших от ДТП с 1956 по 2014 г. из всех имеющихся источников информации представлена на рисунке 6. Из рисунка 6 видно, что до 1998 г. данные Минздрава и ГИБДД совпадали. С 1999 по 2005 г. данные Минздрава о погибших в ДТП не публиковались (в этот период публикуются только данные ГИБДД), они появляются лишь в 2006 г. в демографическом ежегоднике [Росстат 2006-2013]. Именно с 2006 г. появляется разрыв в межведомственных данных, который до сих пор не устранен. На рисунке 6 также видно, что бы мы получили, если бы с 1999 г. воспользовались рекомендацией ВОЗ для определения ДТП по МКБ-10. В этом случае межведомственные расхождения в данных о погибших в ДТП сводились бы к минимуму (линия неперсонифицированных данных).

Несмотря на расхождения в данных, тренд дорожно-транспортной смертности хорошо виден. С 1956 по 1980 г. число смертей от ДТП устойчиво росло, затем оно снизилось на короткое время в период антиалкогольной кампании и «перестройки», после чего снова возобновило рост, достигнув исторического максимума в 1991 г. Затем последовало снижение, сменившееся после 1998 г. новым подъемом, достигшим пика в 2003 г. Этот подъем оказался временным, после 2003 г. возобновилось снижение, идущее с небольшими колебаниями до сих пор.

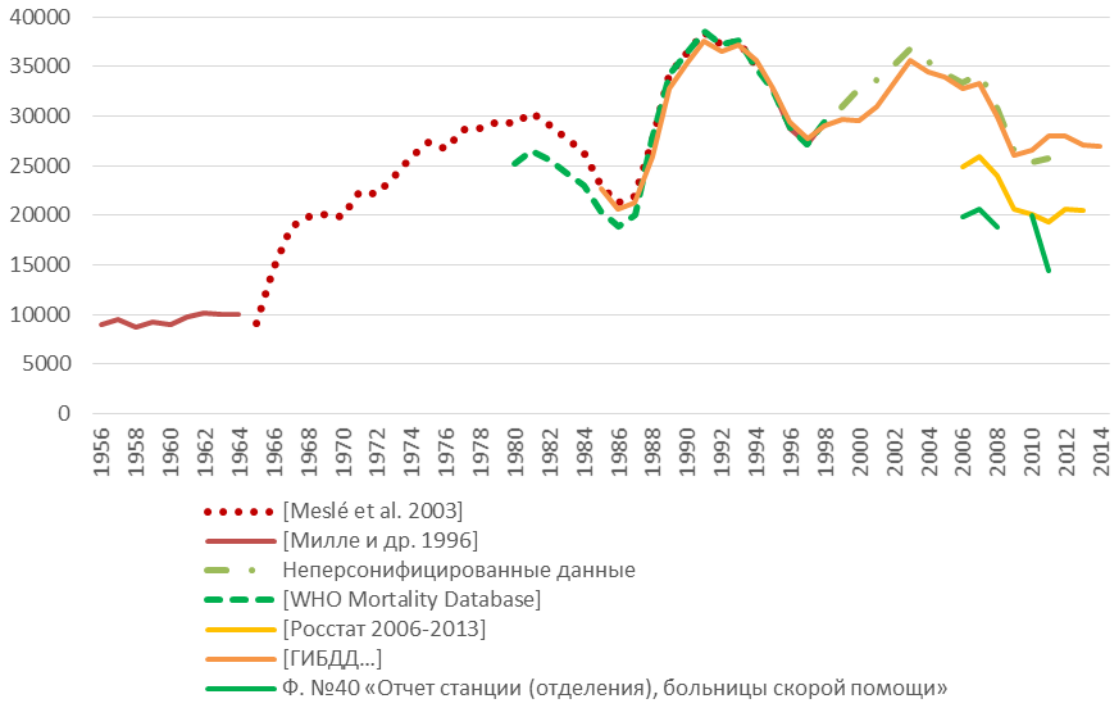


**Рисунок 6. Реконструкция чисел погибших от ДТП в России, 1956-2014 гг.**

По динамике смертности от ДТП Россия заметно отличается от развитых стран. При очень высоком уровне российской смертности от ДТП в последние четверть века ее динамика была крайне неустойчивой. Согласно данным ВОЗ смертность от ДТП в развитых странах до начала 70-х годов XX века росла, но затем наступил перелом, и с тех пор она непрерывно снижается. Для этих стран нехарактерны взлеты и падения дорожно-транспортной смертности, наблюдаемые в России, они лишь увеличивают отставание России.

В 2000-е годы число погибших от ДТП в России снова стало снижаться, но снижение было меньшим, чем в других странах. При этом число самих ДТП и число раненых в России росло, тогда как в большинстве других стран падало [Вишневский, Фаттахов 2012]. Россия, даже с учетом нисходящей ветви колебания последних лет, по величине стандартизованного коэффициента смертности от ДТП находится на уровне, который был пройден развитыми странами еще в 1980-е годы [Фаттахов 2014]. Соответственно, отставание России от других стран остается существенным. Например, в 2010 г. измеряемый по стандартизованному коэффициенту смертности разрыв с такими странами, как Швеция, Нидерланды или Великобритания, был шестикратным. При этом колебательное движение уровня смертности от ДТП, которое наблюдается в России на протяжении последних четырех десятилетий, постоянно заставляет опасаться, что наблюдаемое снижение смертности может быть прервано очередным ее подъемом (рисунок 7).

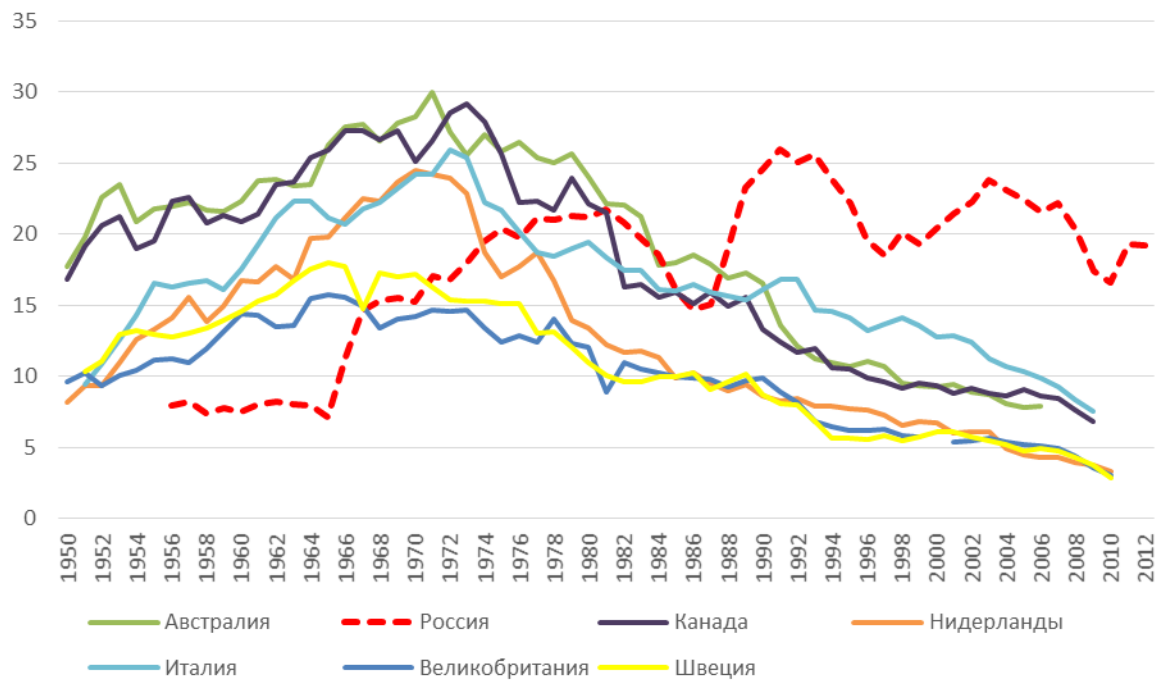


**Рисунок 7. Стандартизованный коэффициент смертности от ДТП в России и некоторых развитых странах, 1950-2012, на 100 тыс.**

*Источник: расчеты автора на основе [WHO Mortality Database] и реконструированных данных о смертности от ДТП.*

ДТП и их последствия – неизбежный спутник автомобилизации – представляют собой серьезную социально-гигиеническую проблему во всем мире. Но в России, если сравнивать ее со странами сходного уровня развития, эта проблема стоит особенно остро. В целом ряде стратегических и программных документов вопросы обеспечения безопасности дорожного движения определены в качестве приоритетов социально-экономического развития России. Внедрение программ повышения безопасности на дорогах Президент России В. Путин назвал одной из актуальных задач развития страны [Общественный доклад… 2014]. Такой интерес к проблеме неслучаен. Размер социально-экономического ущерба от ДТП и их последствий за 2004-2011 гг. оценивается более чем в 8 триллионов рублей, что сопоставимо с доходами консолидированных бюджетов субъектов России за 2012 г. [О федеральной целевой программе… 2014].

По данным Росстата, в России с 1956 по 2012 г. в ДТП погибло 1411 тыс. человек. По сведениям ГИБДД, с 1985 по 2012 г. общее число ДТП с пострадавшими составило свыше 5 млн, в них, помимо 856,4 тыс. погибших, более 6 млн человек получили ранения различной степени тяжести. Лишь около 40% этих травм относятся к легким поверхностным, остальные 60% можно классифицировать как тяжелые (открытые раны, сотрясения, переломы, травмы внутренних органов, ожоги и т.д.) [Форма №57… 2011]. По причине ДТП 6 тыс. человек ежегодно становятся инвалидами 1-й, 2-й и 3-й групп [Форма №7… 2012]. По данным Министерства здравоохранения, в России общая смертность пострадавших в ДТП в 12 раз выше, чем при получении травм в результате других происшествий, инвалидность в 6 раз выше, а потребность в госпитализации в 7 раз чаще [О федеральной…].

Если бы население России умирало от ДТП так же, как, например, население Швеции (в расчете на 100 тыс. населения), то в 2012 г. в России погибло бы не 27991 человек, а всего 3627, или на 24364 человека меньше (таблица 7). Если распространить это избыточное число смертей на весь период с 1990 по 2012 г., и оценить совокупные потери населения за 22 года, то они составили бы не 744 тыс. человек, а всего 194 тыс., а избыточная смертность в этом случае достигает 550 тыс. человек или 25 тыс. человек в год.

Избыточные потери можно оценить и другими способами. Так, если сопоставлять число погибших не на 100 тыс. населения, а на километр автомобильных дорог, то получится, что в России от ДТП (по сравнению со Швецией) в 2012 г. умерло бы не 28 тыс. человек, а всего 1146 (таблица 7).

Если же делать оценки с учетом плотности автопарка и сопоставить показатели транспортных рисков (число погибших на 10 тыс. автомобилей), то если бы в России в 2012 г. этот показатель был бы таким же, как в Швеции, то смертность от ДТП составила бы 1683 человека (таблица 7), а суммарные избыточные смерти с 1990 по 2012 г. составили бы 696 тыс. человек. В таблице 7 представлены такие сопоставления с тремя странами – Великобританией, Нидерландами и Швецией.

**Таблица 7. Гипотетическое число погибших от ДТП в России в 2012 г. при уровне смертности, достигнутом в трех развитых странах, и избыточное число погибших вследствие более высокой смертности в России**

| Показатели | Гипотетическое число погибших при смертности: | | | Избыточное число погибших в России по сравнению с возможным при смертности: | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Великобритании | Нидерландов | Швеции | Великобритании | Нидерландов | Швеции |
| Погибшие на 100 тыс. населения | 3945 | 4088 | 3627 | 24046 | 23903 | 24364 |
| Погибшие на 10 тыс. транспортных средств | 1930 | 1965 | 1683 | 26061 | 26026 | 26308 |
| Погибшие на 1000 км автодорог | 4451 | 4199 | 1146 | 23540 | 23792 | 26845 |

Как следует из таблицы 7, разные способы оценки избыточной российской смертности при сравнении России с несколькими странами дают не совсем одинаковые результаты, но различия не принципиальные. При фактическом числе погибших от ДТП в России в 2012 г. около 28 тыс. от 23,5 тыс. до 26,8 тыс. (84-96%) были избыточными, при смертности от ДТП, характерной для западноевропейских стран, их могло бы не быть.

Разумеется, подобное сопоставление имеет достаточно условный характер, в настоящее время достижение подобных результатов в России едва ли возможно. Тем не менее оно указывают на огромные неиспользованные резервы снижения смертности от ДТП и свидетельствует о принципиальной возможности такого снижения.

В структуре общей смертности в России на ДТП приходится около 1,5% всех смертей. Доля смертей от ДТП в общей структуре внешних причин колеблется, иногда достигая довольно высоких значений, как это было, например, в конце 1980-х – начале 1990-х годов (18%), но в целом это колебания в диапазоне 10-14% (рисунок 8).

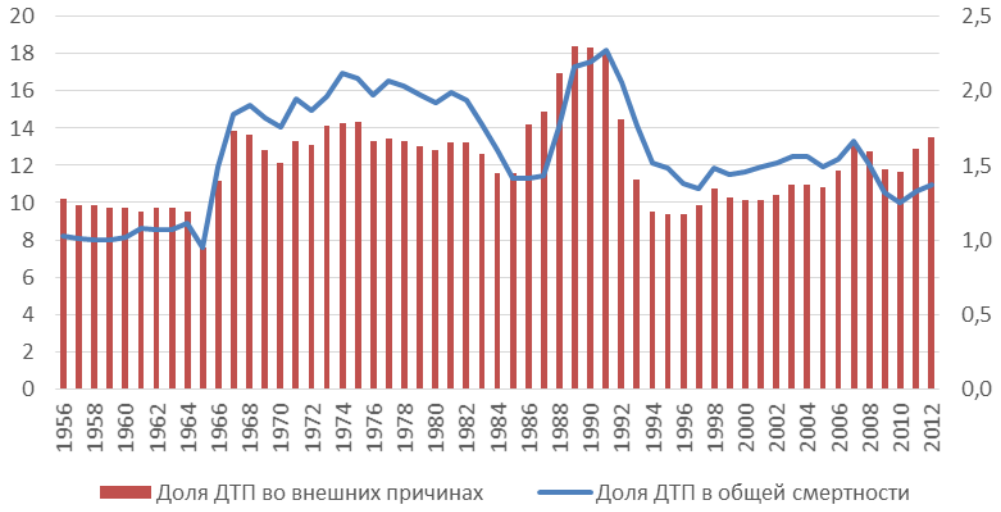


**Рисунок 8. Доля умерших от ДТП в общем числе умерших (ось справа) и в числе умерших от внешних причин смерти (ось слева) в 1956-2012 гг., %**

*Источник: Расчеты автора на основе реконструированных данных о смертности от ДТП.*

Хотя смертность от ДТП вносит большой вклад в смертность россиян от всех внешних причин, в структуре смертности от этих причин ДТП принадлежит все же не первое место. На протяжении второй половины XX века с ней конкурировали, конкурируют и сейчас такие причины, как самоубийства, убийства, случайные отравления. В последние годы возросло значение повреждений с неопределенными намерениями [Васин, Кренев 2012]. В целом динамика всех основных причин данного класса схожа (рисунок 9).

В 2012 г. на долю ДТП во внешних причинах смерти приходилось 14,4%, больше людей погибало от самоубийств, повреждений с неопределенными намерениями и случайных отравлений алкоголем (рисунок 10).

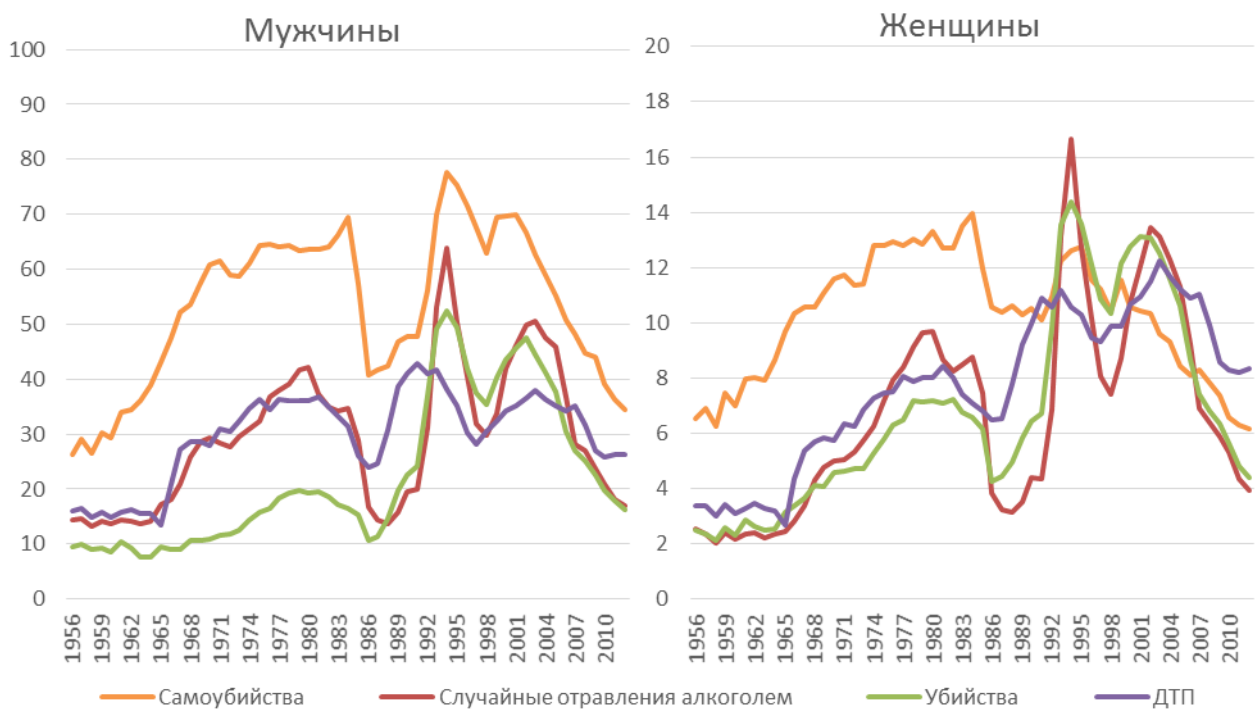


**Рисунок 9. Стандартизованный коэффициент смертности от некоторых внешних причин смерти в России, 1956-2012 гг.**

*Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.*

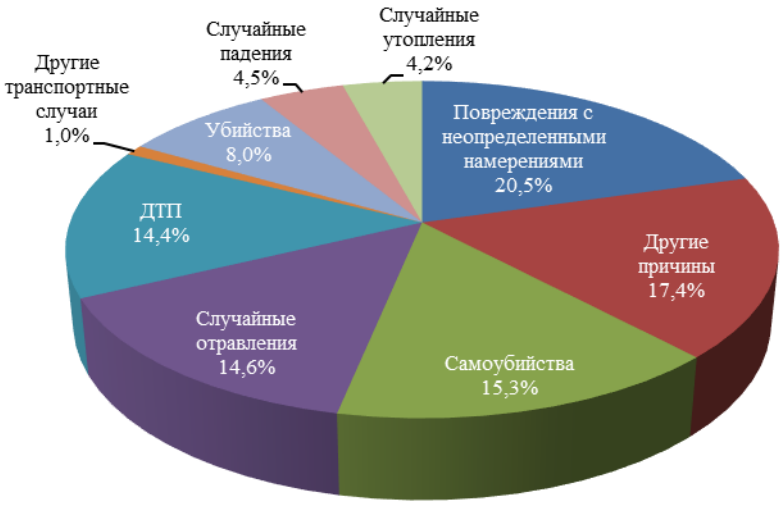


**Рисунок 10. Распределение абсолютного числа смертей от внешних причин по видам причин в 2012 г., %**

*Источник: [Росстат 2006-2013].*

Доля смертей от ДТП во внешних причинах смерти различается по странам. Так, в Греции дорожно-транспортная смертность составляет почти 40% от всех внешних причин. Наименьшие показатели наблюдаются в скандинавских странах и Японии (рисунок 11). На графике Россия занимает срединное положение, но надо учитывать, что общий уровень

смертности от внешних причин в России, как правило, намного выше, чем в приведенных странах.

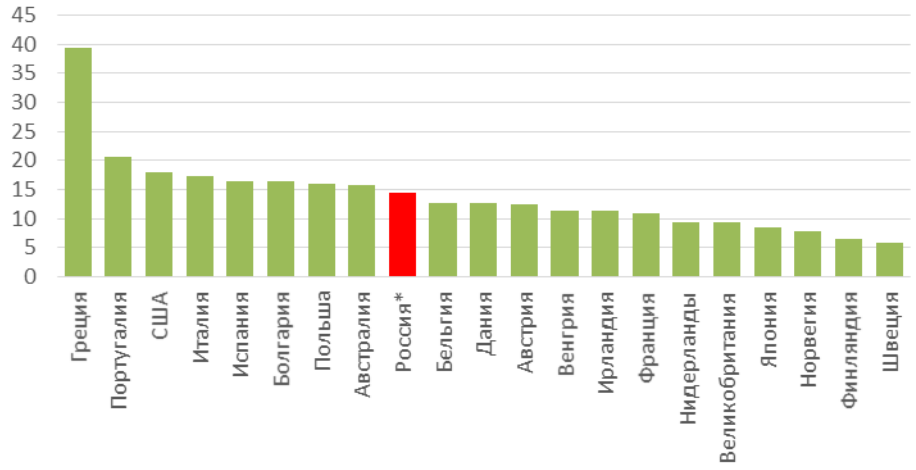


**Рисунок 11. Доля смертей от ДТП в общем числе смертей от внешних причин в некоторых странах в 2010 г., %**

*Примечание: * - по данным [ГИБДД…].*

*Источник: [WHO Mortality Database].*

В структуре транспортной смертности ДТП везде занимают лидирующее место. На них приходится от 80 до 90% смертей от всех транспортных несчастных случаев, и по этому показателю Россия также не выделяется на фоне других стран (рисунок 12).

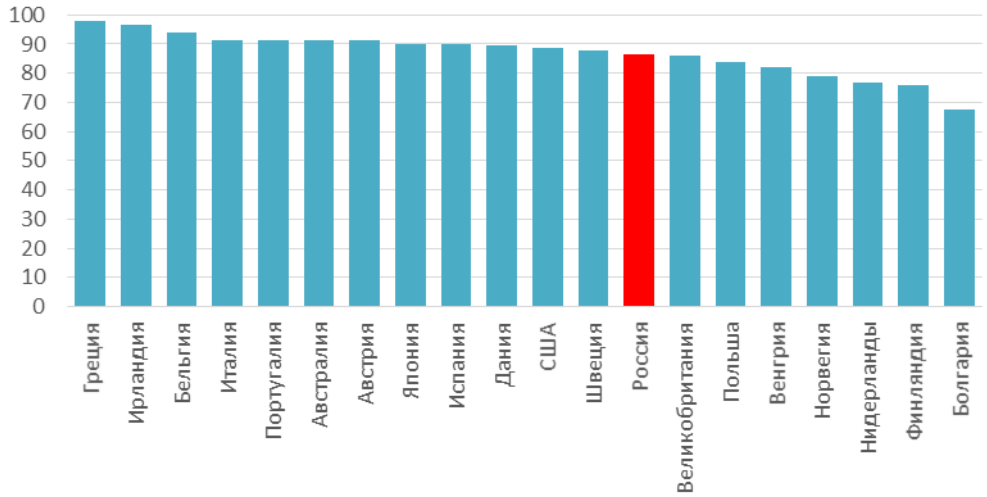


**Рисунок 12. Доля смертей от ДТП в смертности от транспортных несчастных случаев в некоторых странах в 2010 г., %**

*Источник: [WHO Mortality Database].*

## Половозрастные особенности российской смертности от ДТП

Смертность от ДТП в России демонстрирует как общие для всех стран различия, так и специфические особенности.

Используя стандартизованный коэффициент смертности от ДТП, можно сравнить смертность российских и западноевропейских мужчин и женщин. В России в начале 1970-х годов этот коэффициент был ниже, чем в странах Западной Европы. Снижение смертности от ДТП в странах Западной Европы и одновременно ее рост в России резко увеличили разрыв не в пользу России. В начале 1980-х годов смертность от ДТП в России и у мужчин, и у женщин начала снижаться и к середине 1980-х достигла среднеевропейского уровня, затем еще более резко взлетела, в то время как в Европе стандартизованный коэффициент смертности от ДТП устойчиво снижался. В последнее десятилетие наметилось некоторое сближение показателей, но по сути, речь идет лишь о возврате к уровню середины 1990-х годов, отставание от стран Западной Европы сохраняется (рисунок 13).

**Рисунок 13. Стандартизованный коэффициент смертности мужчин и женщин от ДТП в России и 15 странах - членах Европейского Союза до мая 2004 года, 1970-2012 гг.**

*Источники: [WHO Mortality Database], реконструированные данные о смертности от ДТП.*

Во всех странах и по всем возрастным группам вместе взятым смертность от ДТП среди мужчин в 2,5-3 раза выше, чем среди женщин. Как и можно было ожидать, это различие не обнаруживается в возрастной группе до 1 года, но уже в группе 1-4 года показатели смертности для представителей мужского пола выше. В возрастной группе 5-14 лет отношение показателей для мальчиков и девочек находится в интервале между 1,5-2:1, в группе 15-29 лет и 30-44 года соотношение для мужчин и женщин составляет 3-5:1; в возрастах 45-59 лет оно снижается до 3,5:1 и еще больше снижается для возрастной категории 65 лет и более. Весьма примечательно постоянство соотношения показателей по

признаку пола для всех стран в возрастных категориях 1-4 года, 5-14 и свыше 65 лет (рисунок 14).

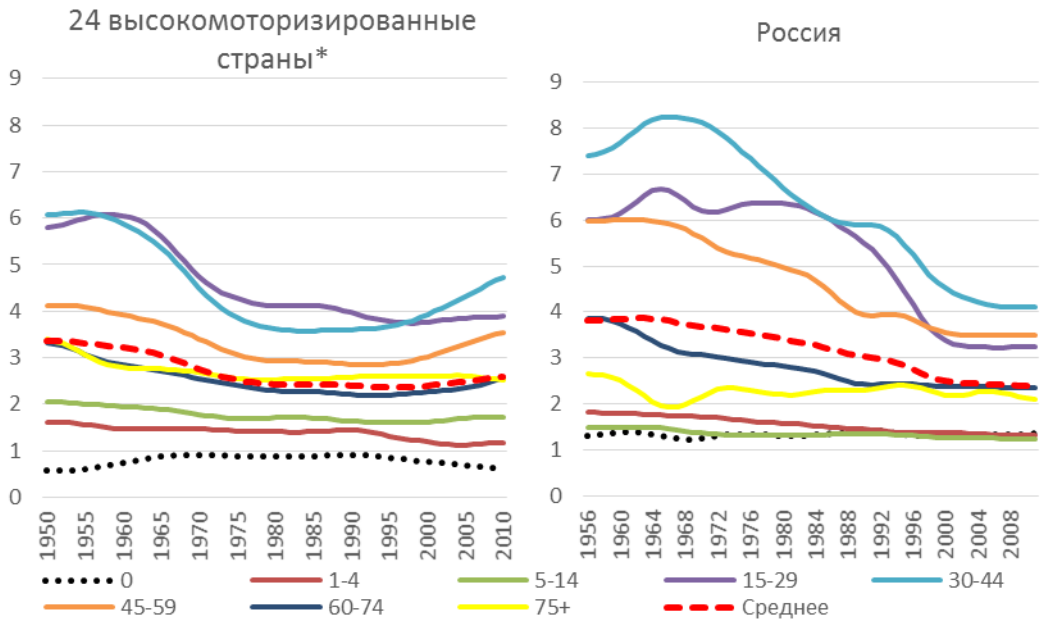


**Рисунок 14. Соотношение полов среди погибших от ДТП в разных возрастных группах в 1950-2011 гг., мужчин на 1 женщину**

** Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Испания, Швеция, Великобритания, США.*

*Источники: [WHO Mortality Database], реконструированные данные о смертности от ДТП.*

В России возрастной профиль смертности, начиная с 60-х годов, непрерывно изменялся и постепенно принимал форму кривой с ярко выраженным молодежным «горбом» смертности. Изменения смертности от ДТП показывают резкое повышение смертности в возрастных группах 15-24 года и 75 и более лет. Максимальные значения этих показателей ясно выражены у мужчин и значительно менее - у женщин, особенно в возрастной группе 15-24 года. К началу 1990-х годов возрастной профиль мужской смертности от ДТП в России достиг максимальных значений, у женщин максимальные значения были достигнуты в 2000-е годы (рисунок 15).

Такой возрастной профиль смертности от ДТП характерен не только для России, но и для большинства стран. Смертность вследствие ДТП как бы следует какой-то биологической или социологической закономерности, действующей в равной степени во всех странах. В большинстве из них и у мужчин, и у женщин первый пик дорожно-транспортной смертности наблюдается в возрасте 20-24 года, второй - в возрасте 85 и более лет. Но в России показатели смертности во всех возрастах выше, чем в других странах. Особенно это выражено в детских и трудоспособных возрастах (рисунок 16).

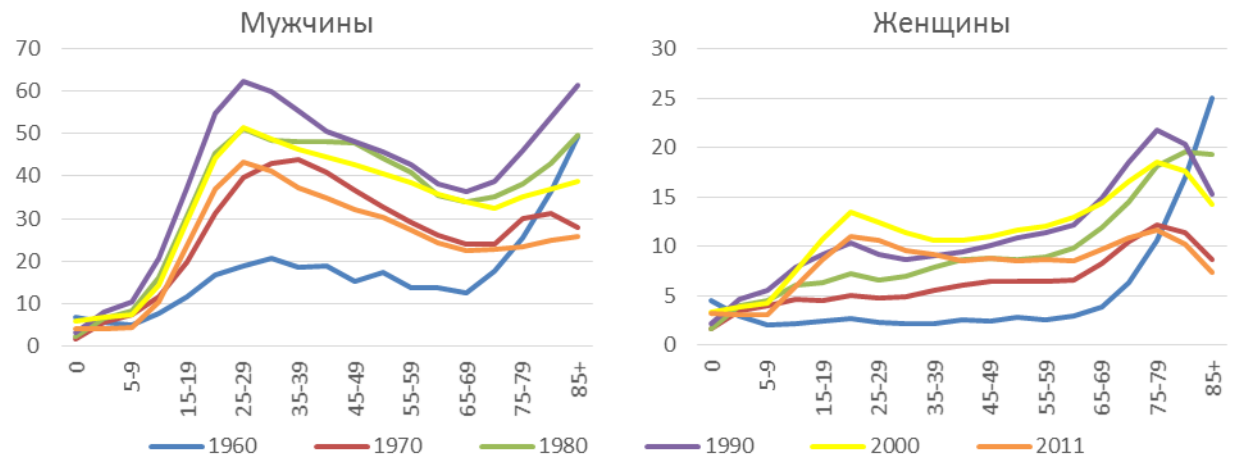


**Рисунок 15. Возрастные коэффициенты смертности от ДТП в России, на 100 тыс. населения соответствующего пола и возраста**

*Источник: реконструированные данные о смертности от ДТП.*

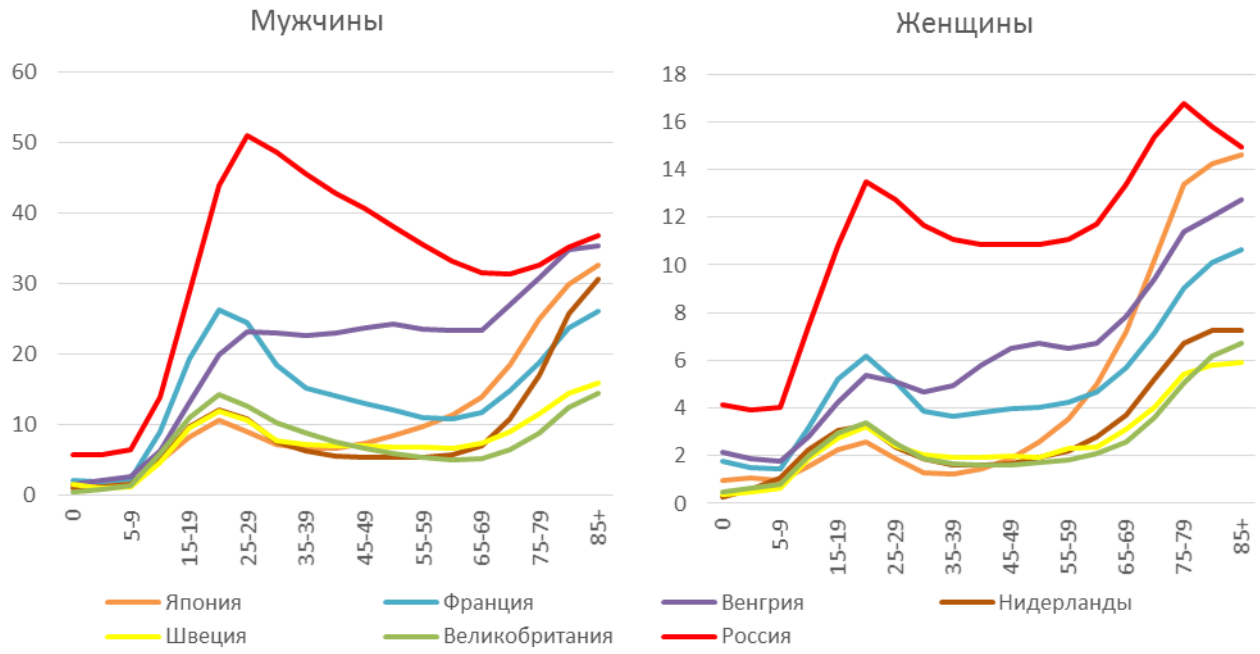


**Рисунок 16. Возрастные коэффициенты смертности от ДТП в России и некоторых странах мира. Средние значения за 2000-2011 гг., на 100 тыс. населения соответствующего пола и возраста**

*Источники: [WHO Mortality Database], реконструированные данные о смертности от ДТП.*

В России динамику возрастных коэффициентов смертности от ДТП можно проследить с 1956 г. Тенденции этой динамики во всех возрастных группах, кроме самой младшей, в основном совпадают, при этом самые высокие уровни у мужчин устойчиво держатся в возрастах от 15 до 45 лет, у женщин при гораздо меньших уровнях, чем у мужчин, существенно выделяется группа пожилых в возрасте 75 лет и старше (рисунок 17).

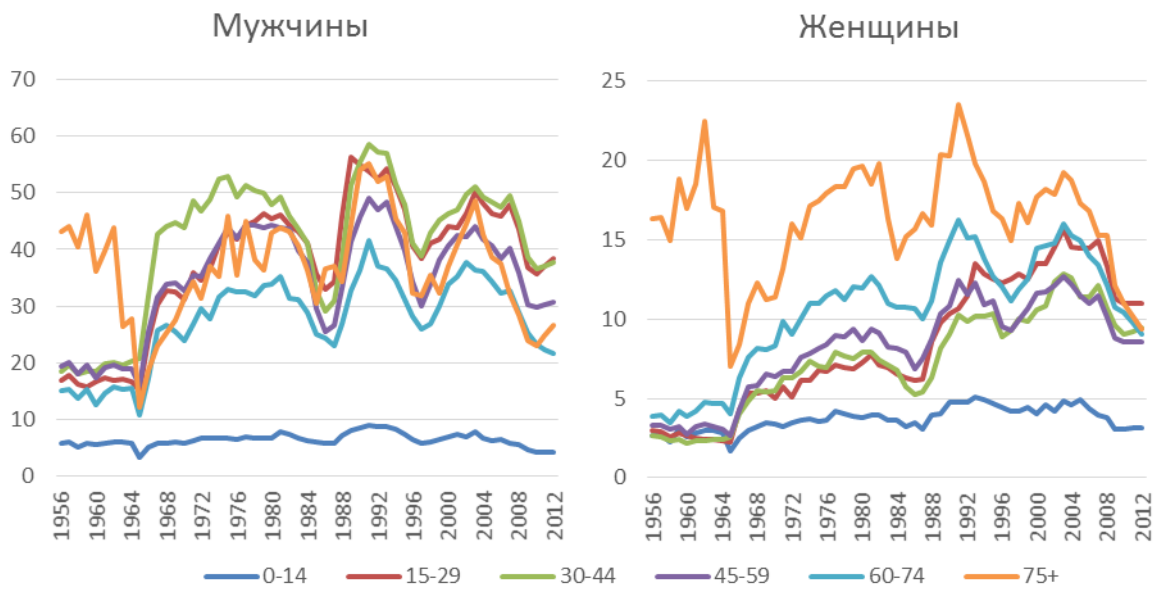


**Рисунок 17. Возрастные коэффициенты смертности от ДТП в России в 1956-2012 гг., пятнадцатилетние возрастные группы, на 100 тыс. соответствующего населения**

*Источник: реконструированные данные о смертности от ДТП.*

## Водители, пассажиры и пешеходы

В России информацию о погибших в результате ДТП по категориям участников дорожного движения можно проследить с 1991 г. По данным ГИБДД, до 2009 г. главной группой риска на российских дорогах были пешеходы. В первой половине 1990-х годов снижение смертности от ДТП было характерно для всех групп участников дорожного движения. С 1998 по 2003 г. общая смертность от ДТП росла, но особенно сильно - за счет уязвимых участников дорожного движения. С 2004 г. смертность пешеходов вновь стала снижаться, чего нельзя сказать о смертности водителей и пассажиров транспортных средств. Общий тренд снижения дорожно-транспортной смертности, наблюдаемый в последнее десятилетие, полностью определялся тенденциями смертности пешеходов (рисунок 18).

Снижение смертности пешеходов в последнее время, безусловно, большой прогресс для России, но отставание от передовых стран остается существенным. В 1991 г. в России на каждые 100 тыс. населения погибало 9 пешеходов, в европейских странах - лишь 2,8. В 2013 г. на дорогах России погибало уже 6 человек на каждые 100 тыс. населения, а в европейских странах - 0,9. В обоих случаях показатель снизился, но разрыв между Россией и европейскими странами за это время увеличился и стал не трехкратным, а шестикратным.

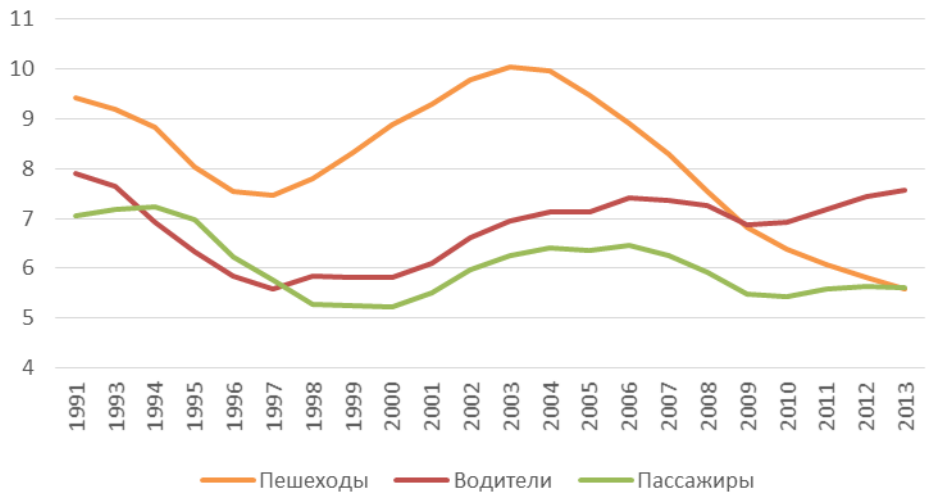


**Рисунок 18. Общий коэффициент смертности от ДТП разных участников дорожного движения в России в 1991-2013 гг., на 100 тыс. населения**

*Источник: Расчеты автора на основе данных [ГИБДД…].*

Смертность российских водителей и пассажиров с 1998 г. не снижается, а отставание России от европейских стран по этому показателю нарастает. В 1991 г. на каждые 100 тыс. населения в России погибало 15,5 водителей и пассажиров, в европейских странах - всего 8. Разрыв был двукратным. В 2013 г. в России на каждые 100 тыс. населения погибало 13 водителей и пассажиров, а в европейских странах - 2,7. Разрыв увеличился и стал пятикратным (рисунок 19).

**Рисунок 19. Число погибших пешеходов, водителей и пассажиров в России и странах ОЭСР в 1970-2013 гг., на 100 тыс. населения**

*Источники: [OECD…; ГИБДД…].*

Сейчас основная часть пострадавших в европейских и неевропейских странах с низким транспортным травматизмом - водители транспортных средств, доля пешеходов и пассажиров среди погибших невелика, доля пешеходов имеет тенденцию к снижению. В России тоже наблюдается эта тенденция, но пока доля как пешеходов, так и пассажиров среди погибших в ДТП намного выше, чем в странах с более низким транспортным травматизмом.

Успехи многих европейских стран с относительно низкой смертностью от ДТП во многом связаны с тем, что большинству из них удалось понизить риски для пешеходов. Россия, если и вступила на этот путь, то с большим опозданием. Как уже отмечалось, долгое время здесь самой уязвимой группой пострадавших были именно пешеходы. В 2009 г. по числу погибших они впервые уступили место водителям, но их доля все еще остается очень высокой (рисунок 20).

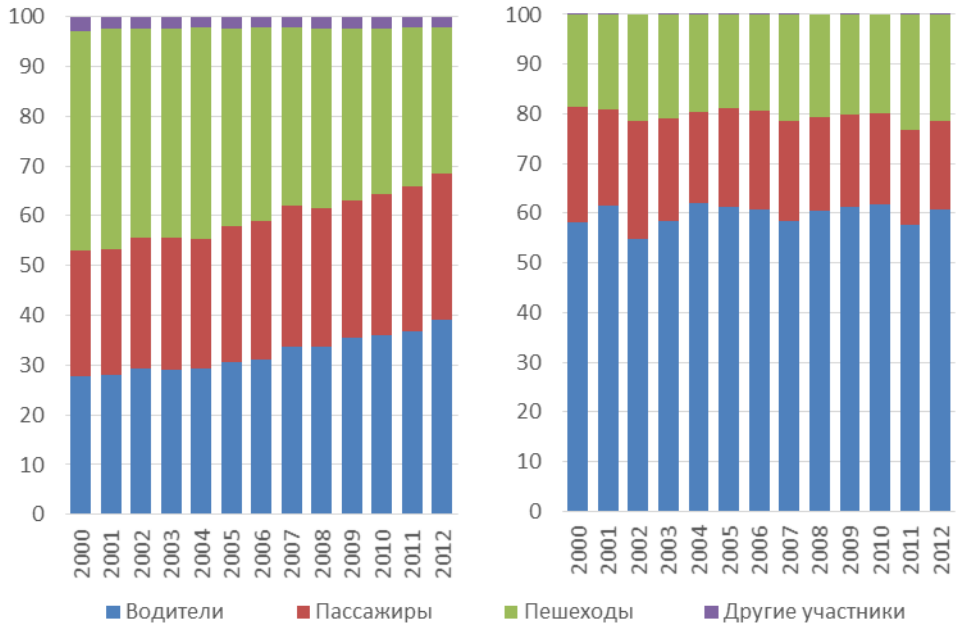


**Рисунок 20. Структура погибших в ДТП по категориям участников дорожного движения в России (левая панель) и ЕС-14* (правая панель), 2000-2012 гг.**

** ЕС-14: Чехия, Дания, Германия, Испания, Франция, Италия, Люксембург, Нидерланды, Австрия, Польша, Португалия, Румыния, Финляндия, Великобритания.*

*Источники: [European Road Safety Observatory; ГИБДД…].*

В Европе наибольшее снижение смертности от ДТП среди пешеходов в 1991-2012 гг. наблюдалось в таких странах, как Португалия, Венгрия, Польша, Греция. В 2012 г. смертность пешеходов в расчете на 100 тыс. населения была наименьшей в Швеции (0,3), Норвегии (0,3), Нидерландах (0,4), Финляндии (0,5). Наибольшие показатели были зафиксированы в России (5,8), Польше (3), Венгрии (1,6), Чехии (1,6).

Если говорить о смертности защищённых участников дорожного движения (водители и пассажиры) в европейских странах, то с 1991 по 2012 г. наибольшее снижение продемонстрировали такие страны, как Испания, Франция, Австрия, Бельгия, Португалия. Наименьшие показатели смертности защищённых участников дорожного движения в европейских странах в расчете на 100 тыс. населения в 2012 г. наблюдались в Швейцарии (1,3), Великобритании (1,3), Нидерландах (1,4), Норвегии (1,4), Дании (1,5). Наибольшие показатели были зафиксированы в России (13), Греции (4,2), Польше (4,2), Чехии (3,5), Бельгии (3,5).

Таким образом, несмотря на то, что структура погибших от ДТП сильно варьируется по странам, Россия по-прежнему сохранять абсолютное лидерство в смертности от ДТП для всех категорий участников дорожного движения (рисунок 21).

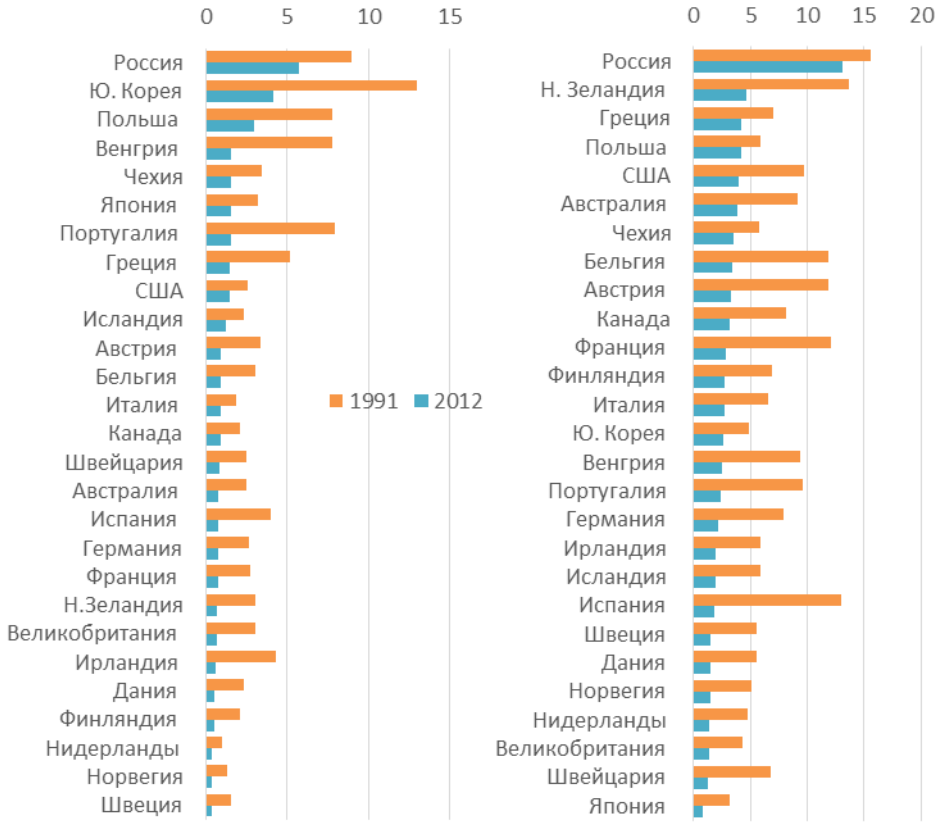


**Рисунок 21. Общий коэффициент смертности от ДТП для разных категорий участников дорожного движения в 1991, 2012 г., на 100 тыс. населения**

*Источники: [International Road Traffic Accident Database; ГИБДД...].*

Возрастная структура смертности у разных групп участников дорожного движения имеет свои особенности. У мужчин наибольшему риску подвергаются молодые водители. Смертность мужчин-пешеходов нарастает с возрастом и достигает пика в пожилых возрастах. Мужчины-пассажиры имеют возрастной профиль смертности, схожий с водителями, но в каждой возрастной группе, за исключением детских возрастов, значение возрастного коэффициента для них ниже.

У женщин возрастная структура смертности для разных категорий участников дорожного движения отличается от мужской. Женщины-пешеходы вносят наибольший вклад в женскую дорожно-транспортную смертность. Профиль кривых смертности для женщин-водителей и пассажиров сходен с мужскими кривыми, но выражен менее ярко (рисунок 22).

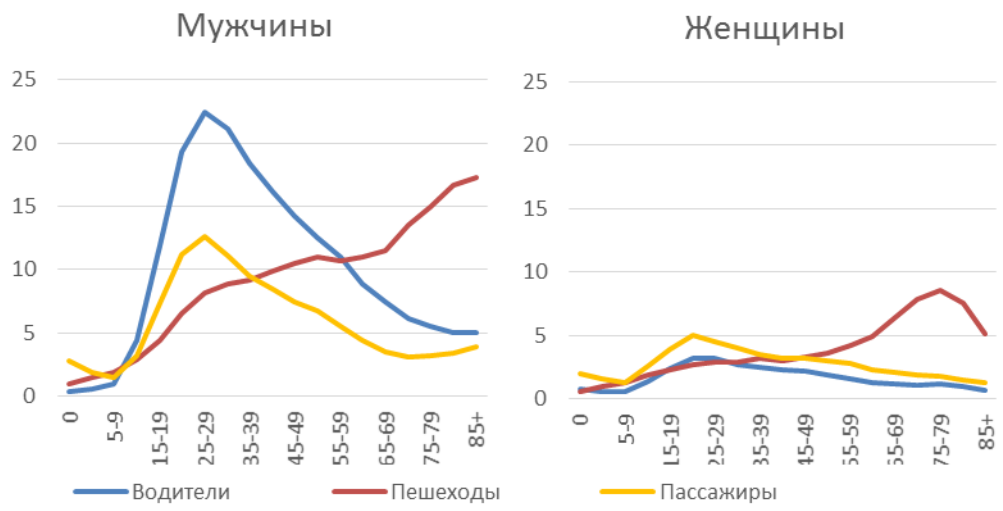


**Рисунок 22. Возрастные коэффициенты смертности от ДТП разных участников дорожного движения в России в 2011 г., на 100 тыс. населения**

*Источники: [International Road Traffic Accident Database], неопубликованные данные Росстата.*

## Заключение

ДТП - очень молодая причина смерти, ей всего чуть больше 100 лет. Но за эту столетнюю историю ДТП успели пройти три стадии развития: «подъем, расцвет и падение». Переход из одного состояния в другое обусловливался сочетанием различных факторов. Так, индустриализация и технический прогресс сделали возможным появление автомобиля. Дальнейшее общественное развитие сделало его частью повседневной жизни со всеми вытекающими из этого последствиями и представлениями о проблеме. В процессе массовой автомобилизации происходит осознание не только позитивных, но и негативных последствий автомобилизации, их причин, меняются взгляды на проблему, идет поиск новых решений. Так как страны Запада первые встали на путь автомобилизации, то и механизмы противодействия им пришлось осваивать первыми, методом проб и ошибок.

Результаты, которые достигнуты в некоторых странах в снижении смертности от ДТП, можно назвать ошеломляющими. Показатель 3-5 погибших на 100 тыс. населения демонстрирует, что ДТП являются практически полностью устранимой причиной смерти.

Россия по уровню транспортного развития сильно отстает от западных стран. Отставание относится не только к общему уровню автомобилизации населения, но и к уровню всего относящегося к автомобильному движению инфраструктурного, правового и административного устройства. Существует недооценка значимости научной деятельности в сфере безопасности дорожного движения, которая имела и продолжает иметь фундаментальное значение на Западе.

Как характеристики общего уровня автомобилизации, так и основные показатели транспортного травматизма, такие как число погибших на 100 тыс. населения, на 10 тыс. транспортных средств или на километраж автопробега, свидетельствуют о том, что Россия по уровню транспортного развития отстает от стран Запада на 40-50 лет.

Дорожно-транспортный травматизм в России – высоко политизированная проблема. У большинства людей есть собственное, но не очень обоснованное мнение о том, что можно сделать, чтобы дороги стали безопаснее. Фрагментарная информация и ее освещение в СМИ слишком часто трактуют отдельные случаи как крупные проблемы транспортной безопасности, требующие приоритетных мер, на что в свою очередь вынуждены реагировать политики. Но стратегические решения, направленные на эффективное предотвращение дорожно-транспортного травматизма, должны основываться на полной и объективной информации, а не на отдельных сообщениях с мест.

Авторы первой и второй профильных Федеральных целевых программ «Повышение безопасности дорожного движения», проводимых в России, убеждены, что ориентируются на лучшие зарубежные практики. План проводимых в последние годы мероприятий чаще всего направлен на устранение технических недостатков транспортной системы («трясущие полосы», разделительные барьеры, запрет использования мобильных телефонов, применение ремней безопасности на заднем сидении, детские автокресла и др.). Но суть «западных практик» скрывается не в технических деталях, а в правильных институциональных структурах. Транспортные риски есть функция от качества институтов и в первую очередь от института «тотального равенства прав, ответственности и обязанностей всех участников дорожного движения» [Блинкин, Решетова 2013].

Насколько успешно будут в ближайшее время складываться тенденции в смертности от ДТП в России, во многом зависит от желания осознать и всесторонне изучить проблему. Без этого, без систематических научных исследований и регулярных публикаций по проблемам ДТП невозможна разработка взвешенных и адекватных рекомендаций и решений в вопросах безопасности дорожного движения. Принятие же случайных, нередко импульсивных решений, только загоняет болезнь внутрь.

## Литература

Базы данных ООН. URL: http://www.un.org/ru/databases/ (дата обращения 12.07.2015).

Библия. Вторая книга Маккавейская 9:7. URL: http://rusbible.ru/sinodal/2makk.9.html#r-2makk-9 (дата обращения 12.07.2015).

Блинкин М. Я., Е.М. Решетова (2013). Безопасность дорожного движения: история вопроса, международный опыт, базовые институции. М.: Высшая школа экономики.

Васин С.А., А. Кренев (2012). «Род смерти не установлен» - ведущая причина насильственной смертности в России // ДемоскопWeekly. № 535 - 536. URL: http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit010.php (дата обращения 12.07.2015).

Вишневский А.Г. (2010). Сбережение народа или депопуляция России? Москва: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики. URL: https://www.hse.ru/data/2010/04/07/1218109061/vishnevski.pdf (дата обращения 12.07.2015).

Вишневский А.Г., Т.А. Фаттахов (2012). ДТП и смертность в России // Демоскоп Weekly. №527-528. URL: http://demoscope.ru/weekly/2012/0527/tema01.php (дата обращения: 27.07.2015).

ГИБДД. Официальный сайт. URL: http://www.gibdd.ru/stat/ (дата обращения 03.07.2015).

Долматовский Ю.А. (1986). Автомобиль за 100 лет. Москва: Знание. URL: http://bibliotekar.ru/auto2/index.htm (дата обращения 10.07.2015).

Золотая книга Госавтоинспекции 1936-2006 гг. (2006). Том 1. Москва: Научно-издательское предприятие "2Р".

Кулишер И.М. (2012). История экономического быта Западной Европы. Москва: Социум.

Марциал Марк Авлерий (1968). Эпиграммы. Москва: Художественная литература: 12.

Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. 1-10 редакция. URL: http://www.wolfbane.com/icd/index.html (дата обращения 10.07.2015).

Милле Ф., В.М. Школьников, В. Эртриш, Ж. Валлен (1996). Современные тенденции смертности по причинам смерти в России, 1965-1994. Paris: INED. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/shkol/shkol.html (дата обращения 10.07.2015).

Народное хозяйство СССР (1958-1990). Статистический ежегодник. Москва: ЦСУ СССР. URL: http://istmat.info/node/21341 (дата обращения 12.07.2015).

Общественный доклад о состоянии дел в сфере организации и безопасности дорожного движения в регионах России 2014 (2014). URL: https://www.oprf.ru/ru/documents/498/1849/newsitem/23992?PHPSESSID=9fgadmd9k11dreintpa0fgqm41 (дата обращения: 27.07.2015

О федеральной целевой программе "Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах". Постановление Правительства РФ от 06.11.2014 №1167. URL: http://www.fcp-pbdd.ru/about_program/index.php (дата обращения: 27.06.2015).

Ревич Б., К. Решетников (2001). Россияне под колесами автомобиля //Демоскоп Weekly. №2. URL: http://demoscope.ru/weekly/002/tema02.html (дата обращения 12.07.2015).

Росстат (1980-2013). Российский статистический ежегодник. Статистический сборник.

Росстат (1990-2013). Транспорт в России. Статистический сборник.

Росстат (1991-2013). Россия в цифрах. Статистический сборник.

Росстат (1995-2013). Основные показатели транспортной деятельности в России. Статистический сборник.

Росстат (1997-2013). Социальное положение и уровень жизни населения России. Статистический сборник.

Росстат (2000-2013). Транспорт и связь в России. Статистический сборник.

Росстат (2006-2013). Демографический ежегодник России. Статистический сборник.

Сергеенко М.Е. (2000). Жизнь древнего Рима. СПб. URL: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1291878817 (дата обращения 03.07.2015).

Фаттахов Т.А. (2014). Пешеходы на дорогах //Демоскоп Weekly. №603-604. URL: http://demoscope.ru/weekly/2014/0603/tema01.php (дата обращения: 27.07.2015).

Форма №57 "Сведения о травмах, отравлениях и некоторых других последствиях воздействия внешних причин" (2011). Росстат.

Форма №7-собес "Распределение впервые признанных инвалидами по формам болезней, возрасту и группам инвалидности" (2012). Росстат.

Ювенал (2015). Сатиры. URL: http://www.ancientrome.ru/antlitr/juvenal/juvenal3.html (дата обращения 12.07.2015).

Cummins G. (2003). The History of Road Safety. URL: http://www.driveandstayalive.com/Info%20Section/history/history.htm (дата обращения 27.07.2015).

Derriks H.M., P.M. Mak (2007). IRTAD special report, underreporting of road traffic casualties // Public Works and Water management. The Netherlands: Ministry of Transport.

European Road Safety Observatory. URL: http://ec.europa.eu/transport/road_safety/specialist/erso/index_en.htm (дата обращения 27.07.2015).

International Road Traffic Accident Database (IRTAD). URL: http://www.swov.nl/NL/Research/cijfers/Cijfers_Internationaal.htm (дата обращения 27.07.2015).

Meslé F., J. Vallin, V. Hertrich, E. Andreev, V. Shkolnikov (2003). Causes of death in Russia: assessing trends since the 1950s // European Population Conference «Population of Central and Eastern Europe. Challenges and Opportunities» / Ed. by I.E. Kotowska and J. Józwiak. Warsaw: Statistical Publishing Establishment. См. также http://demoscope.ru/weekly/knigi/epc.php

Morris E. (2007). From Horse Power to Horsepower. URL: http://www.uctc.net/access/30/Access%2030%20-%2002%20-%20Horse%20Power.pdf (дата обращения 27.07.2015).

OECD. Stat. URL: http://stats.oecd.org/ (дата обращения 27.07.2015).

WHA27.59. Prevention of road traffic accidents. Twenty-seventh World Health Assembly Geneva, 7-23 may 1974. http://who.int/violence_injury_prevention/resources/publications/en/WHA2759_eng.pdf?ua=1&ua=1

WHO Mortality Database (MDB). URL: http://www.who.int/healthinfo/mortality_data/en/ (дата обращения 27.07.2015).

# ROAD TRAFFIC ACCIDENTS AND MORTALITY IN RUSSIA

TIMUR FATTAKHOV

**FATTAKHOV TIMUR ASFANOVICH.** INSTITUTE OF DEMOGRAPHY, NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS. E-MAIL: tfattahov@hse.ru. DATE RECEIVED: February 2015.

*The article presents for the first time an analysis of the continuous statistical data series on deaths from road accidents in Russia since 1956. The total number of deaths for 1956-2012 exceeded 1.4 million. The increase in mortality from traffic accidents started in the 1970s; since the beginning of the 1990s the lag behind most developed countries has been growing. At 2012 mortality levels about 85-95% of Russia's deaths from road accidents were excessive compared with the number of deaths that would have occurred at age-specific mortality rates from this cause in selected European countries. Both the current characteristics of the general level of motorization and the main indicators of traffic injuries, such as the number of deaths per 100 thousand persons, per 10 thousand vehicles or per number of kilometers traveled, show that in terms of transport development Russia lags 40-50 years behind Western countries.*

*The article also examines the history of the inclusion of mortality from road accidents in the International Classification of Causes of Death (ICD) and the problems of reflecting this mortality in Russian mortality statistics.*

*Gender-specific features and trends in Russian mortality from traffic accidents are analyzed, as well as the differences in mortality for different categories of road users (drivers, passengers and pedestrians) for the maximum possible time period. International comparisons that allow understanding the extent of Russian backwardness and seeing the long-term unsustainable trends in mortality from road accidents are presented.*

*A conclusion is made concerning the need to expand research into the problems of road safety, indispensable for developing effective programs that enhance safety and for catching up with the many countries ahead of Russia.*

***Key words**: motorization; traffic accidents; history of traffic accidents; deceased in an accident; ICD; external causes of death.*

## REFERENCES

Bazy dannyh OON. [Database of the United Nations]. URL: http://www.un.org/ru/databases/ (accessed 07.12.2015).

Biblija. Vtoraja kniga Makkavejskaja 9:7 [The Bible. The Second Book of Maccabees 9:7]. URL: http://rusbible.ru/sinodal/2makk.9.html#r-2makk-9 (accessed 12.07.2015).

Blinkin M.Ja., E.M. Reshetova (2013). Bezopasnost' dorozhnogodvizhenija: istorijavoprosa, mezhdunarodnyjopyt, bazovyeinstitucii [Road-traffic safety: history of the question, international experience, and basic institutes]. M.: Vysshaja shkola jekonomiki.

Cummins G. (2003). The History of Road Safety. URL: http://www.driveandstayalive.com/Info%20Section/history/history.htm (accessed 27.07.2015).

Derriks H.M., P.M. Mak, (2007). IRTAD special report, underreporting of road traffic casualties. Public Works and Water management. The Netherlands: Ministry of Transport.

Dolmatovskij Ju.A. (1986). Avtomobil' za 100 let [Car for 100 years]. Moskva: Znanie. URL: http://bibliotekar.ru/auto2/index.htm (accessed 10.07.2015).

European Road Safety Observatory. URL: http://ec.europa.eu/transport/road_safety/specialist/erso/index_en.htm (accessed 27.07.2015).

Fattahov T.A. (2014). Peshehody na dorogah [Pedestrians on the road] // Demoskop Weekly. №603-604. URL: http://demoscope.ru/weekly/2014/0603/tema01.php (accessed: 27.07.2015).

Forma №57 "Svedenija o travmah, otravlenijah i nekotoryh drugih posledstvijah vozdejstvija vneshnih prichin" [Information on injuries, poisonings and certain other consequences of external causes] (2011). Rosstat.

Forma №7-sobes "Raspredelenie vpervye priznannyh invalidami po formam boleznej, vozrastu i gruppam invalidnosti" [The distribution of new cases of disability in forms of disease, age and disability groups] (2012). Rosstat.

GIBDD. Oficial'nyj sajt [Traffic police. official site]. URL: http://www.gibdd.ru/stat/ (accessed 03.07.2015).

International Road Traffic Accident Database (IRTAD). URL: http://www.swov.nl/NL/Research/cijfers/Cijfers_Internationaal.htm (accessed 27.07.2015).

Juvenal (2015). Satiry. URL: http://www.ancientrome.ru/antlitr/juvenal/juvenal3.html (accessed 12.07.2015).

Kulisher I.M. (2012). Istorija jekonomicheskogo byta Zapadnoj Evropy [History of the economic life of Western Europe]. Moskva: Socium.

Marcial Mark Avlerij (1968). Jepigrammy [Epigrams]. Moskva: Hudozhestvennaja literatura.

Meslé F., J. Vallin, V. Hertrich, V. Shkolnikov (1996). Sovremennye tendencii smertnosti po prichinam smerti v Rossii 1965-1994 [Modern trends in mortality by cause of death in Russia, 1965-1994.]. Paris: INED. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/shkol/shkol.html (accessed 10.07.2015).

Meslé F., J. Vallin, V. Hertrich, E. Andreev., V. Shkolnikov (2003). Causes of death in Russia: assessing trends since the 1950s / European Population Conference «Population of Central and Eastern Europe. Challenges and Opportunities» Ed. by Irena E. Kotowska and J. Józwiak. Warsaw: Statistical Publishing Establishment.

Mezhdunarodnaja statisticheskaja klassifikacija boleznej i problem, svjazannyh so zdorov'em. 1-10 redakcija [International Statistical Classification of Diseases and Related Health. 1-10 edition.]. URL: http://www.wolfbane.com/icd/index.html (accessed 10.07.2015).

Morris E. (2007). From Horse Power to Horsepower. URL: http://www.uctc.net/access/30/Access%2030%20-%2002%20-%20Horse%20Power.pdf (accessed 27.07.2015).

Narodnoe hozjajstvo SSSR (1958-1990). Statisticheskij ezhegodnik [The national economy of the USSR (1958-1990). Anniversary statistical yearbook]. Moskva: CSU SSSR; 1958-1990 URL: http://istmat.info/node/21341 (accessed 12.07.2015).

Obshhestvennyj doklad o sostojanii del v sfere organizacii I bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija v regionah Rossii 2014 [The public report on the state of affairs in the organization and road safety in the Russian regions 2014]. URL: http://os.mvd.ru/upload/site107/doklad_bezopasnost_dorozhnogo_dvizheniya03122013.pdf (accessed 27.07.2015).

OECD. Stat. URL: http://stats.oecd.org/ (accessed 27.07.2015).

O federal'noy tselevoy programme "Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2013 - 2020 godakh". [On the federal target program “Improvement of road safety in 2013 – 2020”].

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.11.2014 №1167. URL: http://www.fcp-pbdd.ru/about_program/index.php (accessed 12.07.2015).

Revich B., K. Reshetnikov (2001). Rossijane pod kolesami avtomobilja [Russians under the wheels of a car] // Demoskop Weekly. №2. URL: http://demoscope.ru/weekly/002/tema02.html (accessed 12.07.2015).

Rosstat (1980-2013). Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. [Federal State Statistics Service (1980-2013)]. Statisticheskij sbornik.

Rosstat (1990-2013). Transport v Rossii. [Transportation in Russia (1990-2013)]. Statisticheskij sbornik.

Rosstat (1991-2013). Rossija v cifrah [Russia by the Numbers (1991-2013)]. Statisticheskij sbornik.

Rosstat (1995-2013). Osnovnye pokazateli transportnoj dejatel'nosti v Rossii. [Main indicators of transport in Russia (1995-2013)]. Statisticheskij sbornik.

Rosstat (1997-2013). Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Rossii. [Social status and standard of living of the Russian population (1997-2013)]. Statisticheskij sbornik.

Rosstat (2000-2013). Transport i svjaz' v Rossii. [Transport and communications in Russia (2000-2013)]. Statisticheskij sbornik.

Rosstat (2006-2013). Demograficheskij ezhegodnik Rossii. [Demographic Yearbook of Russia (2006-2013)]. Statisticheskij sbornik.

Sergeenko M. E. (2000). Zhizn' drevnego Rima [The life of ancient Rome.]. SPb. URL: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1291878817 (accessed 03.07.2015).

Vasin S.A., A. Krenev (2012). "Rod smerti ne ustanovlen" – vedushhaja prichina nasil'stvennoj smertnosti v Rossii ["Rod's death is not installed" - the leading cause of violent deaths in Russia] // Demoskop Weekly. № 535 - 536. URL: http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit010.php (accessed 12.07.2015).

Vishnevskij A.G. (2010). Sberezhenie naroda ili depopuljacija Rossii? [Saving people depopulation or Russia?]. Moskva: Izdatel'skij dom Gosudarstvennogo universiteta Vysshejshkoly jekonomiki. URL: https://www.hse.ru/data/2010/04/07/1218109061/vishnevski.pdf (accessed 12.07.2015).

Vishnevskij A.G., T.A. Fattahov (2012). DTP ismertnost' v Rossii [Road traffic accidents and deaths in Russia] // Demoskop Weekly. №527-528. URL: http://demoscope.ru/weekly/2012/0527/tema01.php (accessed 27.07.2015).

WHA27.59. Prevention of road traffic accidents. Twenty-seventh World Health Assembly Geneva, 7-23 may 1974. http://who.int/violence_injury_prevention/resources/publications/en/WHA2759_eng.pdf?ua=1&ua=1

WHO Mortality Database (MDB). Available from: http://www.who.int/healthinfo/mortality_data/en/ (accessed 27.07.2015).

Zolotaja kniga Gosavtoinspekcii 1936-2006 (2006). [The Golden Book of traffic police 1936-2006]. Tom 1. Moskva: Nauchno-izdatel'skoe predprijatie "2R".

# ПЕНСИОНЕРЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛЮДЕЙ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА *

Юлия Сонина, Марина Колосницына

*Старение населения заставляет исследователей всего мира все глубже изучать вопросы экономической активности пенсионеров. В России в последние годы занятость людей пенсионного возраста значительно возросла при практически неизменном значении этого показателя для населения в основном трудоспособном возрасте. Этот факт требует объяснений. Выявить основные тенденции занятости пенсионеров позволяет анализ микроэкономических данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ.*

*В статье на основе данных Росстата и РМЭЗ НИУ ВШЭ прослеживается динамика занятости людей после достижения стандартного пенсионного возраста (55 лет для женщин и 60 - для мужчин) до 70 лет. Показано, что в 2002-2013 гг. возросла занятость пенсионеров всех возрастов, но по абсолютному приросту в уровне занятости лидируют женщины в возрасте 60-64 года. В статье также исследуются основные характеристики занятости пенсионеров. На основе анализа микроэкономических данных РМЭЗ НИУ ВШЭ показано, что среди всех работающих пенсионеров за рассматриваемый период выросла доля тех, кто работает в образовании, здравоохранении, науке, ЖКХ, МВД и ВПК (секторах экономики с преобладающей ролью государства). Поэтому основные траектории занятости в пенсионном возрасте – либо продолжение работы в этих сферах деятельности, либо смена работы, зачастую предполагающая занятость на должностной позиции, не требующей высокого уровня квалификации и официального оформления трудоустройства. В отличие от развитых стран, в России наблюдавшийся за последние годы рост экономической активности пенсионеров не был связан с повышением гибкости рынка труда. Ни доля самозанятых, ни доля частично занятых пенсионеров за рассматриваемый период не выросли.*

***Ключевые слова:*** *пенсионеры, пожилые, занятость, экономическая активность, Россия.*

## Введение

В условиях старения населения потенциальным резервом увеличения численности занятых выступает население в пенсионном возрасте. В этой связи стимулирование трудовой активности пенсионеров становится важным направлением социально-экономической политики многих стран. До недавнего времени в России отсутствовала специальная политика, стимулирующая занятость пенсионеров. Основной принцип участия государства в этой сфере можно было охарактеризовать как принцип невмешательства.

---

**Сонина Юлия Владимировна**, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия. E-mail: juliasonina@hse.ru
**Колосницына Марина Григорьевна**, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия.

Статья поступила в редакцию в марте 2015 г.

* Статья подготовлена в рамках проекта Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ «Анализ потенциала пожилых людей и социально-экономических факторов активного долголетия в целях государственной политики» (2015 г.).

Некоторые подвижки в этой области появились лишь в последние годы. В 2013 г. региональным органам службы занятости было предоставлено право направлять пенсионеров, желающих возобновить трудовую деятельность, на программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования [Федеральный закон… 2013]. А с 2015 г. вступила в силу новая «пенсионная формула», позволяющая пенсионерам увеличить размер пенсии при более позднем (в сравнении со стандартным) возрасте обращения за пенсией.

Однако при разработке программ обучения не обойтись без анализа тех реальных возможностей, которые предлагает российским пенсионерам рынок труда. Необходимо понимать, в каких сферах деятельности и профессиях занятость пенсионеров возможна и наиболее распространена. Кроме того, стимулирование граждан в рамках новой пенсионной системы к отсрочке оформления пенсии не обязательно автоматически приведет к увеличению занятости пожилых людей – на вероятный рост предложения труда пенсионеров должен найтись соответствующий спрос. Тем не менее фактически наблюдаемый рост занятости пенсионеров в последние десятилетия позволяет говорить о том, что рост спроса исключать не стоит. Но будет он повсеместным или сосредоточенным в определенных видах деятельности? Анализ произошедших изменений в занятости пенсионеров и выявление тех видов деятельности и профессий, которые стали реципиентами дополнительного притока работающих пенсионеров, поможет лучше понять существующие перспективы и проблемы занятости пенсионеров.

Таким образом, цель данной статьи - выявление остальные тенденции занятости пенсионеров в российской экономике. Это позволит понять как причины роста занятости пенсионеров в последние годы, так и возможные изменения в ближайшее время, и предложить адекватные меры государственной политики стимулирования экономической активности пожилых.

## Характеристика данных

Для анализа экономической активности лиц пенсионного возраста в России мы использовали агрегированные данные Росстата (регулярные обследования населения по проблемам занятости – ОНПЗ[1]) и данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ[2]. Первый источник предоставляет ежегодные данные с 1992 по 2013 г., второй – с 1994 по 2013 г. (на момент написания статьи) с перерывами в 1997 и 1999 г. Учитывая пробелы в имеющихся данных, а также непростую экономическую ситуацию, связанную как с трансформационным восстановлением экономики после распада СССР, так и финансовым кризисом 1998 г., а также ограничения на доходы работающих пенсионеров, действовавшие в 1998-2001 гг., мы решили ограничиться данными 2002-2013 гг. Этот период является однородным с точки

[1] выборочных обследований населения по проблемам занятости (обследований рабочей силы)

[2]«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилл и Института социологии РАН. URL: http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms и http://www.hse.ru/rlms.

зрения институциональных рамок–основные характеристики пенсионной системы в данный период не менялись. С 2002 г. российские пенсионеры имеют право на получение полного размера пенсии вне зависимости от статуса занятости. В то же время не существует законодательного установленного возраста прекращения трудовой деятельности, за исключением ряда нормативно-правовых актов, допускающих такие ограничения для государственной службы [Федеральный закон… 1995], военнослужащих и служащих правоохранительных органов.

Данные ОНПЗ показывают, что в России экономическая активность пожилых увеличилась. За 2002-2013 гг. этот показатель для населения в возрасте от 50 до 54 лет вырос с 82,7 до 85,6% (+2,9 п.п.), в возрасте от 55 до 59 лет – с 58,7% до 63,9% (+5,2 п.п.), в возрасте старше 60 лет – с 17 до 21,6% (+4,6 п.п.). Рост уровня экономической активности в названных возрастных группах происходил при практически неизменном значении этого показателя для населения в возрасте 25-44 года.

К сожалению, официальные данные Росстата не позволяют увидеть динамику экономической активности пенсионеров в разных возрастах после 60 лет. Максимум, что освещают агрегированные данные регулярных обследований населения по проблемам занятости, – уровень участия в рабочей силе женщин в первые пять лет после выхода на пенсию. Для мужчин весь пенсионный период официальной статистикой непредусмотрительно объединен в один интервал 60-72 года (согласно принятой методологии, опросы проводятся для населения не старше 72 лет), что осложняет задачу анализа их поведения после достижения официального пенсионного возраста.

Избежать недостатков официальной статистики позволяют данные РМЭЗ НИУ ВШЭ. Являясь результатом ежегодных лонгитюдных обследований домохозяйств, данные РМЭЗ предоставляют возможность анализа многочисленных аспектов жизнедеятельности индивидов разных возрастов. В этом смысле РМЭЗ предоставляет альтернативные государственной статистике репрезентативные микроэкономические данные, позволяющие проанализировать структуру и динамику занятости людей после достижения ими официального пенсионного возраста.

Для описания положения пенсионеров на российском рынке труда в настоящей статье используются репрезентативные данные РМЭЗ за 2002 —2013 гг. Объектом исследования стали индивиды, достигшие стандартного возраста выхода на пенсию (мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет) и младше 70 лет[3].

Половозрастная структура населения пенсионного возраста, представленная данными ОНПЗ Росстата и РМЭЗ НИУ ВШЭ, несколько различается, однако различия не масштабны (таблица 1). Оба обследования в целом фиксируют рост доли женщин среди пожилого населения при переходе к более старшим возрастным группам.

[3] Уровень занятости пожилых людей в возрасте 70-72 года не превышает 20%. Учитывая немногочисленность представителей данной когорты в РМЭЗ, устойчивость результатов трудно обеспечить. Это обусловило наш отказ от детального рассмотрения данной подгруппы пожилых работников, кроме как для целей сравнения данных ОНПЗ и РМЭЗ НИУ ВШЭ в таблицах 1 и 2.

**Таблица 1. Сравнение половозрастных структур населения по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ и ОНПЗ Росстата, доля женщин, % от соответствующей возрастной группы**

| Год | Женщины, 55-59 лет | | Женщины, 60-64 года | | Женщины, 65-69 лет | | Женщины, 70-72 года | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Росстат | РМЭЗ | Росстат | РМЭЗ | Росстат | РМЭЗ | Росстат | РМЭЗ |
| 2002 | 55,8 | 60,4 | 59,3 | 62,8 | 61,5 | 63,7 | 64,5 | 64,5 |
| 2005 | 56,1 | 60,7 | 59,5 | 58,2 | 62,5 | 67,6 | 64,8 | 67,9 |
| 2010 | 56,6 | 59,4 | 58,6 | 62,5 | 62,7 | 64,4 | 65,8 | 69,7 |
| 2011 | 56,6 | 59,7 | 58,7 | 63,4 | 61,9 | 65,5 | 65,9 | 66,0 |
| 2012 | 56,4 | 61,0 | 58,8 | 61,1 | 61,4 | 66,5 | 65,9 | 68,4 |
| 2013 | 56,3 | 59,2 | 58,8 | 63,7 | 61,4 | 65,4 | 65,8 | 67,5 |

*Источники: [Госкомстат 2002, Росстат 2014], РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

Основные показатели, характеризующие экономическую активность пенсионеров на основе данных ОНПЗ Росстата и РМЭЗ НИУ ВШЭ, представлены в таблице 2.

**Таблица 2. Уровень экономической активности лиц в зависимости от возраста, %**

| | Мужчины, 60-72 лет | | Женщины, 55-59 лет | | Женщины, 60-72 года | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | ОНПЗ | РМЭЗ | ОНПЗ | РМЭЗ | ОНПЗ | РМЭЗ |
| 2002 | 23,9 | 23,3 | 48,0 | 52,7 | 12,5 | 16,0 |
| 2005 | 23,5 | 24,8 | 53,8 | 53,4 | 12,8 | 15,6 |
| 2010 | 25,9 | 33,8 | 50,7 | 56,0 | 15,2 | 22,6 |
| 2013 | 27,9 | 32,3 | 53,6 | 52,9 | 17,6 | 23,8 |
| Изменения, п.п. | +4,0 | +9,0 | +5,6 | +0,2 | +5,1 | +7,8 |

*Источники: РМЭЗ НИУ ВШЭ, [Госкомстат 2002, Росстат 2014].*

Оценки изменения экономической активности лиц, достигших официального пенсионного возраста, полученные по данным ОНПЗ и РМЭЗ, немного различаются. Первые говорят и о более высоком уровне (53,6%), и о б*о*льшем росте (+5,6 п.п.) за 2002-2013 гг. экономической активности женщин 55-59 лет. Данные РМЭЗ также отдают лидерство в уровне экономической активности женщинам этой возрастной когорты (52,9%), но за 2002-2013 гг. больший прирост в уровне экономической активности фиксируют для мужчин 60-72 лет (+9 п.п. до 32,3%). Природа различий между данными РМЭЗ и ОНПЗ об уровне экономической активности обусловлена сложностями достижения одинаковой трактовки статуса занятости людей, имеющих случайные заработки или находящихся в неоплачиваемом отпуске. Немногочисленность и нераспространенность занятости среди респондентов РМЭЗ в возрасте 70-72 лет также может искажать полученные результаты. А отказ от рассмотрения этой немногочисленной когорты лишит нас сопоставимости с данными Росстата. Понимая такие недостатки, но добившись единой интерпретации занятости, безработицы и неактивности по остальным группам населения (более 90%), а также ограничившись анализом данных по респондентам в возрасте до 70 лет, мы будем далее использовать данные РМЭЗ в качестве альтернативы данным ОНПЗ.

В РМЭЗ к занятым относились те, кто работал или имел приработки в течение последних 30 дней перед интервью, включая находящихся в оплачиваемом или неоплачиваемом отпуске (в случае занятости на этой или любой другой работе). Безработные определялись на основе ответов на вопросы о наличии работы, поиске работы и готовности к ней приступить. Если в течение последних 30 дней респондент не имел работы, искал работу и был готов к ней приступить, то он считался безработным. Уровень

экономической активности по возрастным группам рассчитывался как доля экономически активных (занятых и безработных) в отношении к численности населения в данной возрастной группе; уровень занятости – как доля занятых в составе соответствующей возрастной группы.

## Динамика занятости пенсионеров

В 2002-2013 гг. уровень экономической активности мужчин увеличивался в основном за счет роста их занятости в возрасте 65-69 лет. Занятость мужчин в возрасте 60-64 года не демонстрировала монотонной динамики (рисунок 1). Для нее были характерны рост занятости в период экономического роста и спад во время кризиса.

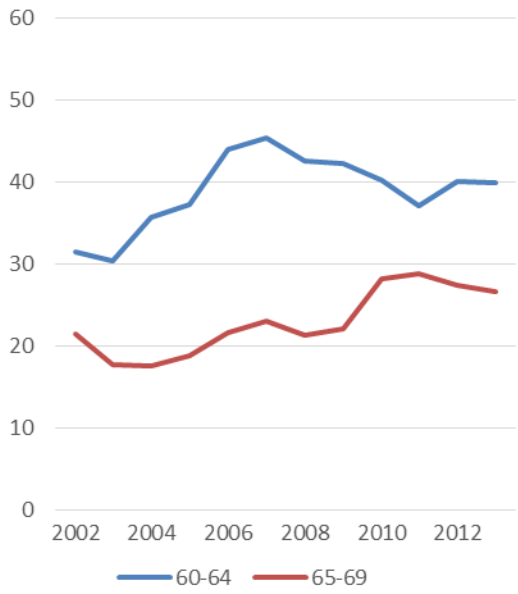


**Рисунок 1. Динамика занятости мужчин, %**

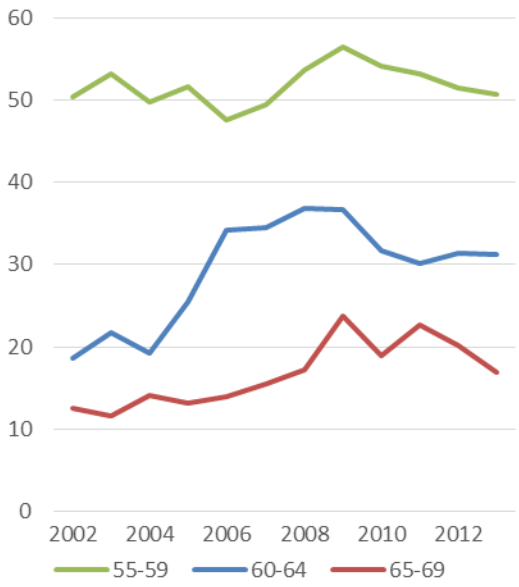


**Рисунок 2. Динамика занятости женщин, %**

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ*

Занятость женщин также изменялась немонотонно (рисунок 2). Наиболее заметен рост занятости женщин в возрасте 55-59 и 65-69 лет в 2008-2009 гг. Мы не исключаем, что рост занятости женщин в этот период является проявлением эффекта «дополнительного работника». Как правило, это явление возникает в периоды роста безработицы - часть людей вступает на рынок труда, чтобы поддержать доход семьи, который мог уменьшиться из-за потери работы основным работником в семье. Экономический кризис 2008-2009 гг. сопровождался ростом безработицы с 6,2 до 8,3%. В то же время занятость женщин в возрасте 55-59 и 65-69 лет выросла примерно на 7-8 п.п. По мере восстановления экономического роста и снижения уровня безработицы действие этого эффекта сходило на нет. Однако это только наша гипотеза, которая требует более детального анализа панельных данных за этот временной промежуток, и в данной статье ее подтверждение не проводится.

Женщины в возрасте 60-64 года, напротив, больше всего «выиграли» в период бурного экономического роста, открывшего больше возможностей для их занятости.

В целом за 2002-2013 гг. наибольший прирост занятости среди лиц пенсионного возраста продемонстрировали женщины 60-64 лет (+12,6 п.п.) и мужчины 60-64 лет (+8,6 п.п.). Можно предположить, что улучшение состояния здоровья, экономический рост 2000-х годов и негативные демографические тренды позволили дольше оставаться экономически активными не только молодым пенсионерам, но и лицам, находящимся на пенсии дольше пяти лет. Рост экономической активности наблюдался во всех возрастных группах.

Наблюдаемая динамика роста вовлеченности пенсионеров в трудовую деятельность определяется рядом причин, действующих со стороны как спроса, так и предложения на рынке труда. Исследования объясняют рост экономической активности пенсионеров сокращением доли физического труда и смещением занятости в сторону интеллектуальных сфер деятельности [Малева, Синявская 2008: тема 5], улучшением их состояния здоровья и повышением уровня образования [Колосницына, Герасименко 2014]. Так, за 2000-2013 гг. доля пенсионеров, имеющих начальное профессиональное или среднее специальное образование, выросла в 1,3 раза, получивших высшее образование – в 1,6 раза. В то же время доля пожилых людей, оценивающих свое здоровье как плохое и очень плохое, за 1994-2012 гг. сократилась с 40 до 30% [Колосницына, Герасименко 2014].

## Структура занятости по видам деятельности

Структура занятости мужчин отчетливо меняется с возрастом[4] (таблица 3). В основном трудоспособном возрасте (20-59 лет) их занятость сосредоточена в торговле (16,3%), строительстве (14,7%) и на транспорте (13,8%). Мужчины пенсионного возраста преимущественно работают в ЖКХ (13,8%), образовании (10,8%), строительстве (8%). Таким образом, среди возможных сфер деятельности наиболее привлекательными для занятости пенсионеров являются ЖКХ (изменение доли в отраслевой структуре занятости +9 п.п.), образование (+7,7 п.п.), здравоохранение (+4,6 п.п.), ВПК (+4,1 п.п.), наука (+3,7 п.п.).

Стоит отметить, что в течение последнего десятилетия приоритетные отрасли занятости мужчин в пенсионном возрасте менялись. Доля мужчин в возрасте 60-69 лет, занятых на предприятиях транспорта, гражданского машиностроения, в строительстве, 2004[5]-2013 гг. снижалась. Напротив, доля пенсионеров-мужчин, работающих в МВД, ВПК, ЖКХ, органах государственного управления, образовании, науке и сельском хозяйстве, значимо увеличилась (рисунок 3). В 2004 г. в этих отраслях было занято около 40% экономически активных пенсионеров, перед кризисом 2008-2009 гг. доля снизилась до 30%, но в 2013 г. в них было занято не менее 55% экономически активных пенсионеров-мужчин.

[4] Отраслевая структура занятости также сильно различается и внутри трудоспособного возраста. Объединение всего трудоспособного населения в одну группу носит довольно условный характер.
[5] Сравнение начинается с 2004 г., так как до этого в РМЭЗ отсутствовала подобная информация.

**Таблица 3. Структура занятости мужчин по видам деятельности в зависимости от возраста, доля занятых, %, 2013**

| | ЖКХ | Образование | ВПК | Здравоохранение | Сельское хозяйство | Наука | Строительство | Транспорт | МВД | Торговля | Гражданское машиностроение | Нефтегазовая промышленность | Легкая, пищевая промышленность | Тяжелая промышленность | Прочие |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 25-59 лет | 5,4 | 3,4 | 2,8 | 2,7 | 7,6 | 1,4 | 14,8 | 14,4 | 6,9 | 13,9 | 2,9 | 4,2 | 5,0 | 5,0 | 9,6 |
| 60-69 лет | 13,8 | 10,8 | 6,6 | 7,0 | 7,1 | 5,4 | 8,0 | 7,6 | 5,9 | 6,0 | 3,9 | 2,3 | 2,8 | 5,0 | 7,8 |
| Изменение доли, п.п. (+/-) | +8,4 | +7,4 | +3,9 | +4,3 | -0,5 | +4,0 | -6,8 | -6,8 | -1,0 | -7,9 | +1,0 | -1,9 | -2,2 | -0,1 | -1,7 |

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

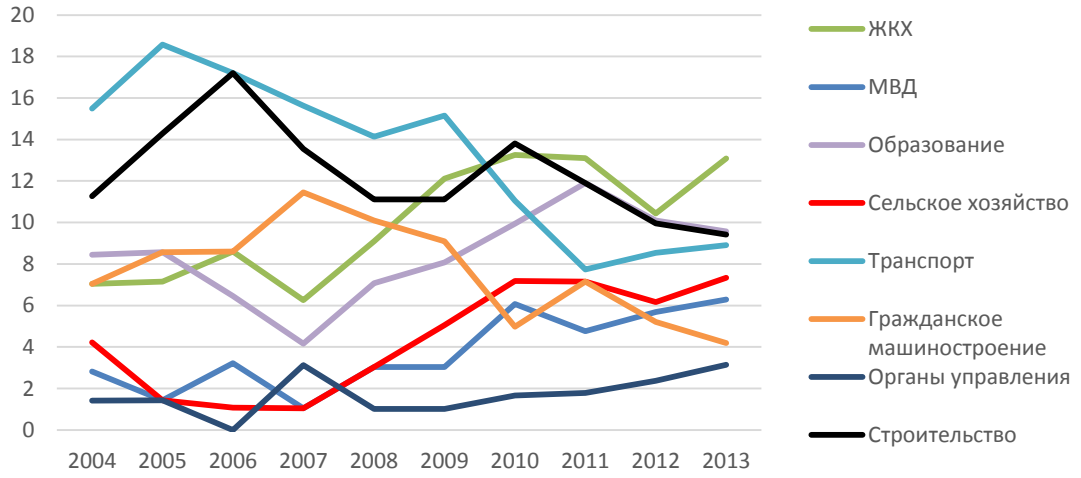


**Рисунок 3. Структура занятости мужчин в возрасте 60-69 лет по видам деятельности, доля занятых, %, 2004-2013**

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

Структура занятости женщин по видам деятельности в зависимости от возраста изменяется не столь сильно (таблица 4). И в основном трудоспособном, и в пенсионном возрасте бо́льшая часть женщин работает в торговле (28,9 и 14,8% занятых соответственно), образовании (14,1 и 19,2%), здравоохранении (10,7 и 19,2%), легкой и пищевой промышленности (6,8% и 8,2%). Однако при переходе от основного трудоспособного возраста к пенсионному возрасту наибольший прирост доли в отраслевой структуре занятости демонстрируют здравоохранение (+8,5 п.п.), образование (+5,1 п.п), ЖКХ (+4,1 п.п.), наука (+3,9 п.п.). «Потери» несет торговля (-14,1 п.п.).

Структура занятости женщин пенсионного возраста также оставалась достаточно стабильной на протяжении последнего десятилетия (рисунок 4). Помимо кризисных 2008-2009 гг., временно повысивших число занятых пенсионеров-женщин в торговле, изменения отраслевой структуры занятости шли плавно. Доля женщин пенсионного возраста,

работающих в органах управления, здравоохранении, образовании выросла за 2004-2013 гг. с 60 до 67%.

**Таблица 4. Структура занятости женщин по видам деятельности в зависимости от возраста, доля занятых, %, 2013**

| | Здравоохранение | Образование | Торговля | Легкая, пищевая промышленность | Транспорт | Наука | Органы управления | Финансы | С/х | МВД | Строительство | ЖКХ | Услуги населению | Прочие |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 25-54 года | 11,4 | 14,8 | 26,6 | 6,9 | 5,9 | 4,1 | 4,3 | 3,3 | 2,9 | 2,8 | 2,7 | 2,1 | 0,8 | 11,2 |
| 55-69 лет | 19,2 | 19,2 | 14,8 | 2,0 | 3,9 | 8,2 | 3,4 | 2,2 | 3,7 | 2,1 | 1,7 | 5,9 | 2,6 | 11,0 |
| Изменение доли, п.п. (+/-) | +7,8 | +4,4 | -11,8 | -4,9 | -2,0 | +4,1 | -0,9 | -1,1 | +0,8 | -0,8 | -1,0 | +3,8 | +1,8 | -0,3 |

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

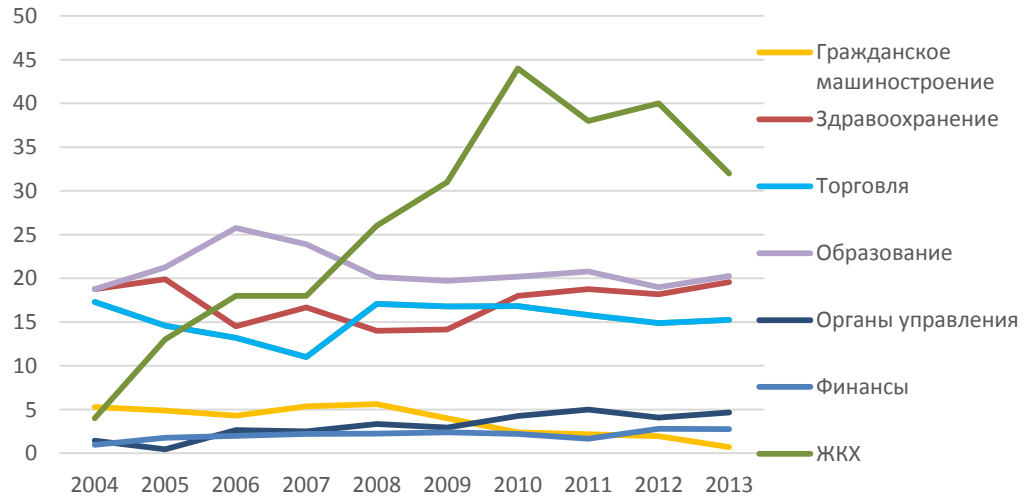


**Рисунок 4. Структура занятости женщин в возрасте 55-69 лет по видам деятельности, доля занятых, %, 2004-2013**

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

Стоит отметить, что отрасли, концентрирующие занятость людей пенсионного возраста, в большинстве своем относятся к государственному сектору. Видимо, пожилым людям проще найти работу именно в бюджетной сфере. В этой связи неудивительно, что по мере снижения роли государства в экономике его роль в занятости пенсионеров снижается куда менее активно (рисунок 5).

Занятость пенсионеров на предприятиях и в организациях с государственным участием может объясняться по-разному. Во-первых, по достижении официального пенсионного возраста работодатель может не спешить расставаться с работниками. Причина - накопленный работниками человеческий капитал, особенно те специфические знания и навыки, которые требуются в этой организации. Но, как справедливо отмечается в статье И. Мальцевой и В. Ляшока [2012], необходимость передачи опыта пожилыми

работниками, в принципе, существует и в частном секторе. Тем не менее, по мере увеличения возраста пенсионеров они постепенно «вымываются» из частного сектора.

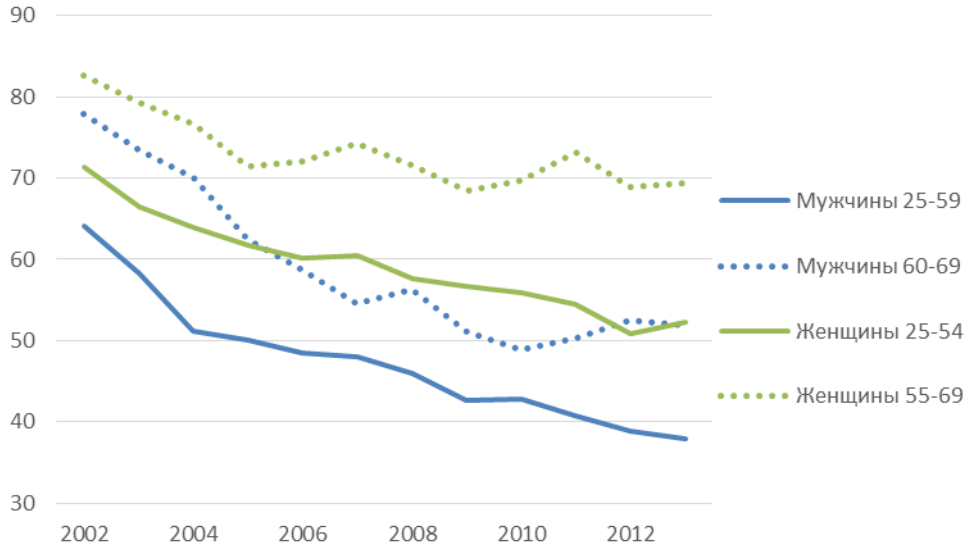


**Рисунок 5. Доля занятых на предприятиях и в организациях, полностью или частично принадлежащих государству, по возрастным группам, %, 2002-2013**

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

Кроме того, не стоит забывать, что работа в бюджетном секторе обладает рядом привлекательных характеристик. Эти рабочие места в б*о*льшей степени, чем в частном секторе, защищены трудовым законодательством (социальные гарантии, соблюдение режима труда), предполагают работу в более благоприятных условиях и зачастую допускают гибкость в распоряжении рабочим временем. Все это может служить дополнительным стимулом для занятости пенсионеров. Другими словами, пенсионеры могут работать в государственном секторе как вынужденно, поскольку в частном секторе они не востребованы, так и добровольно в силу того, что относительно низкая оплата труда компенсируется неденежными факторами.

## Траектории занятости пенсионеров после достижения пенсионного возраста

Как показывает анализ данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, изменения в структуре занятости, наблюдаемые при достижении работниками пенсионного возраста, вызваны не перетоком рабочей силы (пенсионеров) из отраслей-доноров в отрасли, наиболее привлекательные для занятости пожилых. Оказывается, более 50% пенсионеров, занятых в ЖКХ, образовании, здравоохранении, ВПК и науке, работали там же до назначения им пенсии (таблица 5). Именно в этих секторах наиболее толерантно относятся к сохранению занятости лицами, достигшими пенсионного возраста. Другие сферы деятельности, не являющиеся лидерами в отраслевой структуре занятости пенсионеров, характеризуются гораздо меньшей долей пожилых людей, продолжающих работать в отрасли после назначения пенсии.

Такая ситуация может свидетельствовать о том, что, с одной стороны, работодателям в государственном секторе (образование, здравоохранение, ЖКХ, ВПК, наука) необходимы опыт и знания, накопленные пожилыми работниками. С другой стороны, вероятно, именно работа в этом секторе, предполагая наличие высокой квалификации, не пользуется спросом у более молодых работников в силу относительно невысокой оплаты труда. Пенсионеры же, напротив, могут позволить себе занятость на относительно низкооплачиваемых рабочих местах благодаря тому, что их доходы поддерживает еще и пенсия.

**Таблица 5. Доля занятых в отрасли пенсионеров, продолживших работать на том же месте работы после назначения пенсии, в 2013 г., %**

| | 55-59 лет | 60-64 года | 65-69 лет |
|---|---|---|---|
| Отрасли-лидеры в привлечении женщин пенсионного возраста (первая четвертка в отраслевой структуре занятости пожилых женщин) | 72,4 | 48,4 | 45,9 |
| Остальные отрасли, где заняты женщины пенсионного возраста | 16,8 | 9,9 | 2,2 |
| Отрасли-лидеры в привлечении мужчин в пенсионном возрасте (первая четвертка в отраслевой структуре занятости пожилых мужчин) | - | 53,6 | 50,0 |
| Остальные отрасли, где заняты мужчины пенсионного возраста | - | 17,0 | 4,1 |

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

**Таблица 6. Топ-10 профессий мужчин-пенсионеров, сохранивших рабочее место или поменявших его в пенсионном возрасте, % от общей численности сохранивших рабочее место/поменявших рабочее место, 2013**

| Продолжившие работать на том же рабочем месте, что и до назначения пенсии | | Сменившие работу после назначения пенсии | |
|---|---|---|---|
| Сторож | 10,0 | Сторож | 23,9 |
| Инженер | 5,0 | Дворник | 6,4 |
| Автослесарь | 4,0 | Директор небольшого предприятия | 3,7 |
| Начальник отдела HR | 3,0 | Трубоукладчик | 3,7 |
| Начальник других отделов | 3,0 | Оператор токарного станка | 3,7 |
| Директор предприятия | 3,0 | Водитель грузового автомобиля | 3,7 |
| Врач-специалист | 3,0 | Преподаватель | 2,8 |
| Механик | 3,0 | Электрик | 2,8 |
| Оператор судового котла | 3,0 | Автослесарь | 2,8 |
| Водитель общественного транспорта | 3,0 | Водитель | 2,8 |

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

Начавшие работать на новом месте работы после достижения пенсионного возраста гораздо чаще работают на низкоквалифицированных позициях (таблицы 6, 7) и без оформления трудового договора (таблица 8). При этом среди объяснений нежелания работать официально примерно равную долю ответов составляют нежелание работодателя, нежелание работника и обоюдное нежелание официально оформлять занятость.

Таким образом, значительная доля занятых неквалифицированным трудом пенсионеров свидетельствует об их готовности работать даже на низкооплачиваемых рабочих местах, часто без официального оформления, чтобы обеспечить пусть небольшую, но прибавку к пенсии. Для работодателей экономия на налогах и низкие зарплатные ожидания также повышают привлекательность найма пенсионеров на рабочие места, не требующие квалификации.

**Таблица 7. Топ-10 профессий женщин-пенсионеров, сохранивших рабочее место или поменявших его в пенсионном возрасте, % от общей численности сохранивших рабочее место/поменявших рабочее место, 2013**

| Продолжившие работать на том же рабочем месте, что и до получения пенсии | | Сменившие работу после назначения пенсии | |
|---|---|---|---|
| Преподаватель в школе | 5,1 | Уборщик | 18,2 |
| Старшая медсестра | 5,1 | Билетный контролер | 9,8 |
| Уборщицы в гостиницах, самолетах и т.д. | 5,1 | Продавец | 7,6 |
| Бухгалтер | 4,8 | Консьержка | 5,5 |
| Продавец | 4,8 | Сиделка | 2,9 |
| Воспитатель в детском саду | 3,4 | Др. специалисты в области образования | 2,6 |
| Др. специалисты в области образования | 3,1 | Преподаватель в школе | 2,2 |
| Преподаватель высшего и среднего профессионального образования | 2,8 | Главный бухгалтер | 2,2 |
| Главный бухгалтер | 2,8 | Помощник воспитателя | 2,2 |
| Сиделка | 2,8 | Дворник | 2,2 |

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

**Таблица 8. Доля неформально занятых среди работников пенсионного возраста в 2013 г., %**

| | Продолжает работать на том же рабочем месте, что и до назначения пенсии | Устроился на работу после назначения пенсии |
|---|---|---|
| Женщины 55-69 лет | 2,5 | 13,3 |
| 55-59 лет | 3,6 | 8,1 |
| Мужчины 60 – 69 лет | 1,1 | 12,9 |
| 60-64 лет | 1,3 | 12,7 |

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

Можно сделать вывод, что для сохранения экономической активности в пенсионном возрасте есть две возможности, во многом предопределяемые сферой занятости до достижения пенсионного возраста. Если до наступления официального пенсионного возраста человек был занят в одной из организаций бюджетной сферы, то наиболее вероятно, что он сохранит свое место работы и профессию в пенсионном возрасте. Напротив, людям, трудившимся до достижения пенсионного возраста в любой другой отрасли, с большей вероятностью придется менять работу, теряя и в квалификации, и в официальном характере занятости. Однако стоит отметить, что место работы и профессия в пенсионном возрасте могут определяться и осознанным желанием самого индивида найти себе «более спокойное» место работы (так называемый дауншифтинг). Этот мотив также может быть причиной большего распространения работы, не требующей высокой квалификации, и неофициального характера занятости среди сменивших работу после достижения пенсионного возраста.

## НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ

Согласно методологии Росстата, под неформальной занятостью понимается занятость на предприятии, у которого отсутствует государственная регистрация в качестве юридического лица. При работе с данными РМЭЗ НИУ ВШЭ мы под неформальной занятостью понимали отсутствие официального оформления трудовой деятельности в организации/предприятии, либо работу на частное лицо, которое официально не

зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя (по мнению респондента), либо случайные заработки, которые рассматриваются респондентом как регулярный доход, но не оформлены официально.

Такие данные доступны для анализа с 2005 г. (за исключением 2008 г., таблица 9). Неформальная занятость действительно больше распространена среди работников пенсионного возраста. При этом в периоды низкого экономического роста неформальная занятость увеличивалась. Стоит отметить и ее рост в 2012-2013 гг. Учитывая, что темпы экономического роста в 2013 г. начали замедляться, рост неформальной занятости может свидетельствовать об усложнившемся доступе лиц пенсионного возраста на официальный рынок труда.

**Таблица 9. Доля неформально занятых, % от всех занятых в данной половозрастной группе**

| | 2005 | 2006 | 2007 | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Мужчины, 25-59 лет | 7,8 | 10,0 | 7,4 | 7,6 | 8,0 | 7,9 | 9,0 | 8,8 |
| Мужчины, 60-69 лет | 9,3 | 6,9 | 6,2 | 9,1 | 6,9 | 8,5 | 8,4 | 10,4 |
| Женщины, 25-54 года | 3,9 | 6,5 | 4,8 | 6,4 | 4,5 | 5,2 | 6,6 | 6,4 |
| Женщины, 55-69 лет | 7,1 | 9,8 | 9,4 | 11,9 | 6,8 | 7,2 | 9,8 | 12,2 |

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

## Частичная занятость и самозанятость

В последние годы в развитых странах одним из факторов роста экономической активности пожилых выступает повышение гибкости рынка труда – расширение возможностей для неполной занятости и самозанятости пенсионеров [Сонина 2015]. Для российских пенсионеров также характерна большая распространенность частичной занятости. Так, в 2013 г. неполную рабочую неделю (менее 35 рабочих часов) имели 18% из всех занятых мужчин пенсионного возраста против 4,6% мужчин в возрасте 25-59 лет и 24,4% занятых женщин пенсионного возраста против 10% в возрасте 25-54 лет. Однако, исходя из динамики доли занятых неполную рабочую неделю, мы не можем утверждать, что люди пенсионного возраста стали чаще прибегать к такой форме занятости. Как доля работающих в режиме неполной занятости, так и средняя продолжительность рабочей недели у пенсионеров остаются примерно одинаковыми в рассматриваемый период 2002-2013 гг., немного колеблясь из года в год.

В то же время доля самозанятых в современной российской экономике имеет устойчивую тенденцию к снижению, особенно среди мужчин (рисунок 6). Основное снижение пришлось на период до 2008 г. Для пенсионеров минимум самозанятости пришелся как раз на 2008 г. С 2008 г. доля занятых на предприятии или в компании, владельцем которого является индивид, сохраняется на уровне 2-3% для пенсионеров-мужчин и на уровне 2% для пенсионеров-женщин. Стоит отметить, что столь небольшое распространение занятости на собственном предприятии практически не отличается от оценок ее распространения среди населения в основном трудоспособном возрасте: около 4% для мужчин и 2% для женщин. Этим фактом Россия сильно отличается от большинства развитых стран, где в последние годы темпы роста самозанятости и ее распространённости

среди лиц пенсионного возраста значительно росли. В частности, это стало одним из главных факторов повышения экономической активности пожилых в Австралии, Канаде, Великобритании [Thompson 2007; Kennedy, Costa 2006]. Так, в Канаде самозанятыми являются 40% работающих пожилых (старше 65 лет) и лишь 14% работников в возрасте 25-54 лет [Macewen 2012]. Та же картина характерна и для Великобритании. Темпы роста самозанятости среди работников старше 70 лет в 2002-2012 гг. достигли 88%, среди работников 65-69 лет - 49%, тогда как среди индивидов 24-49 лет - 12% [Bell, Rutherford 2013]. В результате самозанятыми являются 32% работающих пожилых против 13% населения, не достигшего пенсионного возраста [Office for national statistics 2012].

**Рисунок 6. Доля самозанятых среди всех занятых в данной половозрастной группе, %**

*Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗНИУ ВШЭ.*

## Выводы

Как показывают данные РМЭЗ, рост экономической активности пожилых россиян в последние годы был обеспечен «молодыми» пенсионерами. Как и в большинстве развитых стран, наибольший вклад в рост экономической активности пенсионеров внесли женщины. Однако на этом аналогии с динамикой экономической активности пожилых в развитых странах заканчиваются.

Анализ микроданных позволяет увидеть, что динамика экономической активности пожилых является производной от возможностей занятости в таких сферах деятельности, как образование, здравоохранение, наука, ВПК и ЖКХ, то есть там, где преобладает государство. Так, доля занятых в этих секторах среди всех работающих мужчин-пенсионеров увеличилась с 40% в 2004 г. до более 55% в 2013 г., для женщин характерны аналогичные изменения – рост с 60 до 67%. Стоит отметить, что работу в названных секторах экономики сохраняют, как правило, те, кто уже трудился в «нужной» отрасли до назначения пенсии. Человек, меняющий работу и сферу занятости после назначения

пенсии, вероятнее всего устраивается на место, не требующее высокой квалификации, часто без официального оформления трудовых отношений.

В отличие от развитых стран повышение гибкости рынка труда также не характерно для России. Ни частичная занятость, ни самозанятость не стали факторами роста экономической активности пенсионеров в последние годы.

Анализ тенденций и характеристик занятости людей пенсионного возраста в России показывает, что в будущем можно ожидать дальнейшего роста их экономической активности по мере вступления в группу пенсионеров относительно молодых и многочисленных возрастных когорт. Однако для эффективного использования потенциала этих работников, хорошо образованных и обладающих современными навыками, государству необходимо разрабатывать специальную политику, поощряющую разнообразные и гибкие формы занятости, программы переквалификации, возможности самозанятости и др. В противном случае растущая армия работающих пенсионеров будет не только пополнять штаты государственных учреждений, но и способствовать дальнейшему расширению неформальной занятости в российской экономике.

## Литература

Госкомстат России (2002). Экономическая активность населения России. М.: 190.

Колосницына М., М. Герасименко (2014). Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства // Вопросы государственного и муниципального управления. №4: 47-68.

Малева Т., О. Синявская (2008). Нужно ли повышать занятость пенсионеров? // Demoscop Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0341/tema05.php (дата обращения: 25.12.2014).

Мальцева И.О., В.Ю. Ляшок (2012). Пожилое население России на рынке труда в 2000-е годы // В кн.: Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) / Отв. ред.: П. М. Козырева. Вып. 2. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ: 95-110.

Росстат (2014). Экономическая активность населения России. М.:143.

Синявская О. (2011). История пенсионной реформы в России. История новой России. Очерки, интервью: в 3 т. / под общ. ред. П.С. Филиппова. Т. 3. СПб.: Норма: 142-201.

Сонина Ю. (2015). Экономическая активность людей пожилого возраста в России: вслед за мировым трендом? // Вопросы статистики. № 5: 48-58

Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119–ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации".

Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Bell D., A. Rutherford (2013). Older workers and working time // The journal of the economics of ageing. Vol. 1-2: 28-34.

Kennedy S., A. Costa (2006). Older men bounce back: the re-emergence of older male workers.URL: http://archive.treasury.gov.au/documents/1190/HTML/docshell.asp?URL=04_men.asp (дата обращения: 25.12.2014).

MacEwen A. (2012).Working after age 65. What is at stake? Alternative federal budget 2012 technical paper. Canadian Centre for policy alternatives. URL: https://www.policyalternatives.ca/publications/reports/working-after-age-65 (дата обращения: 25.12.2014).

Office for National statistics (2012). Older workers in the labour market. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_267809.pdf (дата обращения: 25.12.2014).

Thompson T. (2007). The transition of older Australian workers to full and partial retirement. University Melbourne. URL: http://fbe.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0010/802828/1005.pdf (дата обращения: 25.12.2014).

## PENSIONERS ON THE RUSSIAN LABOUR MARKET: TRENDS OF ECONOMIC ACTIVITY IN PENSION AGE *

YULIYA SONINA, MARINA KOLOSNITSYNA

**Yuliya V. Sonina.** NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS. E-MAIL: juliasonina@hse.ru.
**Marina G. Kolosnitsyna.** NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, Russia.

DATE RECEIVED: March 2015.

*Population ageing is forcing researchers throughout the world to study more closely the economic activity of pensioners. In Russia in the last few years pensioner employment has demonstrated significant growth, while economic activity of the working age population has remained stable. This fact requires further investigation. One of the sources that can shed light on the trends in pensioners' employment activity is data from The Russia Longitudinal Monitoring Survey (RLMS-HSE).*

*In this paper we use data from the Russian Statistical Office (Rosstat) and RLMS-HSE to analyze the trends of older people's employment activity from the statutory age of retirement (55 for women and 60 for men) until age 70. We show that the recent increase in economic activity was typical for Russian pensioners of all age groups, but the highest growth was recorded for females 60-64 years old. The paper also reveals that among all working pensioners the share of those employed in education, healthcare, science, housing services, The ministry of internal affairs and the military-industrial sector – economic sectors where the role of the state is predominant – has increased for the period under review. Hence the most popular career options for those working at pension age are either to keep their previous job in the above-mentioned industries, or to change jobs, often for a less demanding position and/or informal employment. Unlike developed countries, the increase of economic activity of Russian pensioners has not been driven by increased flexibility of the labor market. Neither the share of self-employed nor the share of part-time employed pensioners increased in the period under study.*

***Key words**: pensioners, older people, employment, economic activity, Russia.*

* THE STUDY WAS COMPLETED WITHIN THE PROJECT «OLDER PEOPLE OPPORTUNITIES, SOCIO-ECONOMIC DETERMINANTS OF ACTIVE AGEING, AND PUBLIC POLICIES» FUNDED BY THE BASIC RESEARCH PROGRAM AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS IN 2015.

## REFERENCES

Bell D., A. Rutherford (2013). Older workers and working time // The journal of the economics of ageing. Vol. 1-2: 28-34

Goskomstat (2002). Economic activity of Russian population. M.:143.

Kennedy S., A. Costa (2006). Older men bounce back: the re-emergence of older male workers. URL: http://archive.treasury.gov.au/documents/1190/HTML/docshell.asp?URL=04_men.asp (accessed: 25.12.2014).

Kolosnitsyna M.G., M.A. Gerasimenko (2014). Ekonomicheskaya aktivnost v pozhilom vozraste I politika gosudarstva [Labour force participation of older citizens and public policy]. Public Administration Issues, n. 4, pp. 47–68 (in Russian).

Macewen A. (2012). Working after age 65. What is at stake? Alternative federal budget 2012 technical paper. Canadian Centre for policy alternatives. URL: https://www.policyalternatives.ca/publications/reports/working-after-age-65 (accessed: 25.12.2014).

Maleva T., O. Sinyavskaya (2008). Nuzhno li povushatzanyatostpensionerov? [Is it necessary to increase the pensioners' employment?] // Demoskop Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0341/tema05.php (accessed: 25.12.2014).

Maltseva I.O., V.Yu. Lyashok (2012). Pozhiloe naselenie Rossii na runke truda v 2000-e gody [The older peopleon the Russian labour market in 2000s] // In bulletin of Russian Longitudinal Monitoring Survey / Publ.editor P.M. Kozyreva. №2. NRU-HSE: 95-110.

Office for National statistics (2012). Older workers in the labour market. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_267809.pdf (accessed: 25.12.2014).

Rostat (2014). Economic activity of Russian population. M.:143.

Sinyavskaya O. (2011). Istoriya pensionnoi reform v Rossii. Istoriya novoi Rossii [History of Russian pension reform. History of new Russia]. Essays and interviews in 3 volumes / Editor P.S. Filippova. Volume № 3. SP.: Norma: 142-201.

Sonina Y. (2015). Economisheskaya activnost lyudei pozhilogo vozrasta v Rossii: vsled za mirovym trendom? [Labor force participation of the elderly in Russia: following the global trend?] // Questions of statistics. № 5: 48-58

Thompson T. (2007). The transition of older Australian workers to full and partial retirement. University Melbourne. URL: http://fbe.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0010/802828/1005.pdf (accessed: 25.12.2014).

# МИГРАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ ВЫПУСКНИКОВ МОЛДАВСКИХ ВУЗОВ *

Валерий Мошняга, Валентин Цуркан

*Миграционные планы выпускников молдавских вузов ориентированы в первую очередь на выезд в другие страны, возвращение на прежнее место жительства и миграцию в «другой населенный пункт» страны. Потенциальная миграция выпускников мотивируется такими факторами, как «приемлемый уровень жизни», «возможность получения высоких доходов» и «культурная среда». Возвратные мигранты прежде всего рассчитывают на хорошую зарплату и возможность найти интересную работу, на помощь родственников.*

*Выталкивающие факторы, в первую очередь, носят экономический характер: предполагаемая заработная плата большинства выпускников не позволяет рассчитывать на статус «семьи со средними доходами». Информация о потенциальных мигрантах среди студенческой молодежи важна, так как позволяет, во-первых, увидеть эффективность высшего образования с точки зрения обеспеченности Молдавии высокообразованными кадрами; во-вторых, определить те профессии, которые в наибольшей степени подвергаются «утечке мозгов»; в-третьих, такая информация необходима для обеспечения безопасности той части выпускников, которая в скором времени реализует свои миграционные планы как в стране, так и вне ее.*

*Результаты исследования могут быть использованы для принятия управленческих решений в области молодежной, миграционной и образовательной политики.*

***Ключевые слова:*** *учебная миграция, внутренняя миграция, возвратная миграция, международная миграция, миграционные намерения.*

В статье представлены основные результаты исследования миграционных планов выпускников столичных и региональных вузов Молдавии, в том числе оценка объема и структуры потенциального миграционного потока и характеристика факторов, влияющих на формирование миграционных намерений выпускников. Эмпирической основой исследования послужили результаты опроса 917 студентов выпускных курсов, проведенного весной-осенью 2013 г. в девяти молдавских вузах, расположенных в столице - муниципии Кишиневе, а также в муниципиях Бельцы и Комрат. Методологически анализ основывается на подходах, используемых для исследования миграционных процессов Центром по изучению проблем народонаселения МГУ, Исследовательским центром Высшей школы экономики (О.С. Чудиновских и др.), в частности, для исследования факторов, определяющих миграционное поведение и выбор направлений потенциальной миграции.

---

**Валерий Георгиевич Мошняга**, Молдавский государственный университет. Молдавия.
**Валентин Дмитриевич Цуркан**, Молдавский государственный университет. Молдавия.
E-mail: vals6412@yandex.ru

Статья поступила в редакцию в январе 2015 г.

* Статья основана на результатах проекта «Оценка миграционного потенциала студентов выпускных курсов высших учебных заведений Республики Молдова», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г. группой социологов НИЛ «Социология политики» Молдавского государственного университета. Руководители исследования В.Г. Мошняга, В.Д. Цуркан.

## ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ

Информация о распределении респондентов по вузам, форме обучения (бюджетная/контрактная) и месту проживания до поступления (местные/иногородние) представлена в таблице 1.

**Таблица 1. Распределение респондентов по вузам, форме обучения и месту проживания**

| Вуз | Опрошено | | Доля респондентов, обучающихся по контракту, % | Доля иногородних респондентов, % |
|---|---|---|---|---|
| | Человек | % от числа опрошенных | | |
| Академия публичного управления | 19 | 2,1 | 21,1 | 21,1 |
| Академия экономических знаний Молдавии | 139 | 15,2 | 67,6 | 56,8 |
| Бельцкий государственный педагогический университет им. Алеку Руссо | 57 | 6,2 | 47,4 | 73,7 |
| Государственный университет медицины и фармацевтики им. Н. Тестемицану | 147 | 16,0 | 22,4 | 70,1 |
| Молдавский государственный университет | 348 | 37,9 | 57,3 | 57,8 |
| Комратский государственный университет | 32 | 3,5 | 65,6 | 71,9 |
| Международный институт менеджмента IMI-NOVA | 31 | 3,4 | 100,0 | 19,4 |
| Технический университет Молдавии | 136 | 14,8 | 37,5 | 60,3 |
| Университет Высшая антропологическая школа | 8 | 0,9 | 62,5 | 12,5 |
| Итого | 917 | 100,0 | 50,8 | 59,0 |

Большинство респондентов (93,6%) заканчивают бакалавриат, 6,4% - магистратуру. Такое распределение отражает существующую двухуровневую систему высшего профессионального образования в Молдавии[1].

Немногим больше половины респондентов (50,8%) учатся за счет государственного бюджета. Наиболее распространено контрактное обучение в вузах и на факультетах, готовящих специалистов по популярным направлениям, к которым относятся в первую очередь «право» (89,7%), «стоматология» (70,4%), «журналистика и науки коммуникации» (81,4%), «экономика и управление» (67,6%). Распределение респондентов на две базовые для нашего исследования группы - местных (которые проживали до поступления и продолжают жить в том же городе, где учатся) и иногородних (приехавшие на учебу из других мест) - показало, что доля местных среди выпускников, участвующих в исследовании, составила 41,0%, иногородних - 59,0%. Вузы отличаются значительной дифференциацией по этому показателю.

[1] Высшее университетское образование в Молдавии длится от 3 до 6 лет в зависимости от направления подготовки. По завершении присуждаются дипломы лиценциата (*Diploma de Licenta*) или профессиональные дипломы (*Doctor-Medic* или *Diploma de inginer*). Вторая ступень высшего университетского образования ведет к получению диплома доктора (*Diploma de Doctor*) после 3 или 4 лет дополнительного обучения по завершении первой ступени высшего образования. Высшей научной квалификацией в настоящее время в Молдавии является ученая степень хабилитированного доктора *(Doctor habilitat*), присуждаемая во всех основных научных областях. Претенденты на получение этой квалификации должны иметь диплом доктора по соответствующему научному направлению.

Лидерами по доле иногородних студентов (внутренние учебные мигранты) оказались три вуза: два региональных - Бельцский государственный педагогический университет им. Алеку Руссо - 73,7% (42 из 57 респондентов), Комратский государственный университет - 71,9% (23 из 32 респондентов) и один столичный - Государственный университет медицины и фармацевтики им. Н. Тестемицану - 70,1% (103 из 147 респондентов). Среди первых трех вузов с наибольшей долей местных (немигрантов/стайеров) можно выделить Университет Высшая антропологическая школа (87,5%, 7 из 8 респондентов), Международный институт менеджмента IMI-NOVA (80,6%, 25 из 31 респондентов) и Академию публичного управления (78,9%, 15 из 19 респондентов).

Среди опрошенных 68,7% составили девушки и 31,3% - юноши. В целом, как и в генеральной совокупности, доля девушек (56,3%) преобладает над юношами (41,7%). В выборке количество девушек среди респондентов оказалось завышенным на 12,4%, а юношей заниженным на 10,3%.

Средний возраст респондентов составлял 23,4 года. Молодежь в возрасте 21-23 года составляет 93,9%.

Возрастная структура студентов старших курсов молдавских вузов («молодые взрослые» - *young adults*) состоит из начальной (20-22 года, 66,6%), средней (23-25 лет, 28,5%) и старшей (26-28 лет, 2,8%) групп (таблица 2).

**Таблица 2. Возрастные группы студентов старших курсов молдавских вузов, категории «молодых взрослых»**

| Год рождения, категория | Возраст, лет | Частота | % |
|---|---|---|---|
| 1993-1991 (начальная группа) | 20-22 | 611 | 66,6 |
| 1990-1988 (средняя группа) | 23-25 | 261 | 28,5 |
| 1987-1985 (старшая группа) | 26-28 | 26 | 2,8 |
| 1986-1976 | 29-37 | 33 | 3,1 |
| Итого | | 917 | 100,0 |

*Источники: Данные по возрастной группе 20-22 года - [Houle 2014]; 29-37 лет - [Harper 2013].*

Большинство опрошенных выпускников никогда не состояли в браке (83,9%); 11,7% ответили, что состоят в зарегистрированном браке, 3,8% — в незарегистрированном браке. Дети имеются у 5,1% респондентов.

## Выбор места учебы и миграционное поведение при поступлении в вуз

Выбор вуза, по оценкам респондентов, определяется, главным образом, тремя факторами: хороший уровень образования отметили 47,9% опрошенных, престиж вуза - 45,3% и престижность факультета/направления подготовки - 33,4% (таблица 3).

**Таблица 3. Ключевые факторы, определяющие выбор вуза**

| | Какие ключевые факторы повлияли на Ваш выбор вуза? (укажите не более трех вариантов) | N | % |
|---|---|---|---|
| 1 | Возможность учиться бесплатно | 267 | 29,1 |
| 2 | Престиж вуза | 415 | 45,3 |
| 3 | Престижный факультет, направление | 306 | 33,4 |
| 4 | Вуз обеспечивает хороший уровень образования | 439 | 47,9 |
| 5 | Отсрочка от армии | 11 | 1,2 |
| 6 | Привлекала страна (для прибывших из других стран) | 8 | 0,9 |
| 7 | Привлекал город, где находится вуз | 45 | 4,9 |
| 8 | Местонахождение вуза в городе | 55 | 6,0 |
| 9 | Настояли родители | 52 | 5,6 |
| 10 | Друзья, которые поступали или учились в данном вузе | 95 | 10,4 |
| 11 | Хотелось жить отдельно от родителей | 13 | 1,4 |
| 12 | Не помню | 24 | 2,6 |
| 13 | Другое | 55 | 6,0 |

## Генеральная совокупность

Генеральная совокупность студентов выпускных курсов молдавских вузов в 2012-2013 учебном году составила 26 730 человек (таблица 4). Из них в Кишиневе училось 89,7% (23 969 человек), в Бельцах - 6,9% (1 834), в Комрате - 1,6% (419), в Кагуле - 1,6% (430) и в Тараклии - 0,3% (430).

**Таблица 4. Генеральная совокупность студентов выпускных курсов молдавских вузов в 2012-2013 учебном году**

| Вуз | N | % |
|---|---|---|
| Муниципий Кишинев (28 вузов) | 23 969 | 89,7 |
| Муниципий Бельцы (3 вуза) | 1834 | 6,9 |
| Муниципий Комрат (1 вуз) | 419 | 1,6 |
| Город Кагул (1 вуз) | 430 | 1,6 |
| Город Тараклия (1 вуз) | 69 | 0,3 |
| Итого (34 вуза) | 26 730 | 100,0 |

*Источник: [Educatia 2013].*

## Выборочная совокупность

Выборочная совокупность исследования (таблица 5) студентов выпускных курсов представлена следующим образом: Кишинев - 8 вузов (90,3%), Бельцы - 1 вуз (6,2%), Комрат - 1 вуз (3,5%). Сравнение данных генеральной совокупности (таблица 4) и выборочной совокупности (таблица 5) показывает высокий уровень репрезентативности выборки и результатов последующего анализа.

**Таблица 5. Распределение выборочной совокупности в зависимости от города, где находится вуз**

| Вуз, в котором учатся сейчас: | N | % |
|---|---|---|
| Кишинев (8 вузов) | 828 | 90,3 |
| Бельцы (1 вуз) | 57 | 6,2 |
| Комрат (1 вуз) | 32 | 3,5 |
| Итого | 917 | 100,0 |

Нам представляется достаточно важным наличие миграционного опыта студентов выпускных курсов, который они приобрели: а) в период поступления в вуз; в) в процессе обучения в вузе; с) на этапе завершения обучения в вузе и выбора дальнейшего жизненного пути. В зависимости от миграционного опыта мы выделяем три миграционные позиции: *стартовая*, в *период обучения* в вузе и *заключительная*.

## СТАРТОВАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЗИЦИЯ ПЕРЕД ПОСТУПЛЕНИЕМ В ВУЗ

Студенты выпускных курсов в зависимости от стартовой позиции перед поступлением в вуз и последующего обучения на выпускных курсах могут быть разделены на две группы (таблица 6). К первой группе (383 человека, 41,8%) относятся студенты выпускных курсов, которые проживали непосредственно перед поступлением в муниципиях (Кишинев, Бельцы, Комрат) и в которых они продолжали учиться во время опроса. Другая группа студентов (534 человека, 58,2%) непосредственно перед поступлением проживала в других городах/населенных пунктах. Таким образом, 41,8% студентов находились в стайерской (немиграционной) ситуации, в то время как 58,2% изначально объективными и субъективными факторами были поставлены в ситуацию внутренних учебных мигрантов.

Из 383 студентов выпускных курсов девяти вузов Молдавии проживали перед поступлением в вуз в Кишиневе 358 (93,5%) студентов, в Бельцах 16 (4,2%) и в Комрате 9 (2,3%).

В то же время в столичных вузах обучаются 40 студентов из других городов (Бельцы - 22, Комрат - 8, Тирасполь - 10) по специальностям, не имеющим аналогов в вузах места проживания (таблица 7).

**Таблица 6. Распределение студентов выпускных курсов молдавских вузов в зависимости от места проживания непосредственно перед поступлением (или переводом) в вуз, в котором учились во время опроса**

| | N | % |
|---|---|---|
| 1. Проживали в том же городе/населенном пункте, где находится вуз | | |
| Кишинев | 358 | 93,5 |
| Бельцы | 16 | 4,2 |
| Комрат | 9 | 2,3 |
| Итого | 383 | 100 |
| 2. Проживали в другом городе/населенном пункте | | |
| Бельцы | 22 | 4,1 |
| Комрат | 8 | 1,5 |
| Тирасполь | 10 | 1,9 |
| Другие города | 226 | 40,0 |
| Сельская местность | 269 | 50,4 |
| Другие страны | 9 | 1,7 |
| Итого | 534 | 100 |
| Проживали в том же городе/населенном пункте, где находится вуз | 383 | 41,8 |
| Проживали другом городе / населенном пункте | 534 | 58,2 |
| Всего | 917 | 100 |

**Таблица 7. Студенты выпускных курсов, проживавшие до поступления в вуз в Бельцах, Комрате и Тирасполе, получающие образование в столичных вузах**

| Название вуза | Специальность | Проживали непосредственно перед поступлением в: | | |
|---|---|---|---|---|
| | | Бельцах | Комрате | Тирасполе |
| Академия экономических знаний Молдавии | бухгалтерский учет | 1 | | |
| | маркетинг | 2 | | |
| | социальный менеджмент | 1 | | |
| | банки и финансы | | 3 | |
| Молдавский государственный университет | журналистика | 1 | 1 | |
| | производство косметических и медицинских продуктов | 1 | 1 | |
| | химия | 1 | 1 | |
| | информационные технологии | | | 1 |
| | социальная работа | | | 1 |
| | социология | | | 1 |
| | физика | | | 1 |
| Технический университет Молдовы | инженерия и менеджмент в электронике и телекоммуникациях | 3 | | |
| | инженерия и менеджмент в энергетике | 1 | | |
| | компьютеры | 2 | 1 | 2 |
| | микроэлектроника | 1 | | |
| | телерадиокоммуникации | 1 | | |
| | информационные технологии | | | 2 |
| Государственный университет медицины и фармацевтики им. Н.Тестемицану | медицина | 6 | | |
| | фармакология | 1 | | |
| | стоматология | | | 2 |
| Итого | | 22 | 8 | 10 |

Мотивация на специальности, не имеющие аналогов в вузах таких региональных центров, как Бельцы и Комрат, играет важную роль притягательного фактора в миграционном перемещении в столичные вузы Молдавии. И наоборот, среди студентов выпускных курсов вузов Бельц и Комрата нет тех, кто проживал до поступления в Кишиневе. Т.е. притягательных миграционных факторов для абитуриентов, проживающих в Кишиневе, в вузах Бельц и Комрата наше исследование не зафиксировало.

Таким образом, можно сделать вывод, что разделение студентов выпускных курсов в Молдавии при поступлении в вузы определялось сложившимся исторически распределением вузов и профессий (специальностей) в столице (Кишинев), в среднем (Бельцы) и небольшом (Комрат) городе.

## МИГРАЦИОННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Формирование отношения студентов к миграции в процессе обучения в вузе - это естественный процесс поиска своего места в обществе. Решающую роль на этом этапе играет уже не опыт, полученный ранее в месте жительства до поступления в вуз, а новый опыт студенческой жизни, включающий и оценку качества обучения в вузе. Миграционная мобильность в этот период может реализоваться в виде учебной мобильности, перехода из одного вуза в другой, она также существует реально в виде обучения студентов в течение

одного или нескольких семестров в зарубежном вузе и непосредственного участия студентов в учебном процессе этого вуза. При этом и формируются миграционные ориентации студентов, которые либо реализуются лишь частично, либо не реализуются и остаются на латентном уровне. Ниже рассмотрим латентные миграционные ориентации студентов.

Формирование миграционных ориентаций студентов выпускных курсов определялось с помощью вопроса: «повторил бы или не повторил бы выбор вуза или специальности».

**Таблица 8. Изменение или появление новых миграционных ориентаций в ситуации неудовлетворенности качеством обучения в вузе или избранной специальностью**

| Если бы вам представилась возможность заново выбирать место обучения, то Вы бы выбрали | Частота | % |
|---|---|---|
| Тот же вуз и тот же факультет | 433 | 47,2 |
| Тот же вуз, но другой факультет | 162 | 17,7 |
| Тот же факультет, но в другом вузе моей страны | 26 | 2,8 |
| Тот же факультет (направление подготовки), но в вузе другой страны | 96 | 10,5 |
| Другой вуз, другой факультет (направление подготовки) моей страны | 67 | 7,3 |
| Другой вуз, другой факультет (направление подготовки) другой страны | 54 | 5,9 |
| Затрудняюсь ответить | 79 | 8,6 |
| Итого | 917 | 100,0 |

Как видно из таблицы 8, 47,2% респондентов выбрали бы тот же вуз и тот же факультет и 17,7% - тот же вуз, но другой факультет. Большая часть респондентов (64,9%) в процессе обучения не проявляют склонности к учебной миграции. Другая группа студентов демонстрирует два типа миграционных ориентаций: внешний (на обучение в другой стране) - 16,4% и внутренний (другой вуз на территории Молдавии) - 10,1%.

Качество профессионального образования - важнейшая переменная, определяющая будущую успешность или неуспешность профессиональной деятельности и, следовательно, уровень доходов. Практика подсказывает, что основной причиной миграционных ориентаций в процессе обучения выступает фактор неудовлетворенности качеством образования в вузе обучения.

Связь формирования миграционных ориентаций у студентов выпускных курсов в процессе обучения и удовлетворенности/неудовлетворенности качеством образования, получаемого в вузе, представлена в таблице 9.

Как видим, ориентация на миграционное перемещение характеризует обе группы как удовлетворенных, так и неудовлетворенных качеством получаемого образования. В то же время следует отметить, что среди респондентов, в той или иной степени удовлетворенных качеством образования, получаемого в вузе, миграционные ориентации развиты в значительно меньшей степени, чем среди неудовлетворенных качеством обучения. Большую или меньшую распространенность миграционных ориентаций можно оценить с помощью специального показателя - Индекса миграционной ориентации (ИМО)[2].

[2] Индекс миграционной ориентации (ИМО) высчитывается по формуле: ИМО = К1-К2/К, где К1 - количество планирующих заново выбрать место обучения, К2 - количество не желающих заново выбрать место обучения и К - общее количество ответов. Численное значение такого индекса колеблется от +1 до –

Этот показатель отрицательный среди удовлетворенных полностью качеством обучения (-0,66; 14%), и положительный среди неудовлетворенных качеством обучения (+0,31; 60%). В группе «не вполне удовлетворенных» качеством образования ИМО так же имеет отрицательное значение (-0,09).

**Таблица 9. Взаимосвязь миграционных ориентаций и удовлетворенности качеством образования, получаемого в вузе, %**

| Удовлетворены ли Вы качеством образования, получаемого в вузе? | Индекс миграционной ориентации (ИМО) | Если бы вам представилась возможность заново выбирать место обучения, то Вы бы выбрали: | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | тот же вуз и тот же факультет | тот же вуз, но другой факультет | тот же факультет, но в другом вузе моей страны | тот же факультет (направление подготовки), но в вузе другой страны | другой вуз, другой факультет (направление подготовки) моей страны | другой вуз, другой факультет (направление подготовки) в другой | Затруднились ответить | Итого |
| Удовлетворен полностью | -0,66 | 65,4 | 15,6 | 1,5 | 6,3 | 3,0 | 3,2 | 5,0 | 100,0 |
| Удовлетворен не вполне | -0,09 | 27,8 | 21,4 | 4,9 | 15,3 | 12,5 | 7,3 | 10,7 | 100,0 |
| Не удовлетворен | +0,31 | 14,3 | 14,3 | 8,6 | 11,4 | 17,1 | 22,9 | 11,4 | 100,0 |
| Затрудняюсь ответить | -0,27 | 37,8 | 16,7 | 0 | 13,3 | 6,7 | 7,8 | 17,8 | 100,0 |
| Итого | -0,39 | 47,3 | 17,7 | 2,8 | 10,4 | 7,3 | 5,9 | 8,5 | 100,0 |

Рассмотрим, как влияет оценка качества обучения на формирование ориентации на внешнюю миграцию. Интерес к внешней миграции оправдан: внешняя миграция студентов в Молдавии часто является ступенью к эмиграции и, как следствие, одним из каналов потери для страны людей с высшим образованием. Данные таблицы 9 показывают, что неудовлетворенность качеством обучения в большей степени связана с ориентацией выпускников на внешнюю учебную миграцию: 33,3% (11,4% + 22,9%). Среди удовлетворенных учебой на внешнюю учебную миграцию ориентированы только 9,5% (6,3% + 3,2%) респондентов.

Приведенные данные показывают, что процесс формирования миграционных ориентаций студентов продолжается и в процессе обучения в вузе.

## ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК РОЛЕВОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ И ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Как показано выше, поступление в вуз выпускников школ сельских и небольших городских поселений в Молдавии сопровождается миграционными перемещениями в основном в столицу и в меньшей степени в средний город. Несмотря на различие в исходных

1. Сдвиг численных значений к +1 или – 1 означает общее направление соответственно к положительной реакции или к отрицательной ориентации на миграционное перемещение [Татарова 1999].

исследовательских парадигмах, и социологи, и экономисты сходятся во мнении: миграционное перемещение и высшее образование тесно переплетены. «Миграция и образовательные решения действительно переплетаются во многих измерениях» [Dustmann, Glitz 2011].

## *Миграция и высшее образование как ролевое продвижение*

В рамках социологической парадигмы переход «от школы к стабильным (относительно) профессиональным статусам» [Чередниченко 2013] представляет собой средство для реализации индивидуальных ролевых экспектаций, сопутствующих данному возрастному этапу жизненного пути индивида. На возрастном этапе жизненного пути *(life course*) молодые взрослые используют миграцию и образование «не только для выполнения различных ролей, но также и для … возможностей продвигаться в те из других, зачастую более престижных ролей, для выполнения которых они наилучшим образом приспособлены благодаря своим “природным» талантам”» [Барбер 1972: 239].

С точки зрения экономической парадигмы, абитуриента можно рассматривать как экономического агента, который, так же, как и трудовой мигрант, принимает индивидуальное миграционное решение о переезде в большой город для поступления в вуз с целью инвестиций в человеческий капитал. В ситуации выбора нового этапа жизненного пути абитуриент (а затем и выпускник вуза) выбирает миграционные перемещения как средство для получения высшего образования на основании сравнения ожидаемого дохода после окончания вуза в своем постоянном месте жительства. Если полученные знания и навыки позволят в будущем получить ожидаемый доход, то факт миграции и поступления в вуз будет иметь место. В ситуации выпускных курсов, если ожидаемый доход в месте постоянного проживания будет соответствовать уровню инвестиций в человеческий капитал[3], то вероятно и возвращение в место постоянного проживания. Если же доход в месте постоянного проживания не будет соответствовать ожидаемому, то выпускник сменит место постоянного проживания и останется либо в городе, где он получает образование, либо в других странах и городах, которые обеспечат ему ожидаемый доход от инвестиций в человеческий капитал (высшее образование) [Варшавская, Чудиновских 2014].

Какими бы ни были факторы, обусловившие поступление в вуз, выпускник высшего учебного заведения ориентируется в последующем миграционном передвижении на достижения как социального (ролевого), так и экономического (инвестиционного) плана. Индивид стремится не просто получить престижные знания, но с их помощью или достичь престижной социальной роли (престижной профессии), или инвестировать их в «человеческий капитал», который позволит ему получить достойный капитал финансовый.

## *Финансовая стоимость престижной профессии и миграционные установки студентов выпускных курсов вузов Молдавии*

Данные исследования показывают, что высшее образование как инвестиция в человеческий

[3] Как отмечает И. Молодикова [2006]: «Хорошее образование - это главный капитал молодого специалиста, вступающего на рынок труда».

капитал непосредственно влияет на миграционное поведение студентов выпускных курсов вузов Молдавии. Среди мотивационных факторов, повлиявших на выбор вуза, престиж вуза и факультета занимает ведущее место: их совокупная оценка составляет 78,6%. В современной Молдавии, как и в России, в отличие от недалекого совместного советского прошлого, сложилось отношение к профессии по принципу «профессия тем престижнее, чем она прибыльнее» [Малахова 2007].

В сложившейся ситуации можно предположить, что выпускники - «внутренние мигранты» станут «возвратными мигрантами», если их оценка престижа профессии совпадет с финансовой оценкой достигнутого человеческого капитала (профессиональных знаний). Если же реальная оценка достигнутого человеческого капитала окажется, с их точки зрения, недостаточной, то это приведет к формированию новых миграционных установок и к невозвращению.

Студенты - «внутренние мигранты» считают, что они могут рассчитывать после окончания вуза, если вернутся в город, из которого приехали на учебу в данный вуз, на среднемесячную зарплату от 2521,1 до 5081,5 леев[4]. Однако, чтобы нормально жить в городе, из которого они приехали на учебу, необходимо зарабатывать (по мнению студентов) в среднем 5802,4 леев (в большом городе (Бельцы) - 6017,6 леев, в малом городе - 6324,4 леев и в селе - 5362,6 леев). Таким образом, налицо (по мнению студентов) существенная недооценка накопленного человеческого капитала со стороны общества (государства). Вполне логично, что в этой ситуации миграционные установки получают дальнейшее развитие: остаться в городе, где они получили образование (36,6%), или поискать «счастья» в другом населенном пункте своей страны (4,4%) или в другой стране (21,3%). Установки на «возвратную миграцию» демонстрируют 17,7%, не определили своего отношения к миграционным планам 20,0%.

Естественно, что получение престижного высшего образования ориентирует выпускника и на престижный уровень потребления. Однако, по мнению выпускников, их реальный уровень потребления весьма далек от ожидаемого.

Шкала уровней потребления в представлениях выпускников выглядит следующим образом: уровень потребления «богатой» семьи - 12867,7 леев дохода на одного человека, «среднего достатка» - 6361,5 леев и «бедной» - 2257,4 леев. Сравнивая ожидаемую выпускником заработную плату «от 2521,1 до 5081,5 леев», на которую, по мнению студентов, они могут рассчитывать, если вернутся в свой родной город, с ожидаемой, мы видим, что прогноз доходов его «будущей семьи» находится между доходами семей «бедных» и «со средним достатком». Едва ли такое будущее будет стимулировать студентов-мигрантов из небольших городов и сел Молдавии к добровольному возвращению в родные места. Если такое возвращение и состоится, то скорее всего будет реализовано в вынужденной ситуации.

Возможен другой путь решения проблемы удовлетворительной заработной платы после окончания вуза: остаться в городе, в котором студент учится. Однако само по себе

[4] Курс Национального банка Республики Молдова в 2013 г.:12 леев =1$.

такое решение проблемы удовлетворительной заработной платы не решает. Чтобы нормально жить в городе обучения, необходимо зарабатывать, в среднем, (по оценкам студентов) 9275,9 леев в месяц. Сумма существенно бо́льшая, чем та, которую они предполагают заработать: от 2866,1 до 4778,0 леев в месяц. В такой ситуации для решения проблемы удовлетворительной заработной платы наиболее приемлемым решением является миграция в другую страну. В их «стране обетованной» предполагаемый заработок в месяц в среднем может составлять (по оценкам студентов) 20077,4 леев или 1673,1$. Очевидно, данная месячная заработная плата в стране миграции и есть ответ на вопрос: «Сколько стоит внешняя миграция в представлении студентов выпускных курсов 2013/2014 учебного года»?

Таким образом, получение высшего образования сопровождается формированием у студентов-выпускников высокого уровня самооценки, т.е. оценки приобретенного ими человеческого капитала, не совпадающей с его реальной оценкой обществом и государством. Существование такого разрыва будет постоянным фактором миграционных установок, способствующих реальной трудовой миграции выпускников высших учебных заведений из Молдавии.

## СТУДЕНТ: МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

В студенческой жизни миграция существует в двух видах: миграционное поведение как реализованное социальное действие и миграционные ориентации как нереализованное социальное действие. Решающую роль на этапе обучения оказывает уже не место жительства перед поступлением в вуз, а потребности студента: учебные, связанные с профессиональной подготовкой, и витальные, связанные с повседневной жизнью.

### *Миграционное поведение*

Миграционное поведение исследовалось как посещения (кратковременные визиты) и как долговременное, т.е. проживание в зарубежных странах в течение более полугода.

*Кратковременные визиты.* В течение трех лет из общего количества респондентов посещали зарубежные страны 80,6% (739), не посещали 19,1% (175), т.е. каждый пятый.

Среди общего числа целевых стран миграции большая часть посетила страны СНГ (413; 56,0%), ЕС (261; 35,4%) и другие страны (64; 8,7%).

Из стран СНГ на первом месте находится Украина (308; 74,6%), на - втором Россия (102; 24,7%), третье и четвертое места занимают Белоруссия (2; 0,5%) и Грузия (1; 0,2%).

Из стран ЕС на первом месте по посещаемости находится Румыния (141; 54,0%), на втором - Болгария (34; 13,0%), третье и четвертое места занимают Италия (32; 12,3%) и Франция (13; 5,0%).

Среди других стран первое место занимают США (42; 65,6%), второе - Турция (34; 25,0%).

Основные цели: туризм/отдых (617; 83,5%), поездки в гости к родственникам/друзьям (228; 30,9%), работа (115; 15,6%).

*Долговременные посещения (более полугода).* Из общего числа стран миграции бо́льшая часть студентов посетила страны СНГ (30; 45,5%), ЕС (27; 40,9%), другие страны (9; 13,6%).

Из стран СНГ на первом месте находится Россия (21; 70,0%), на втором - Украина (6; 20,0%), третье и четвертое места занимают Белоруссия (2; 6,7%) и Киргизия (1; 3,3%).

Из стран ЕС на первом месте по посещаемости находится Румыния (13; 48,1%), на втором - Франция (7; 25,9%), третье и четвертое места занимают Италия (3; 11,1%) и Германия (2; 7,4%).

Среди других стран первое место занимают США (6; 66,7%), второе - Турция (2; 22,2%).

Основные цели: работа (29; 31,9%), учеба (19; 20,9%), туризм/отдых (11; 12,1%).

Страны учебной мобильности студентов распределяются следующим образом: Румыния - 8, Россия - 3, Франция - 3, Италия - 2, Литва, Португалия, Украина - по 1.

Страны трудовой мобильности студентов распределяются следующим образом: Россия -13, Франция - 6, Румыния - 4, Италия, Германия, США, Украина - по 2, Белоруссия и Турция - по 1.

В целом можно отметить следующее.

Кратковременные посещения других стран в основном направлены на отдых, общение с близкими людьми и работу. На срок более полугода студенты едут в зарубежные страны на работу, учебу и отдых.

Наибольшее число посещений приходится на страны СНГ, на втором месте - ЕС. Чаще всего на короткий период студенты едут на Украину, на срок более полугода - в Россию.

Поездки в Россию привлекают студентов в большей мере с точки зрения трудовой, чем учебной мобильности: соответственно 13 и 3.

## *Миграционные ориентации*

Работающий студент, с одной стороны, приобретает необходимый общий трудовой опыт, а с другой, - особенно необходимый выпускнику для последующего устройства на работу профессиональный стаж. Следовательно, студенты, в процессе обучения занятые в трудовой деятельности, в большей степени подготовлены к требованиям трудового рынка после окончания вуза. Выпускник в ситуации высокого уровня безработицы и отсутствия профессионального опыта на рынке труда будет чувствовать себя весьма неуверенно. В этой ситуации выпускник может попытаться прибегнуть к миграции как к средству решения проблем с работой и достойным уровнем ее оплаты. В свою очередь наличие как работы, так и профессионального опыта делает его положение на рынке труда более комфортным.

Вначале рассмотрим распределение миграционных ориентаций всего массива респондентов в зависимости от наличия или отсутствия работы в процессе обучения в вузе.

**Таблица 10. Миграционные ориентации у респондентов в зависимости от наличия или отсутствия работы**

| Работаете ли вы в настоящее время | ИМО | Не ориентированы на миграцию, % | Ориентированы на миграцию, % | Трудно сказать, % | Всего |
|---|---|---|---|---|---|
| 1. Да, есть постоянная работа | -0,16 | 51,0 | 35,2 | 13,8 | 100 |
| 2. Да, есть временная работа | -0,09 | 44,7 | 35,2 | 20,2 | 100 |
| 3. Иногда подрабатываю (от случая к случаю) | -0,06 | 44,7 | 34,7 | 24,1 | 100 |
| 4. В настоящее время не работаю | -0,05 | 42,8 | 38,0 | 19,2 | 100 |
| 5. Не работаю | -0,04 | 41,3 | 37,7 | 21,0 | 100 |
| Массив | -0,07 | 43,5 | 36,7 | 19,8 | 100 |

Данные опроса показывают неоднозначное влияние наличия или отсутствия работы на миграционные ориентации работающих студентов (таблица 10). С учетом того, что на процесс формирования миграционных ориентаций влияет множество факторов, полученные данные неоднозначны. С одной стороны, миграционные ориентации фиксируются как у работающих, так и у неработающих выпускников, а с другой, - во всех группах преобладают респонденты, не ориентированные на миграцию.

Из таблицы 10 видно, что имеющие постоянную работу студенты, хотя и намерены мигрировать, как и неработающие, но в меньшей степени (ИМО = - 0,16), чем те, кто: а) работают только временно (-0,09); в) иногда подрабатывают (от случая к случаю: -0,06); с) во время опроса не работали (-0,05) или не работали вовсе (-0,04).

**Таблица 11. Влияние уровня заработка студентов на миграционные ориентации, %**

| Каким был размер Вашего заработка за прошедший месяц, не включая стипендию (в национальной валюте)? | ИМО | Как Вы сами относитесь к вероятности Вашего отъезда за пределы страны, гражданином которой Вы являетесь? | | | | | | Итого |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | при любых обстоятельствах буду жить и работать в своей стране | считаю отъезд маловероятным | задумываюсь об отъезде | решение об отъезде в принципе мною | точно уезжаю | затрудняюсь ответить | |
| От 200 до 1000 | 0,48 | 6,8 | 13,6 | 52,3 | 6,8 | 9,1 | 11,4 | 100,0 |
| От 1001 до 2000 | 0,28 | 12,3 | 15,4 | 33,8 | 13,8 | 7,7 | 16,9 | 100,0 |
| От 2001 до 3000 | 0,09 | 7,2 | 33,3 | 37,7 | 10,1 | 1,4 | 10,1 | 100,0 |
| От 3001 до 4000 | -0,18 | 25,0 | 25,0 | 14,3 | 14,3 | 3,6 | 17,9 | 100,0 |
| От 4001 до 5000 | 0,09 | 14,3 | 23,8 | 28,6 | 9,5 | 9,5 | 14,3 | 100,0 |
| От 5001 и выше | 0,09 | 16,1 | 29,0 | 29,0 | 16,1 | 6,5 | 3,2 | 100,0 |
| Итого, % | 0,17 | 11,9 | 23,8 | 35,7 | 11,5 | 6,0 | 12,7 | 100,0 |
| Человек | | 31 | 60 | 90 | 30 | 15 | 32 | 258 |

Все же наличие работы незначительно влияет на желание остаться в стране. Как показывает опрос, у большинства респондентов к выпускному курсу сложилось достаточно реальное представление о размере будущего дохода от работы по полученной профессии. По оценкам студентов, заработок и в городе, где находится вуз, и в прежнем месте жительства в большинстве своем не может удовлетворить сформировавшуюся у выпускников вузов установку на высокое престижное потребление. Данным фактором,

скорее всего, и можно объяснить достаточно высокий уровень ориентации на миграцию работающих респондентов. В этой связи логично рассмотреть, как влияет размер заработка на миграционные ориентации.

Предположение о влиянии размера заработка на уровень миграционных ориентаций студентов выпускных курсов иллюстрирует таблица 11.

Действительно, уровень миграционных ориентаций наиболее высок в группе работающих респондентов с самым низким доходом за последний месяц: ИМО работающих студентов с заработной платой от 200 до 1000 леев имеет самое высокое значение во всей группе респондентов (0,48). Иначе говоря, 68,2% респондентов, хотя и с разной степенью уверенности, но планируют уехать из страны. Планирует остаться в Молдавии из группы с самыми низкими доходами только каждый пятый респондент. При любых обстоятельствах будут жить и работать в своей стране 6,8% и 13,6% считают свой отъезд маловероятным. С ростом доходов доля миграционных ориентаций выпускников сокращается: чем выше получаемый доход, тем ниже ИМО. В группе с доходом от 3000 до 4000 леев ИМО имеет отрицательное значение (-0,18). В целом же группы с доходом от 4000 леев и выше демонстрируют небольшое преобладание миграционных ориентаций при наличии достаточно высокой доли тех респондентов, которые высказывают готовность остаться в стране (ИМО = 0,09). Так, в группе с доходом более 5000 леев в месяц 16,1% респондентов готовы остаться в стране при определенных обстоятельствах, а 29,0% считают вероятность своего отъезда из страны незначительной.

Можно предположить, что заработная плата в 5000 леев и более (417$) представляет в стоимостном выражении плату за немиграцию. Однако общество не в состоянии удовлетворить финансовые ожидания выпускников: в 2013 г. средняя заработная плата составляла 4241,2 лея (352,4$).

## Внутренняя миграция как средство подтверждения или повышения «родительского» образовательного статуса студентами выпускных курсов молдавских вузов

Проблема в том, насколько нынешними выпускниками вузов: а) статус родителей будет воспроизведен; б) будет достигнут более «высокий», чем родительский образовательный статус. Миграция в вуз создает необходимую социальную базу и для первого, и для второго. По крайней мере, можно констатировать, что без миграции в вуз такая возможность была бы минимальной.

С этой целью мы сравним высшее образование родителей и их детей, получающих высшее образование, мигрируя в Кишинев.

Из 100% выпускников молдавских вузов:

- проживавших в малых городах страны, 50,6% с помощью миграционных перемещений в вузовские центры в столице и большом городе повышают «родительское» образование до высшего, 40,1% подтверждают «родительское»

образование, у 6,8% респондентов данные о «родительском» образовании отсутствуют (у них нет родителей), 2,5% на вопрос не ответили;

- проживавших в сельских населенных пунктах страны, 54,9% с помощью миграционных перемещений в вузовские центры в столице и большом городе повышают «родительское» образование до высшего, 36,4% подтверждают «родительское» образование, у 6,1% респондентов данные о «родительском» образовании отсутствуют (у них нет родителей), 2,6% на вопрос не ответили.

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП МИГРАЦИОННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ВЫПУСКНЫХ КУРСОВ

Третий, заключительный этап миграционных ориентаций студентов выпускных курсов представлен в виде жизненных планов после окончания вуза. Желаемое миграционное поведение в данном случае представляет собой результат трехлетней жизни в новом интеллектуальном и пространственном (для приезжих студентов) окружении университетского образования, возможность реализовать свои жизненные ориентации в новых культурных, социальных или экономических условиях.

**Таблица 12. Миграционные ориентации выпускников старших курсов в зависимости от места проживания непосредственно перед поступлением (или переводом) в вуз, в котором учатся сейчас, %**

| Где вы проживали непосредственно перед поступлением (или переводом) в вуз, в котором учитесь сейчас? | Где Вы собираетесь жить после окончания вуза? | | | | | Всего |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | в городе, где находится вуз | в городе/ населенном пункте, откуда Вы приехали | в другом городе/ населенном пункте Вашей | в другой стране | затруднились ответить | |
| В том же городе/населенном пункте, где находится вуз | 53,5 | 0,0 | 2,1 | 24,7 | 19,7 | 100,0 |
| В другом городе/населенном пункте | 36,6 | 17,7 | 4,4 | 21,3 | 20,0 | 100,0 |
| Итого | 43,5 | 10,5 | 3,5 | 22,7 | 19,8 | 100,0 |
| Российская Федерация | 51,6 | 7,1 | 15,2 | 6,9 | 19,3 | 100,0 |

*Источник: Данные по Российской Федерации - [Варшавская, Чудиновских 2014].*

В целом по массиву (таблица 12) миграционные ориентации студентов выпускных курсов молдавских вузов распределяются следующим образом: «немигранты» (43,5%) - те, кто собирается остаться в городе, где проходили обучение; «возвратные мигранты» (10,5%) - выпускники, собираются вернуться в населенный пункт, откуда приехали на учебу; «внутренние мигранты» (3,5%) - планируют переехать в другой город/село в пределах Молдавии; «международные мигранты» (22,7%) - планируют переехать в другую страну.

В то же время жизненный этап до поступления в вуз оказал различное влияние на формирование миграционных ориентаций или на их отсутствие. Выпускники, непосредственно проживавшие перед поступлением (или переводом) в населенном пункте, в котором находится вуз, значительно больше ориентированы немиграционно, чем выпускники, проживавшие до поступления в другом городе/населенном пункте

(соответственно 53,5 и 36,6%). Напомним, что подавляющее число респондентов до поступления проживало в Кишиневе, городе с наибольшими социально-культурными и экономическими возможностями. Именно данный фактор и приводит к тому, что немигранты остаются в подавляющем большинстве в своем городе, в столице страны - Кишиневе. В то же время именно эта группа в большей степени ориентирована на внешнюю миграцию: собираются жить в другой стране 24,7%, в другом населенном пункте Молдавии 2,1%. Как правило, выпускники, проживающие в столичном городе, обладают б*о*льшими и социальными, и экономическими возможностям для отъезда за пределы страны, а переезд из столицы в другой населенный пункт Молдавии рассматривается ими как жизненная неудача.

Миграционные ориентации выпускников, приезжающих из других населенных пунктов, показывают больший разброс: 17,7% планируют возвращение в населенный пункт, откуда приехали; 4,4% ориентируются на внутреннюю миграцию и 21,3% - на внешнюю миграцию. Важно отметить, что каждый третий из *приехавших* на учебу (36,6%) планирует остаться в городе, где находится вуз (в основном в Кишиневе).

По той же причине внутренних мигрантов в первой группе вдвое меньше, чем во второй (соответственно 2,1 и 4,4%). Уровень жизни в столице и Бельцах выше, чем в других населенных пунктах, и выпускники - жители этих городов не стремятся переехать в другие регионы страны. «Международных мигрантов» в первой группе на 3,4% больше, чем во второй. Скорее всего, речь идет о большем экономическом, социальном и культурном капитале студентов, проживающих в населенных пунктах, где расположены вузы.

Как результат, существующие тенденции в миграционных ориентациях обеих групп приведут к тому, что пострадают, прежде всего, малые города и села Молдавии: из них в первую очередь вымывается молодой интеллектуальный потенциал как в столицу, так и за пределы страны. Тенденция, впрочем, характерная не только для Молдавии.

Представляет интерес сравнение миграционных ориентаций студентов выпускных курсов Молдавии и России. Несмотря на всю условность подобного сравнения с социально-культурной точки зрения, есть и вполне приемлемые методологические условия для сравнения: исследование в Молдавии проводилось по анкете, разработанной авторами аналогичного российского исследования. Авторами молдавского исследования были проведены незначительные модификации в опросном листе с учетом особенностей вузовского обучения в Молдавии. Отличия в основном относятся к объекту исследования: 89,7% респондентов в молдавском исследовании обучаются в столице Республики и только 10,3% - в региональных вузах. В российском исследовании все 100% респондентов - студенты выпускных курсов региональных вузов.

При сравнении типов миграционных ориентаций в обоих исследованиях мы наблюдаем существенные различия. Российские студенты региональных вузов в большей степени, чем выпускники молдавских вузов, демонстрируют «немиграционные» ориентации. «Немигрантов» среди студентов выпускных курсов вузов в российском исследовании на 8,1% больше, чем среди молдавских студентов (51,6 и 43,5% соответственно); «внутренних мигрантов» почти в пять раз больше (в российском исследовании - 15,2%, в молдавском - 3,5%). Вывод, который можно сделать на основании

полученных данных: молдавских студентов жизнь в столице привлекает в значительно меньшей степени, чем российских жизнь в городах, даже не имеющих столичного статуса.

Наибольшие различия между российскими и молдавскими студентами выпускных курсов наблюдаются в категории «международных мигрантов». Среди молдавских выпускников «международных мигрантов» почти втрое больше, чем среди российских: 22,7% в Молдавии и 6,9% в России. Очевидно, выталкивающие факторы действуют на выпускников молдавских вузов в значительно большей степени, чем на российских выпускников. Россия является лидером среди наиболее привлекательных стран внешней миграции для выпускников молдавских вузов (29,5%), на втором и третьем месте США (13,7%) и Германия (19,7%).

## Выводы

Объем совокупного миграционного потенциала выпускников столичных и региональных вузов Молдавии довольно значителен и составляет 36,7% респондентов. Основное направление миграционных ориентаций студентов выпускных курсов молдавских вузов - «миграция в другую страну» (22,8%), доля возвратных мигрантов составляет 10,5% и внутренних мигрантов - 3,5%.

Иногородние студенты демонстрируют бо́льшую активность в области внутренней миграции: 4,4% против 2,1% среди местных выпускников. В то же время местные выпускники в большей степени ориентированы на внешнюю миграцию (соответственно 24,7 и 21,3%).

Неудовлетворенность качеством обучения способствует формированию миграционных ориентаций в процессе обучения в вузе: 22,9% неудовлетворенных качеством обучения студентов выбрали бы другой вуз, другой факультет (направление подготовки) в другой стране.

Выпускники высшего учебного заведения ориентируются в последующем миграционном передвижении на достижения как социального (ролевого), так и экономического (инвестиционного) плана. Ожидаемая заработная плата выпускника, если он вернется в свой родной город, составляет «от 2521,1 до 5081,5 леев». Прогноз доходов «будущей семьи» выпускника в Молдавии лежит между доходами «бедной» семьи и семьи «со средним достатком».

Чтобы нормально жить в городе обучения, необходимо зарабатывать, в среднем, (по оценкам студентов) 9275,9 леев в месяц. Сумма существенно меньшая, чем та, на которую они могут рассчитывать: от 2866,1 до 4778,0 леев в месяц.

В предполагаемой стране эмиграции ожидаемый заработок, в среднем, может составлять (по оценкам студентов) 20077,4 леев или 1673,1$ в месяц.

## Литература

Барбер Б. (1972). Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс: 235-247.

Варшавская Е.Я., О.С. Чудиновских (2014). Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Сер. Экономика. №3. URL: http://publications.hse.ru/articles/129904514 (дата обращения: 19.09.2015).

Малахова А. (2007). Престиж в цене // Expert Online. 12 октября. URL: http://expert.ru/2007/10/12/prestizh1/ (дата обращения: 22.06.2015).

Молодикова И. (ред.) (2006). Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс), URL: http://www.kniga.seluk.ru/k-ekonomika/755512-1-migraciya-zerkale-stran-sng-molodezhniy-rakurs-pod-redakciey-irini-molodikovoy-moskva-2006-proekt-iniciirovan.php] (дата обращения: 16.09.2015).

Татарова Г.Г. (1999). Методология анализа данных в социологии (введение) / Учебник для вузов. М.: Nota bene. URL: http://socioline.ru/pages/gg-tatarova-metodologiya-analiza-dannyh-v-sotsiologii) (дата обращения: 22.08.2015).

Чередниченко Г.А. (2013). Образование и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты. URL: http://www.isras.ru/Sociologicalmagazine.03.2013.html?&printmode (дата обращения: 09.09.2015).

Dustmann C., A. Glitz (2011). Migration and Education. URL: http://econpapers.repec.org/paper/norwpaper/2011011.htm (дата обращения: 07.01.2015).

Educatia in Republica Moldova (2013). Publicatie statistica 2012/2013. URL: http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/Educatia/Educatia_RM_2013.pdf (дата обращения: 17.09.2015).

Harper S. (2013). Future Identities: Changing identities in the UK - the next 10 years DR13: What will the age profile of the population mean for notions of identity in the next 10 years? URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/275773/13-515-age-profile-of-population-for-identity.pdf (дата обращения: 12.01.2015).

Houle J.N. (2014). A generation indebted: young adult debt across three cohorts. URL: http://jnhoule.squarespace.com/storage/Houle2014_GenIndebted.pdf (дата обращения: 9.01.2015).

## MIGRATION PLANS OF GRADUATES OF MOLDOVIAN UNIVERSITIES *

VALERIU MOSNEAGA, VALENTIN TURCAN

**VALERIU G. MOSNEAGA.** MOLDOVA STATE UNIVERSITY
**VALENTIN D. TURCAN.** MOLDOVA STATE UNIVERSITY. E-MAIL: vals6412@yandex.ru.

DATE RECEIVED January 2015.

*The migration plans of Moldovan university graduates are oriented above all towards departing to other countries, returning to their previous place of residence, and migrating to "another locality" within the country. Potential migration of graduates is motivated by factors such as "decent living standards", "the possibility of attaining high income", and "the cultural environment". Returning migrants are counting most of all on a good salary and the possibility of finding an interesting job, as well as on the help of relatives.*

*The factors prompting them to migrate are first and foremost economic: the expected income of the majority of graduates does not allow them to achieve the status of a "middle-income family". The results of this research can be used in decision-making in the domains of youth, migration, and education policies.*

*Information on potential migration from among the student youth is important, as, first of all, it allows an assessment of the effectiveness of college education in providing the Republic of Moldova with highly qualified employees. Secondly, it allows one to determine the professions most vulnerable to the "brain-drain" phenomenon. And thirdly, such information is vital for the safety of those graduates who are about to realize their migration plans, both within the country and outside of it.*

***Key words:*** *educational migration; internal migration; return migration; international migration; migration intention.*

* THE STUDY WAS CONDUCTED BY THE GROUP OF SOCIOLOGISTS FROM MOLDOVA STATE UNIVERSITY WITHIN THE PROJECT «EVALUATION OF MIGRATION CAPACITY OF MOLDOVAN UNIVERSITY GRADUATES», SUPPORTED BY THE FUNDAMENTAL RESEARCH PROGRAM OF THE HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (MOSCOW, RUSSIA) IN 2013.

## REFERENCES

Barber B. (1972). Struktura socialnoy stratifikatsii I tendentsii socialnoy mobilnosti // Amerikanskaya sociologia: perspective, problem metodi. Moskva: Progress: 235-247. [Barber B. (1972). The structure of social stratification and trends of social mobility // American Sociology: Prospects, Problems and Methods. Moscow: Progress: 235-247].

Cerednicenko G.A. (2013). Obrazovanie I professionalnie traektorii molodeji: issledovatelskie contsepti. URL: http://www.isras.ru/Sociologicalmagazine.03.2013.html?&printmode (data obrascenia: 09.09.2015). [Cerednicenko G.A. (2013). Education and professional trajectory of youth: research concepts. URL: http://www.isras.ru/Sociologicalmagazine.03.2013.html?&printmode (accessed: 09.09.2015)].

Dustmann C., A. Glitz (2011). Migration and Education. URL: http://econpapers.repec.org/paper/norwpaper/2011011.htm (accessed: 07.01.2015).

Educatia in Republica Moldova (2013). Publicatie statistica 2012/2013. URL: http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/Educatia/Educatia_RM_2013.pdf (access: 17.09.2015).

Harper S. (2013). Future Identities: Changing identities in the UK - the next 10 years DR13: What will the age profile of the population mean for notions of identity in the next 10 years? URL:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/275773/13-515-age-profile-of-population-for-identity.pdf (accessed: 12.01.2015).

Houle J.N. (2014). A generation indebted: young adult debt across three cohorts. URL: http://jnhoule.squarespace.com/storage/Houle2014_GenIndebted.pdf (accessed: 09.01.2015).

Malakhova A. (2007). Prestij v tene // Expert Online. 12 Oktjabrja. URL: http://expert.ru/2007/10/12/prestizh1/ (data obrascenia: 22.06.2015). [Malakhova A. (2007). Prestige in the price // Expert Online. 12 Oktjabrja. URL: http://expert.ru/2007/10/12/prestizh1/ (accessed: 22.06.2015)].

Molodikova I. (red.) (2006). Migratsia v zerkale stran SNG (molodejniy rakurs). URL: http://www.kniga.seluk.ru/k-ekonomika/755512-1-migraciya-zerkale-stran-sng-molodezhniy-rakurs-pod-redakciey-irini-molodikovoy-moskva-2006-proekt-iniciirovan.php] (data obrascenia: 16.09.2015). [Molodikova I. (Ed.) (2006). Migration in the mirror of the CIS countries (youth perspective). URL: http://www.kniga.seluk.ru/k-ekonomika/755512-1-migraciya-zerkale-stran-sng-molodezhniy-rakurs-pod-redakciey-irini-molodikovoy-moskva-2006-proekt-iniciirovan.php (accessed: 16.09.2015)].

Tatarova G.G. (1999). Metodologia analiza dannih v sociologii (vvedenie) / Ucebnik dlea vuzov. Moskva: Nota bene. URL: http://socioline.ru/pages/gg-tatarova-metodologiya-analiza-dannyh-v-sotsiologii (data obrascenia: 22.08.2015). [Tatarova G.G. (1999). Methodology of data analysis in sociology (introduction) / textbook for high schools. Moscow: Nota bene. URL: http://socioline.ru/pages/gg-tatarova-metodologiya-analiza-dannyh-v-sotsiologii (accessed: 22.08.2015)].

Varshavskaya E.Ia., O.S. Chudinovskikh (2014). Migrationnie plani vipusknikov regionalnih vuzov Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria Ekonomika. №3. URL: http://publications.hse.ru/articles/129904514 (data obrascenia: 19.09.2015). [Warshawskaya E.Y., O.S. Chudinovskikh (2014). Migration plans of the Graduates of regional universities in Russia // Bulletin of Moscow University. Economy Series. №3. URL: http://publications.hse.ru/articles/129904514 (accessed: 19.09.2015)].

# СОСЛОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТРУКТУРАХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В XIX ВЕКЕ: МОСКВА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ*

Александр Авдеев, Ирина Троицкая, Галина Ульянова

*Последние десятилетия существенно изменили представления о типах структур домохозяйств на территориях, лежащих к востоку от линии Хайнала. Не только сама линия превратилась в достаточно обширную «переходную» зону, не только изменилось ее положение на карте Европы, но и разнообразие типов брака и семьи, обнаруженное за обобщенными характеристиками восточно- и центральноевропейских территорий, заставило исследователей пересмотреть некоторые теоретические концепции и результаты более ранних исследований.*

*Такое расширение границ изучаемого явления стало возможным благодаря растущему числу микроисследований, предоставляющих детальную информацию о размере и составе домохозяйств в Центральной и Восточной Европе. Новые данные появились и для России, которая всегда считалась классическим примером «восточного» типа формирования семьи и организации домохозяйства.*

*Тем не менее существующие исследования чаще принимают во внимание географическую, чем социальную/сословную стратификацию типов домохозяйств. Объектом подавляющего большинства исследований типов российских домохозяйств является социальная группа крепостных крестьян; другие сословия изучены гораздо менее детально.*

*Мы постарались преодолеть этот разрыв, представив в данной статье сравнительный анализ структур домохозяйств в двух сословиях (московских купцов и подмосковных крепостных) в середине XIX века. Эти структуры существенно различались: в крестьянском населении преобладали сложные домохозяйства, состоящие из нескольких брачных пар (в середине XIX века их доля в общем числе домохозяйств доходила до 60%); у купцов, напротив, каждое второе домохозяйство было нуклеарным, состоящим из брачной пары с детьми или без, или одинокого родителя с детьми. Объяснения этому следует искать прежде всего в отношении обоих сословий к государственным повинностям.*

***Ключевые слова:*** *линия Хайнала, типология домохозяйств, ревизские сказки, купеческое сословие, крепостные крестьяне.*

---

**Александр Александрович Авдеев**, Институт демографии университета Париж 1 «Пантеон-Сорбонна», Франция. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Россия.
**Ирина Алексеевна Троицкая**, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Россия. E-mail: itro@econ.msu.ru
**Галина Николаевна Ульянова**, Институт Российской истории Российской Академии наук. Россия.

Статья поступила в редакцию в январе 2015 г.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-01-00362 «Демографическая история московского купечества по ревизским сказкам III-X ревизий (1762-1858 гг.): брак и семья, рождаемость и смертность, социальная и территориальная мобильность».

*Запад есть Запад, Восток есть Восток,*
*и вместе им не сойтись…*

*Р. Киплинг*
*«Баллада о Востоке и Западе» (1889)*

Но где проходит граница между Востоком и Западом? Можно предположить, что для Киплинга, жителя островного государства, этот вывод, основанный на его опыте жизни в британских колониях, как и положение границы, разделяющей Запад и Восток, не вызывали сомнений, а вот жителю континентальной Европы дать ясный ответ на этот вопрос не очень просто. Впрочем, одним из возможных ответов можно считать результаты проекта по изучению рождаемости в Европе (*European Fertility Project*), более известного в научной среде как Принстонский проект. Он был инициирован Э. Коулом в конце 1950-х годов, в тот период, когда модель демографического перехода, еще относительно новая и широко обсуждаемая, нуждалась в информационной поддержке. Поэтому одной из главных целей проекта стало изучение особенностей демографического перехода в конкретных европейских странах. Интернациональная команда молодых в то время демографов – участников проекта, сегодня всемирно известных ученых (Б. Андерсон, Дж. Кнодель, Р. Лестэг, М. Ливи Баччи, Э. ван де Валле и др.), используя данные проекта, детально описала, как и когда проходил демографический переход в Европе [Coale 1969; Coale, Anderson, Harm 1979; Coale, Watkins 1986; Knodel 1974; Lesthaeghe 1977, Livi Bacci 1971, 1977; Van de Walle 1974].

Но кроме ответов на важный вопрос об особенностях демографического перехода и прежде всего снижения рождаемости в Европе, проект дал еще несколько интересных результатов более общего характера, в том числе позволил сделать вывод о том, что временн*ы*е и географические различия в брачности играли весьма важную роль в снижении рождаемости [Tilly 1986: 324] – вывод, подтверждающий уже известную к тому времени модель европейских типов брачности Дж. Хайнала и его знаменитой не совсем прямой линии, соединяющей Санкт-Петербург и Триест [Smith 1990: 172].

Согласно модели Хайнала снижение рождаемости к западу от этой линии происходило не только вследствие добровольного ограничения рождаемости после достижения желаемого числа детей в семье или за счет удлинения интервалов между рождениями [Knodel 1981], но и в результате откладывания браков на довольно значительный срок [Hajnal 1965] – вывод, который сегодня кажется очевидным, но в середине 1960-х годов представлял собой важное научное открытие, определившее на долгие годы целое направление исследований в демографии.

С тех пор, как линия Хайнала разделила Европу на «Восток» и «Запад» по чисто демографическому критерию, многие не смогли устоять перед соблазном использовать ее не только для разделения, но и для противопоставления Восточной и Западной Европы, например, по степени демократизации, показателям IQ, уровню коррумпированности, гражданскому самосознанию и др.[1]

[1]См. например: https://hbdchick.wordpress.com/2014/03/10/big-summary-post-on-the-hajnal-line/.

В начале 1970-х годов П. Ласлетт, подметив различия в типах семейных структур в Западной и Восточной Европе, использовал линию Хайнала для разделения Европы по этому признаку [Laslett 1972]. Отметим, однако, что со временем, по мере появления новых данных, особенно для стран, не относящихся к Северной или Западной Европе, граница становится все более размытой и менее очевидной, а за различиями типов домохозяйств обнаруживаются глубокие различия семейных систем, интегрированных в более широкий социально-экономический контекст [Todd 1983]. Тем не менее можно утверждать, что до конца 1980-х годов линия Хайнала представляла собой границу, к западу от которой знание о структурах домохозяйств было более или менее документированным.

Последние десятилетия существенно изменили представления о типах домохозяйств на территориях, лежащих к востоку от линии Хайнала. Не только сама линия превратилась в достаточно обширную «переходную» зону, не только изменилось ее положение на карте Европы [Kaser 2001; Mitterauer 2003], но и разнообразие типов брака и семьи, обнаруженное за обобщенными характеристиками восточно- и центральноевропейских территорий, заставило исследователей пересмотреть некоторые теоретические концепции и результаты более ранних исследований [Szołtysek 2007].

Такое расширение границ изучаемого явления стало возможным благодаря растущему числу микроисследований, предоставляющих детальную информацию о размере и составе домохозяйств в Центральной и Восточной Европе. Новые данные появились и для России, которая всегда считалась классическим примером «восточного» типа формирования семьи и организации домохозяйства; они также дают основания для ревизии существующих представлений о российской семье. Изучение форм российской семьи и домохозяйства, основанное на индивидуальных данных, позволяет применить стандартные классификации типов домохозяйств к российским источникам и получить результаты, сравнимые с европейскими.

Существующие исследования чаще принимают во внимание географическую, чем социальную/сословную стратификацию типов домохозяйств; исследователи, критически относящиеся к модели Хайнала, указывают на ее излишне «демографический подход к изучению истории семьи, игнорирующий существенные различия между классами» [Kaiser 1992: 39]. Объектом подавляющего большинства исследований типов российских домохозяйств является социальная группа крестьян, что в значительной степени объясняется количественным преобладанием этого сословия в населении Российской империи в XIX веке; именно их демографическое поведение определяло показатели рождаемости, смертности и естественного прироста в этот период. К тому же формирование и функционирование домохозяйств крепостных крестьян, исследуемые в данной статье, достаточно хорошо документированы. Официальные источники, такие как ревизские сказки или исповедные ведомости, дополняются распоряжениями, исходящими от помещика или его управляющих, перепиской между ними относительно дел в вотчинах, местными подворными описями, инструкциями приказчикам по управлению вотчинами, журналами наказаний или списками выданных паспортов.

Другие социальные классы, относительно немногочисленные и в меньшей степени подверженные внешнему контролю, требующему документального оформления, изучены

гораздо менее детально. Мы постарались преодолеть этот разрыв, представив в данной статье сравнительный анализ структур домохозяйств в двух сословиях (московских купцов и подмосковных крепостных) в середине XIX века. Результаты анализа структур домохозяйств в Выхинской вотчине уже были представлены в более ранних работах авторов [Blum, Troitskaya, Avdeev 2000]; данные о размерах и структуре домохозяйств московских купцов в середине XIX века, оцененные на 10%-ной выборке и представленные в виде, сопоставимом с результатами аналогичных исследований, публикуются впервые.

## Объект исследования и источники данных

Выборка, на которой основано наше сравнительное исследование сословных различий в структурах домохозяйств в середине XIX века, включает около 3000 человек: более 1,5 тыс. представителей купеческого сословия, проживающих в двух московских слободах, и около 1,4 тыс. крепостных крестьян одной из подмосковных вотчин графов Шереметевых.

Кадашевская и Садовая Набережная слободы находились в Замоскворечье по обоим берегам Водоотводного канала (рисунок 1); это отразилось в топонимике современной Москвы (Кадашевская и Садовническая набережные, Кадашевские переулки и др.).

**Рисунок 1. Кадашевская и Садовая Набережная слободы (карта Москвы 1851 г.)**

Выхинская вотчина, состоящая из села Вешнякова и трех расположенных недалеко друг от друга деревень (Выхино, Жулебино и Вязовки) находилась в 10-12 км от Москвы на Большой Коломенской дороге (рисунок 2).

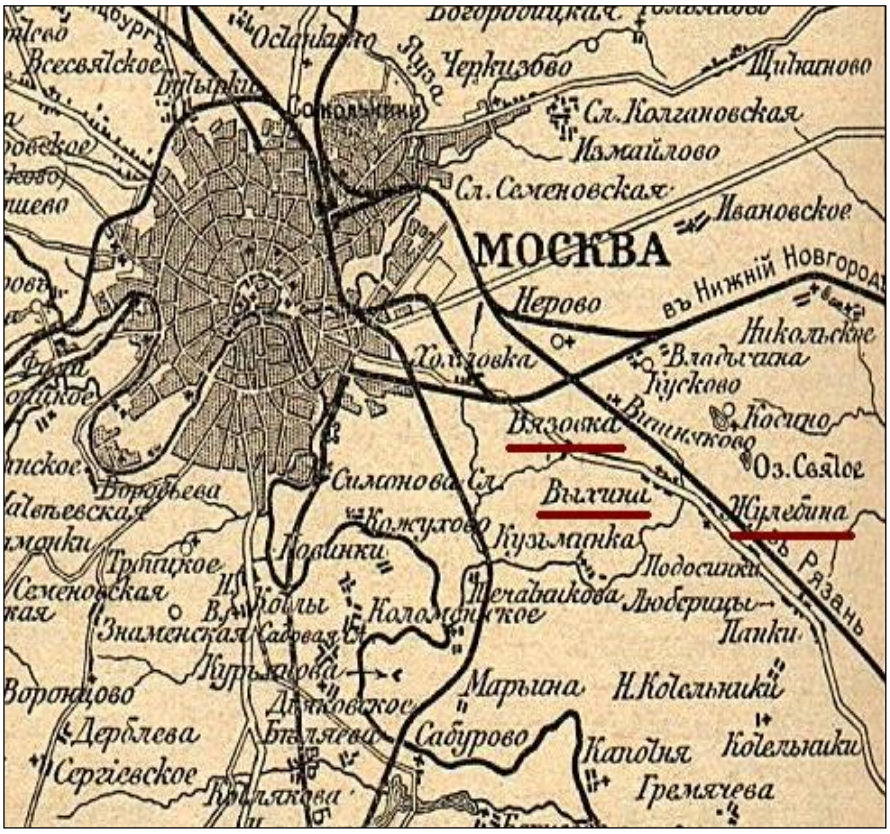


**Рисунок 2. Карта окрестностей Москвы (вторая половина XIX века)**

В качестве источников данных о размере и составе домохозяйств использовались сказки VIII (1834 г.) и IX (1850-1851 гг.) ревизий. Ревизские сказки Выхинской вотчины хранятся в фонде 51 «Московская казенная палата» Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ). Источником данных о купеческих домохозяйствах послужили ревизские сказки из «Материалов для истории московского купечества» - многотомного труда, изданного в 1883-1889 гг. по предложению выборного московского купеческого сословия Н.А. Найденова, поддержанному на заседании выборных 8 апреля 1883 г.

Ревизские сказки представляют собой уникальный источник демографической информации, содержащий данные о размере и структурах домохозяйств, отношениях родства внутри домохозяйства, половозрастной структуре населения, повозрастном распределении смертей и др.[2] Согласно сказкам IX ревизии для нашей выборки обе изучаемые сословные группы имели половозрастную структуру, типичную для исторических населений: в обеих группах треть составляли дети в возрасте до 15 лет, а средний возраст был равен 26 годам (рисунок 3).

[2] Подробнее о ревизиях как источнике демографической информации см.: [Троицкая 1995].

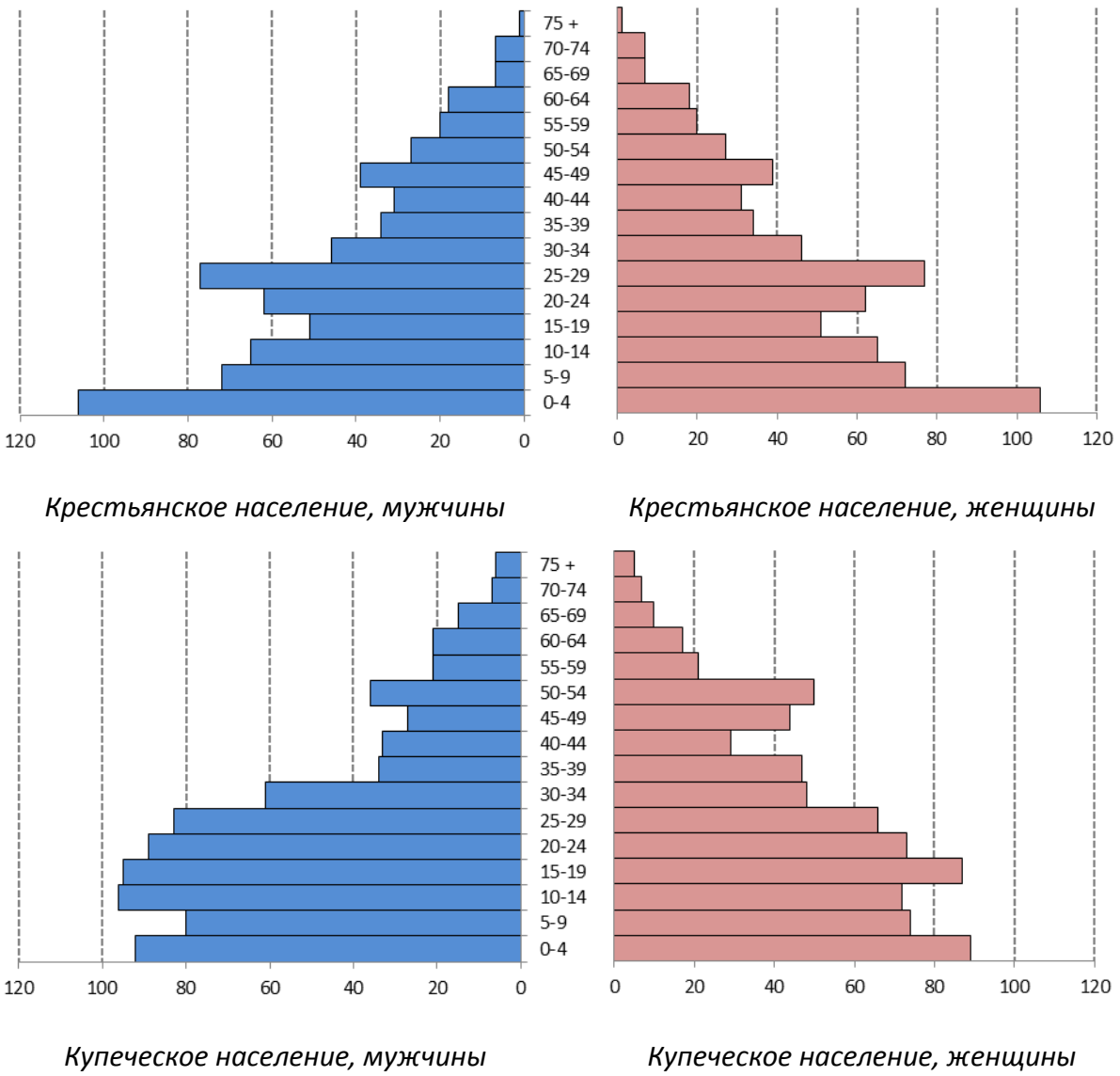


**Рисунок 3. Половозрастные пирамиды изучаемого населения по IX ревизии (1858 г.)**

## Структуры домохозяйств: сословные различия

Для оценки структур домохозяйств мы воспользовались классификацией П. Ласлетта, хотя ее довольно часто подвергают критике, в том числе и в случае ее применения к российским данным. Однако, не удовлетворившись альтернативными классификациями, предлагаемыми советскими или российскими историками, а также чтобы иметь возможность сравнения наших результатов с результатами аналогичных исследований, мы пользуемся вышеупомянутой классификацией. Ласлетт предложил ее в начале 1970-х годов, в период, когда исследования по истории семьи, начавшиеся в конце 1950-х годов в Западной Европе, потребовали обобщения и базы для сравнения результатов, полученных в разных странах.

Согласно этой классификации, существует пять типов домохозяйств от простых, состоящих из одного человека, до сложных многопоколенных, включающих несколько супружеских пар с детьми или без. Внутри каждого типа существует несколько подтипов в

зависимости от отношений родства между членами домохозяйства и его главой [Ласлетт 1979: 132-157].

**Таблица 1. Структуры купеческих и крестьянских домохозяйств по VIII ревизии (1834)**

| Категория домохозяйства по классификации П. Ласлетта | Домохозяйства купцов, Москва | | Домохозяйства крестьян, Выхино | |
|---|---|---|---|---|
| | доля, % | средний размер | доля, % | средний размер |
| Одиночки | 12,0 | | 6,9 | |
| Без семьи (нет брачной пары) | 2,4 | *) | 1,7 | *) |
| Нуклеарные домохозяйства | *58,1* | 5,07 (±2,40) | 14,7 | 4,59 (±1,80) |
| Расширенные домохозяйства | 3,3 | 4,64 (±1,12) | 12,1 | 6,14 (±1,56) |
| Сложные (составные) домохозяйства | 24,3 | 9,70 (±4,15) | *64,7* | 15,87 (±9,71) |
| *Число домохозяйств / в них населения/ средний размер домохозяйства (все типы)* | *334 / 1887 / 5,65* | | *116 / 1367 / 11,78* | |

*Примечание: *) - оценки для категории «Без семьи» не приводятся вследствие незначительного числа таких домохозяйств.*

Как видно из таблицы 1, на момент проведения VIII ревизии в купеческом сословии преобладают нуклеарные домохозяйства – семейная пара с детьми или без детей либо вдова/вдовец с детьми: они составляют около 60% от общего числа домохозяйств, тогда как в Выхинской вотчине доля таких домохозяйств не превышает 15%. Нам представляется интересным факт, что средний размер купеческого нуклеарного домохозяйства больше на 0,5 человека, чем крестьянского. Гипотезы, которые могли бы объяснить эту разницу (более высокая рождаемость, более низкая детская смертность, более позднее вступление в брак или меньшая доля семей с одним родителем в купеческом населении) требуют дополнительной проверки. В крестьянском населении наблюдается противоположная тенденция: большие и сложные домохозяйства составляют почти 65% от общего числа против 25% в купеческом населении.

**Таблица 2. Структуры домохозяйств по IX ревизии (1850-1851) с оценкой значимости различий с данными VIII ревизии (1834)**

| Категория домохозяйства по классификации П. Ласлетта | Домохозяйства купцов, Москва | | Домохозяйства крестьян, Выхино | |
|---|---|---|---|---|
| | доля, % | средний размер | доля, % | средний размер |
| Одиночки | 21,7** | | 2,9* | |
| Без семьи (нет брачной пары) | 2,9 n.s | #) | 2,4 n.s. | #) |
| Нуклеарные домохозяйства | *47,9*** | 4,78 (±2,53) | 27,1** | 3,93 (±1,72) |
| Расширенные домохозяйства | 4,5 n.s. | 7,57 (±2,59) | 15,2 n.s. | 5,19 (±1,79) |
| Сложные (составные) домохозяйства | 23,0 n.s | 8,89 (±4,13) | *52,4** | 8,89 (±2,85) |
| *Число домохозяйств / в них населения / средний размер домохозяйства (все типы)* | *309 / 1536 / 4,97* | | *210 / 1386 / 6,60* | |

*Примечания: * – $p \leq 0,1$; ** – $p \leq 0,001$; n.s. – различия незначимы (non-significant);#) - оценки для категории «Без семьи» не приводятся вследствие незначительного числа таких домохозяйств.*

Также обращает на себя внимание относительно высокая доля домохозяйств одиночек в купеческом населении (12% против 6,9% у крестьян) и весьма низкая доля расширенных домохозяйств, состоящих из семейной пары с детьми или без и других не

состоящих в браке родственников (3,3% у купцов против 12,1% у крестьян). Объяснения этому можно найти в российском законодательстве того периода; мы обсудим это ниже.

В межревизионный период в обоих изучаемых населениях произошли довольно заметные изменения (таблица 2). Отметим прежде всего снижение доли сложных крестьянских домохозяйств и, что очень важно, уменьшение их среднего размера. Кроме того, за этот же период доля нуклеарных крестьянских домохозяйств удвоилась, а доля домохозяйств одиночек снизилась более чем в два раза.

В купеческом населении значимо снизилась доля нуклеарных домохозяйств и почти вдвое возросла доля одиночек. Чтобы наглядно показать характер изменений в структурах домохозяйств, мы представили данные из таблиц 1 и 2 в графическом виде на рисунке 4.

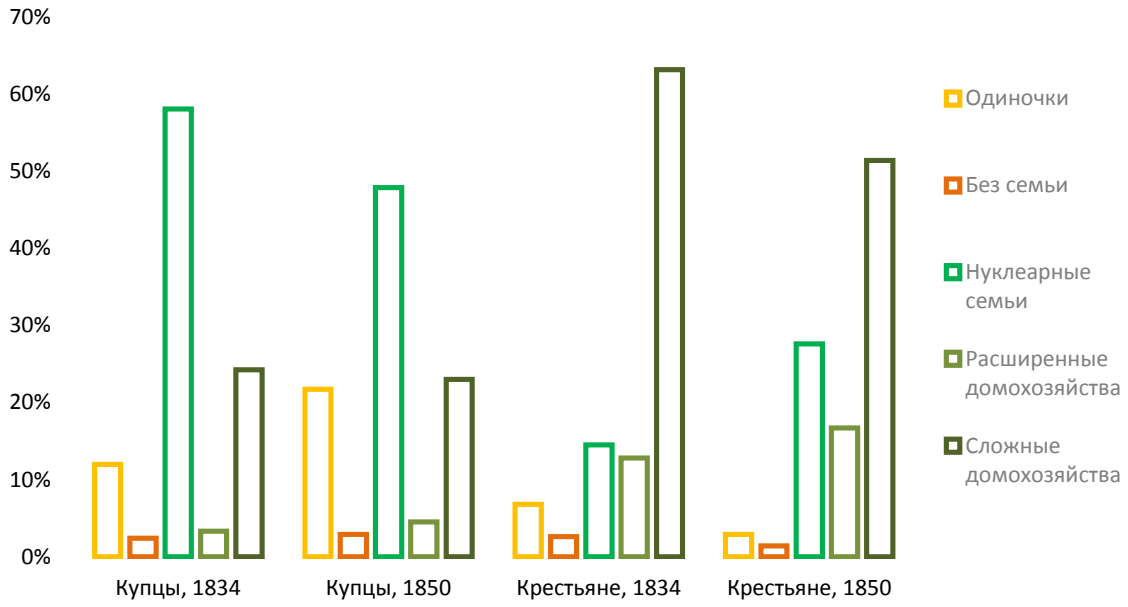


**Рисунок 4. Изменения в структурах купеческих и крестьянских домохозяйств в межревизионный период, %**

Наши результаты показывают упрощение структур крестьянских домохозяйств в период между VIII и IX ревизиями, прежде всего снижение доли и среднего размера сложных домохозяйств. Какова бы ни была причина этих изменений, они заставляют задуматься об ограничениях применения классификации П. Ласлетта к анализу типов российских домохозяйств.

Если мы говорим о сложных (составных) семьях применительно к европейским историческим населениям, в подавляющем большинстве случаев речь идет о так называемой «корневой» семье (англ. – *stem family*, фр. – *famille souche*), состоящей из брачной пары и одного женатого сына с семьей, либо единственного у своих родителей, либо потенциального наследника. В России же в состав сложной семьи, кроме одного или нескольких женатых сыновей главы домохозяйства, часто входили его непрямые родственники (племянники, двоюродные братья, дяди) со своими семьями. Зачастую отношения родства между членами одного домохозяйства были достаточно отдаленными, и чтобы обнаружить общего предка, благодаря которому они оказались в свое время

записанными в одно домохозяйство, нужно было подняться вверх на 3-4 поколения. И если у таких сложных домохозяйств появлялась возможность раздела, прежде всего отделялись «боковые ветви», чтобы образовать собственные домохозяйства. Но этот революционный для российской сложной семьи процесс маскируется особенностями классификации Ласлетта, поскольку большинство вновь образованных домохозяйств также были сложными и оставались в той же категории. Таким образом, доля сложных домохозяйств менялась очень мало, и количественно изменения структур выражались лишь в значительном снижении среднего размера сложных домохозяйств. Если бы в классификации Ласлетта присутствовал еще один, шестой тип (к примеру, «сверхсложные» семьи, к которому можно было бы отнести домохозяйства, включающие, помимо прочего, семьи непрямых родственников его главы), эволюция типов семьи в России была бы более очевидной (таблица 3).

**Таблица 3. Распределение сложных домохозяйств в Выхинской вотчине по родственным отношениям с главой домохозяйства**

| Доля сложных домохозяйств в Выхинской вотчине (по классификации Ласлетта), % | VIII ревизия (1834) | IX ревизия (1850) |
|---|---|---|
| | 64,7 | 52,4 |
| *Из них* | | |
| Состоящих только из прямых родственников главы домохозяйства*, % | 42,3 | 47,2 |
| Включающих непрямых родственников, % | 22,4 | 5,2 |
| Средний размер домохозяйств, состоящих только из прямых родственников | 12,53 (±7,46) | 8,85 (±2,94) |
| Средний размер домохозяйств, включающих непрямых родственников | 22,60 (±10,41) | 9,27 (±2,33) |

*Примечание: * - в данную категорию включены, кроме «корневых», и так называемые «братские» домохозяйства, состоящие из семей нескольких женатых братьев.*

## Обсуждение

Различия в структурах купеческих и крестьянских домохозяйств в середине XIX века едва ли можно объяснить случайными отклонениями – слишком разными стали эти два сословия к этому времени.

Чтобы лучше понять факторы формирования домохозяйств в обоих сословиях и их представление в источниках, следует прежде всего вспомнить, каким целям служило введение в начале XVIII века ревизий населения. В них должны были переписываться податные сословия – жители Российской империи, обязанные платить подушный налог; ревизии также служили основой для регулярных рекрутских наборов – на военную службу призывался определенный процент мужского податного населения, определяющийся законом для каждого набора отдельно в зависимости от внутренней и международной обстановки. Со временем ревизии становились все ближе к классическим переписям населения, поскольку в них включалось все больше неподатных сословий, в том числе и купечество, «токмо для счета».

Обязанности крестьян и купцов по отношению к этим основным государственным повинностям (подушной подати и рекрутским наборам) существенно различались; это могло повлиять, помимо прочего, и на формирование домохозяйств в каждом из сословий.

В крестьянском населении ответственность за их исполнение была коллективной, общинной, и большая семья со значительным числом трудоспособных мужчин и женщин и вследствие этого со значительным земельным наделом была своего рода гарантией исполнения этих повинностей. Купечество несло персональную или семейную ответственность за уплату налога, сумма которого зависела не от размера и структуры домохозяйства, а от капитала, объявленного его главой; от рекрутской же повинности купечество было освобождено сначала частично, затем полностью. Таким образом, особой необходимости в объединении нескольких купеческих семей в одно сложное домохозяйство не было; более того, такие объединения должны были осуществляться по особым правилам, определенным законодательно.

### *Принципы налогообложения*

Подушное налогообложение было введено Петром I в 1718 г. одновременно с введением ревизий населения прежде всего для содержания создававшейся в тот период регулярной российской армии [ПСЗ-1, 5: 3245]. Средний подушный оклад должен был рассчитываться делением затрат на содержание армии на число наличных податных душ, определяемое ревизскими сказками. Вычисленный таким способом подушный оклад заменял собой все казенные подати и работы, падавшие до этого на тяглое население.

В начале введения новой системы налогообложения в купеческом сословии с каждой ревизской души взималось 40 алтын; в 1775 г. подушный налог для них был заменен так называемым «гильдейским сбором»:

> *«купцов же от 500 рублей и выше капитал имеющих, разделить, как и ныне, на три гильдии, и брать с них по одному проценту с объявляемого ими по совести капитала погодно, а подушное с них не брать» [ПСЗ-1, 21: 14327].*

Размеры гильдейского сбора постоянно росли: к примеру, после реформы 1824 г. он составил 3-5% с объявленного капитала в зависимости от гильдии [ПСЗ-1, 39: 30115]; далее, вплоть до 1863 г., он практически не менялся. Но в любом случае глава домохозяйства (владелец купеческого капитала) нес персональную ответственность за уплату сбора, который никак не был связан с размером и структурой домохозяйства.

Система сбора и уплаты налогов в крестьянском населении, в том числе и в Выхинской вотчине, была принципиально иной. С одной стороны, наличие большого домохозяйства и, следовательно, большого числа ревизских душ в нем повышали формальную сумму подушной подати, которую должно было выплатить домохозяйство. Но в крестьянской общине существовал принцип перераспределения податей, в соответствии с которым общая сумма, назначенная к уплате, перераспределялась между домохозяйствами в соответствии с их экономическими возможностями. «Внутренней», общинной единицей налогообложения служило тягло; чаще всего это была брачная пара, а также одинокие мужчины трудоспособного возраста, которые могли нести частичное тягло. В любом случае каждому тяглу полагался земельный надел или его часть, дающие возможность исполнения финансовых обязательств по отношению к государству и помещику. Таким образом, большее количество тягол в домохозяйстве означало, с одной стороны, б*о*льшую нагрузку повинностями, но с другой, – б*о*льшее экономическое

процветание за счет концентрации значительного количества земли в домохозяйстве. Следовательно, наличие больших и сложных крестьянских домохозяйств было в интересах и помещика, и общины, и главы домохозяйства, поскольку служило своего рода гарантией исполнения денежных повинностей.

### *Отношение к военной службе*

Крестьянское население было основным поставщиком рекрутов в российскую армию. Регулярные, практически ежегодные наборы приводили к тому, что в Выхинской вотчине 2-4% мужского населения в наиболее трудоспособных возрастах 20-35 лет ежегодно покидали свои семьи, чтобы никогда не вернуться или вернуться инвалидами. Лишь после Крымской войны срок службы стал более или менее «гуманным», составив 15 лет, часть из которых солдат находился в запасе; к введению в 1874 г. всеобщей воинской повинности длительность пребывания в действующей армии и в запасе стала практически одинаковой – 7 и 8 лет соответственно. В крестьянском населении система выбора семейства для отдачи рекрутов была сложной: существовала рекрутская очередь, зависевшая в значительной степени от числа взрослых мужчин в домохозяйстве, т.е., в конечном счете, от его размера и структуры, а за справедливым исполнением рекрутской повинности следила вся крестьянская община. Основное правило, которым руководствовалась община, было таким: рекрутский набор не должен был ослабить экономические возможности домохозяйства, так что в первую очередь рекрут выбирался из семейства, в котором было трое и более мужчин трудоспособного возраста (15-65 лет). Когда все такие семейства исполняли свою рекрутскую очередь, набор производился из семей с двумя мужчинами-работниками. Поэтому, чтобы обеспечить поставку рекрутов и облегчить их выбор, и владелец крестьян, и община были заинтересованы в сохранении относительно больших и сложных домохозяйств. Сложности при рекрутских наборах были одной из основных причин запрета разделов крестьянских домохозяйств:

> *«Многими случаями дознано, что великосемейные крестьяне всеми мерами стараются семей своих разделить единственно для того чтобы войтить тем в список малосемейных и одиноких и чрез сие избегнуть как отдачи в рекруты, так и быть свободными от прочих послуг общественных» [РГИА 1088, 15, 321: 39-39 об].*

Документы Выхинской вотчины содержат обширную переписку с Домовым правлением по поводу крестьянских разделов. В 1846 г. в деревне Вязовки братья Гусевы – Василий, Илья и Алексей – просили у Московского домового правления разрешения на раздел «*по добровольному и полюбовному согласию, но утеснению состоящего большого семейства, особенно когда бывает военный постой, (в то время решительно не имеем в своем жилище никакого простора)*». Несмотря на одобрение этого раздела мирским сходом Выхинской вотчины, Домовое правление посчитало: «*Раздел Гусевых недозволителен потому, что в их семействе 3 души на очереди рекрутской и в отделенных домах не будет по два работника; а по сей причине и просьбу Гусевых и мирской приговор оставить без уважения*» [РГИА 1088, 15, 321: 39-39 об].

Что касается купеческого сословия, оно имело одну очень важную привилегию: замену военной службы денежным взносом за рекрутов на протяжении всего XVIII века. С самого начала существования рекрутской повинности, введенной Петром I, купечеству было позволено «за рекрут давать деньгами» [ПСЗ-1, 6: 3983], хотя точная сумма не указывалась, поскольку была привязана к размеру ежегодного земского сбора. Позднее в Манифесте об очередном рекрутском наборе от 19 сентября 1776 г. сумма взноса за рекрута была зафиксирована:

> *«как Российские купцы, будучи выключены из подушного оклада, платят по одному проценту с капитала, то Всемилостивейше уволяя их от поставки рекрут натурою, повелеваем до будущего узаконения взыскивать с них по 360 рублей за каждого рекрута» [ПСЗ-1, 20: 14509].*

Через несколько лет сумма возросла до 500 рублей под предлогом «*возвышения цен на все вообще вещи*» [ПСЗ-1, 21: 15721], но уже в 1807 г. Высочайшим манифестом, дарующим купечеству новые выгоды, отличия и преимущества, было объявлено:

> *«Рекрутскую денежную повинность, в ознаменование Нашего благоволения к достоинству купеческого сословия, Всемилостивейше снимаем со всех трех гильдий на вечные времена» [ПСЗ-1, 29: 22418].*

Таким образом, если купеческие семьи и были иногда большими и сложными, причиной тому была не необходимость исполнения рекрутской повинности.

## *Внешний контроль структур домохозяйств*

Формирование структур домохозяйств в купеческом населении косвенным образом регулировалось законом, тогда как крепостные крестьяне были в этом отношении в полном подчинении своего владельца.

Как отмечалось выше, для владельца крестьян большое и сложное домохозяйство с достаточным числом работников было своего рода гарантией исполнения повинностей. Мнение владельца Выхинской вотчины по поводу семейных разделов, хотя и эволюционирует со временем, в принципе поддерживает существование больших домохозяйств. В инструкциях управляющим вотчинами Шереметевых разделам посвящено несколько пунктов, суть которых сводится к следующему: раздел большого домохозяйства не должен снижать экономические возможности каждого из вновь образованных домохозяйств и не должен нарушать рекрутской очереди. Но даже соответствие этим критериям не означает безоговорочного права домохозяйства на раздел; каждый случай должен рассматриваться отдельно:

> *«делиться без разрешения Домового правления никому не позволять да и оное может сие позволить тогда только буде в семействе требующем раздела состоит не менее двух совершеннолетних работников и что рекрутская очередь совершенно исправлена таковому единственно семейству пожитками и повинностями на два дома то есть чтоб в каждом осталось по две души мужеска пола разделиться позволять с опробации Домового правления иначе ж*

*к раздроблению семей не допускать и за тем следить накрепко» [РГИА 1088, 15, 321: 39-39 об].*

За самовольные разделы предусматривалось строгое наказание не только разделившихся, но и их соседей, которые могли быть оштрафованы за недонесение. Это можно считать еще одним примером коллективной ответственности в крестьянской общине:

*«1841 года Сентября 29 дня мы под сим подписавшиеся Выхинской Его Сиятельства Графа Дмитрия Николаевича вотчины крестьяне на собранном в вотчинное Правление мирском полном сходе приказ Московского Домового Правления ат 26 сего Сентября за N2521м подтверждающий запрещение самовольно делиться на разные семьи и штраф за это по 100 руб. слышали и обязуемся друг за другом смотреть, и буде кто учинит самовольный семейный раздел доносить правлению, иначе дает ему полное право взыскивать с соседей в число 100 рублей по десяти рублей с каждого в чем и подписуемся» [РГИА 1088, 15, 142: 3].*

Формирование купеческих домохозяйств с начала XIX века регулировалось, пусть и косвенно, законом: по Указу Сената от 28 февраля 1809 г. главам купеческих семей разрешалось записывать в свой капитал только близких родственников – жену, сыновей и незамужних дочерей, а при определенных условиях – родных братьев и внуков. Этот закон был принят вскоре после полного освобождения купеческого сословия от рекрутской повинности; целью его была борьба со злоупотреблениями, в частности, с попыткой молодых мужчин избежать воинской повинности: они записывались в домохозяйства своих родственников-купцов, подпадая, таким образом, под действие закона 1807 г., о котором упоминалось выше.

На формирование домохозяйств влияли и другие факторы (отношение к земле, принципы наследования, особенности брачного поведения и др.), которые также могли определять различия в структурах крестьянских и купеческих домохозяйств; детальное изучение этих факторов выходит за рамки данной статьи.

## Демография российских сословий: перспективы изучения

Изучение демографической истории российских сословий представляется нам весьма перспективным по нескольким причинам. Как упоминалось выше, подавляющее большинство историко-демографических исследований времен Российский империи рассматривают в качестве объекта крестьянское сословие. Это налагает определенные ограничения на анализ факторов демографического поведения этой группы вследствие ее гомогенности и незначительной территориальной и социальной мобильности, особенно до середины XIX века. Купечество, по крайней мере московское, дает гораздо больше возможностей для историко-демографических исследований. Прежде всего, это высокомобильное население. Межсословные переходы относительно часты: представители других сословий (мещане, крестьяне и даже дворяне), способные заплатить гильдейский

сбор и имеющие достаточный капитал, переходили в купечество; купцы, неспособные внести гильдейский сбор, «разжаловались» в мещанское сословие. Кроме того, московское купечество постоянно пополнялось за счет новоприбывших из других уездов Московской губернии и из других губерний.

Еще одной характерной особенностью купеческого домохозяйства, практически не наблюдающейся в крестьянском населении, является роль женщины-главы. После смерти главы крестьянского домохозяйства его роль переходила, как правило, к старшему сыну или к старшему мужчине в семье; если домохозяйство состояло из вдовы с несовершеннолетними детьми, номинально управляя домохозяйством, она не имела формальных прав главы, к примеру, не принимала участия в мирских сходах. В купеческом домохозяйстве роль главы, по крайней мере формально, наследовала вдова, поскольку именно на нее переписывались капитал и гильдейский статус умершего мужа. Архивные документы дают нам немало примеров, подтверждающих важную роль вдов в ведении купеческого бизнеса и управлении домом. То же относится и к девицам, унаследовавшим капитал умершего отца [Ulianova 2009: 10-15, 49-54].

Более разнообразный конфессиональный и национальный состав также расширяет возможности изучения демографии купечества. Существенная доля старообрядцев (их доля в московском купечестве доходила до 20%), растущее число католиков и протестантов среди московских купцов позволяют исследовать влияние этого фактора на демографическое поведение, но, к сожалению, лишь в середине XIX века. Отметки о вероисповедании московских купцов присутствуют только в опубликованных сказках двух последних ревизий – 1850 и 1858 г.

Проблемой при изучении других сословий, кроме крестьянского, может стать недостаточное количество наблюдений. По данным переписи 1897 г., численность купеческого сословия составляла 19 тыс. человек или 2% населения Москвы; в середине XIX века при тех же 19 тыс. купцов и членов их семей этот показатель едва превышал 5%. Следовательно, оценки некоторых демографических показателей необходимо делать с осторожностью.

## Заключение

В ходе представленного в данной статье исследования авторы в очередной раз убедились, что ревизии населения представляют собой источник детальной и качественной информации о населении Российской империи XVIII-XIX веков, позволяющий описать демографические процессы этого периода в самых современных демографических терминах. В частности, изучение ревизских сказок московских купцов позволило задуматься о социальной дифференциации модели Хайнала: сословные различия в структурах домохозяйств, наблюдаемые в России в XIX веке, слишком значительны, чтобы объяснить их только географическим фактором или случайными отклонениями.

Что означает эта дифференциация? Распространение нового типа демографического поведения, начавшегося с более развитых и благополучных сословий? Локальные особенности, которые исчезают по мере удаления от центра? Что происходит в других

сословиях, к примеру у мещан, которые, с одной стороны, лично свободны и живут в городах, как купцы, а с другой – исполняют все государственные повинности наравне с крестьянами? Будет ли структура их домохозяйств представлять собой некий промежуточный вариант? Ответы на все эти вопросы предстоит найти, и авторы статьи надеются дать их в своих следующих публикациях.

## Литература

Ласлетт П. (1979). Семья и домохозяйство: исторический подход // Брачность, рождаемость, семья за три века. М.: Статистика: 132-157.

Полное собрание законов Российской империи (1830). Собрание первое. В 40 томах. СПб: Типография II Отделения собственной Его императорского Величества Канцелярии (в тексте – ПСЗ-1 с указанием тома и номера закона).

Российский государственный исторический архив, фонд 1088 «Шереметевы, графы», опись 15 «Материалы Выхинского вотчинного правления Московской губернии» (в тексте – РГИА 1088, 15 с указанием номера единицы хранения и страниц).

Троицкая И. (1995). Ревизии населения России как источник демографической информации (методологические проблемы). Дисс. на соискание уч. ст. канд. эк. наук. М.

Blum A., I. Troitskaya, A. Avdeev (2000). Family, marriage and social control in Russia – three villages in Moscow region // Family Structures, Demography and Population. A Comparison of Societies in Asia and Europe / M. Neven and C. Capron (eds.). Liege: Laboratoire de Démographie de l'Université de Liège : 85-110.

Coale A.J. (1969). The decline of fertility in Europe from the French Revolution to World War II // Fertility and Family Planning: A World View // S.J. Behrman and Leslie Corsa (eds.). Ann Arbor: University of Michigan Press: 3–24.

Coale A.J., B. Anderson, E. Harm (1979). Human Fertility in Russia since the 19th Century. Princeton University Press.

Coale A.J., S.C. Watkins, eds. (1986). The Decline of Fertility in Europe. Princeton: Princeton University Press.

Hajnal J. (1965). European marriage pattern in historical perspective // Population in History: Essays in Historical Demography / D.V. Glass (eds.). Aldine Publishing Company: 101-143.

Kaiser D.H. (1992). History Urban Household Composition in Early Modern Russia // The Journal of Interdisciplinary History. Vol. 23. №1: 39

Kaser K. (2001). Serfdom in Eastern Europe // The History of the European Family. Vol.1 / D.I. Kertzer and M. Barbagli (eds.). New Haven: Yale University Press: 25-62.

Knodel J.E. (1974). The Decline of Fertility in Germany, 1871-1939. Princeton University Press.

Laslett P. (1972). Introduction: the history of the family // Household and family in past time / P. Laslett, R. Wall (eds.). Cambridge University Press: 3-89.

Lesthaeghe R.J. (1977). The Decline of Belgian Fertility, 1800-1970. Princeton University Press.

Livi Bacci M. (1971). A Century of Portuguese Fertility. Princeton University Press.

Livi Bacci M. (1977). A History of Italian Fertility during the Last Two Centuries. Princeton University Press.

Mitterauer M. (2003). European kinship systems and household structures: medieval origins // Distinct inheritances. Property, family and community in a changing Europe / P. Heady and H. Grandits (eds.). Munster: Lit.: 35-52.

Smith R.M. (1990). Monogamy, landed property and demographic regimes in pre-industrial Europe: regional contrasts and temporal stabilities // Fertility and Ressources/ J. Landers and V. Reynolds (eds.). Cambridge University Press.

Szołtysek M. (2007). Central European household and family system, and the «Hajnal-Mitterauer» line: The parish of Bujakow (18th-19th centuries) // History of the Family. Vol.12. Issue 1: 19-42.

Tilly C. (1986). Review of the book *The decline of fertility in Europe*, A.J. Coale and S.C. Watkins (eds.) // Population and development Review. Vol.12 №2 : 323-340.

Todd E. (1983). La Troisième planète: Structures familiales et systèmes idéologiques. Paris: Seuil.

Ulianova G. (2009). Female Entrepreneurs in Nineteenth-Century Russia. London: Pickering &Chatto.

Van de Walle E. (1974). The Female Population of France in the Nineteenth Century. Princeton University Press.

# SOCIAL DIFFERENCES IN HOUSEHOLD STRUCTURES IN THE 19TH CENTURY: MOSCOW AND ITS OUTSKIRTS

ALEXANDRE AVDEEV, IRINA TROITSKAYA, GALINA ULIANOVA

**ALEXANDRE AVDEEV.** INSTITUTE OF DEMOGRAPHY, UNIVERSITY PARIS 1 «PANTHÉON SORBONNE», PARIS. LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY, RUSSIA.
**IRINA TROITSKAYA.** LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY, RUSSIA. E-MAIL: itro@econ.msu.ru.
**GALINA ULIANOVA.** INSTITUTE OF RUSSIAN HISTORY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, RUSSIA.

DATE RECEIVED: JANUARY 2015.

*During the last few decades ideas about household structures in the territories lying east of the Hajnal line have changed considerably. Not only has the line itself been transformed into a fairly wide 'transitional' zone and its location on the European map been changed, but the variety of family forms found behind the generalized characteristics of the «Eastern» territories has made scholars re-examine certain theoretical concepts and findings.*

*The new concepts are based on the growing number of micro-studies covering the territories of Central and Eastern Europe and providing very detailed information on family size and structures. For Russia, which has always been considered a model of the Eastern type of household organization, new data have appeared as well, making it possible to re-examine the theories concerning Russian households.*

*However, scholars more often pay attention to geographic rather than social stratification of household types. The majority of studies are devoted to the social group of peasants, especially of peasant serfs, while household structures in other social groups are less explored.*

*In the present article we seek to fill this gap by providing a comparison of household structures in two social groups, namely of Moscow merchants and of serfs who lived near Moscow in the middle of the 19th century. The household structures in the two groups were entirely different: one in two merchant families was a nuclear one consisting of a couple with or without children, or a single parent with children, while in the peasant population complex households including several nuclear families predominated (60% of the total number of households). The most likely explanation for this are the two groups' different obligations to the state.*

***Key words**: Hajnal line, household classification, revision lists, merchants, serf peasants*

* THE ARTICLE IS PREPARED WITH THE FINANCIAL SUPPORT OF RUSSIAN FOUNDATION FOR HUMANITARIAN RESEARCH, PROJECT 15-01-00362 «DEMOGRAPHIC HISTORY OF MOSCOW MERCHANTRY ACCORDING TO III-X REVISIONS (1762-1858): MARRIAGE AND FAMILY, FERTILITY AND MORTALITY, SOCIAL AND SPATIAL MOBILITY"

## REFERENCES

Blum A., I. Troitskaya, A. Avdeev (2000). Family, marriage and social control in Russia – three villages in Moscow region // Family Structures, Demography and Population. A Comparison of Societies in Asia and Europe / M. Neven and C. Capron (eds.). Liege: Laboratoire de Démographie de l'Université de Liège: 85-110.

Coale A.J. (1969).The decline of fertility in Europe from the French Revolution to World War II // Fertility and Family Planning: A World View // S.J. Behrman and L. Corsa (eds.). Ann Arbor: University of Michigan Press: 3–24.

Coale A.J., B. Anderson, E. Harm (1979). Human Fertility in Russia since the 19th Century. Princeton University Press.

Coale A.J., S.C. Watkins, eds. (1986). The Decline of Fertility in Europe. Princeton: Princeton University Press.

Hajnal J. (1965). European marriage pattern in perspective // Population in History: Essays in Historical Demography / D.V. Glass and D.E.C. Eversley (Eds.). Aldine Publishing Company: 101-143.

Kaiser D.H. (1992). History Urban Household Composition in Early Modern Russia // The Journal of Interdisciplinary History. Vol. 23. №1: 39.

Kaser K. (2001). Serfdom in Eastern Europe // The History of the European Family. Vol.1 / D.I. Kertzer and M. Barbagli (eds.). New Haven: Yale University Press: 25-62.

Knodel J.E. (1974). The Decline of Fertility in Germany, 1871-1939. Princeton University Press.

Laslett P. (1972). Introduction: the history of the family // Household and family in past time / P. Laslett, R. Wall (eds.). Cambridge University Press: 3-89.

Laslett P. (1979). Sem'â I domohozâjstvo: istoričeskij podhod [Family and household: historical approach] // Bračnost', rožďaemost', sem'âza tri veka [Nuptiality, fertility, family during three centuries]. Moskva: Statistika: 132-157.

Lesthaeghe R.J. (1977).The Decline of Belgian Fertility, 1800-1970. Princeton University Press.

Livi Bacci M. (1971). A Century of Portuguese Fertility. Princeton University Press.

Livi Bacci M. (1977). A History of Italian Fertility during the Last Two Centuries. Princeton University Press.

Mitterauer M. (2003). European kinship systems and household structures: medieval origins // Distinct inheritances. Property, family and community in a changing Europe / P. Heady and H. Grandits (eds.). Munster: Lit.: 35-52.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii, Sobranie Pervoe (1830) [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire, First collection (1830)]. Sankt-Peterburg.

Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv, fond «Šeremetevy, grafy», opis' 15 «Materialy Vyhinskogo votčinnogo pravleniâ Moskovskoj gubernii» [Russian State historical archives, fond 1088 "Counts Sheremetev", inventory 15 "Vyhino estate administration"].

Smith R.M. (1990). Monogamy, landed property and demographic regimes in pre-industrial Europe: regional contrasts and temporal stabilities // Fertility and Ressources / J. Landers and V. Reynolds (eds.). Cambridge University Press.

Szołtysek M. (2007). Central European household and family system, and the «Hajnal-Mitterauer» line: The parish of Bujakow (18th-19th centuries) // History of the Family. Vol.12. Issue 1: 19-42.

Tilly C. (1986). Review of the book The decline of fertility in Europe, A.J. Coale and S.C. Watkins (eds.) // Population and development Review. Vol.12. № 2 : 323-340 Todd E. (1983). La Troisième planète: Structures familiales et systèmes idéologiques. Paris: Seuil.

Troickaâ I. (1995). Revizii naseleniâ kak istočnik demografičeskoj informacii (metodologičeskie problemy [Revisions as a source of demographic information (metodological problems)]. Dissertaciâ na soiskanie stepeni kand. èkon. nauk [PhD thesis in Economics]. Moskva.

Ulianova G. (2009). Female Enterpreneurs in Nineteenth-Century Russia. London: Pickering &Chatto.

Van de Walle E. (1974). The Female Population of France in the Nineteenth Century. Princeton University Press.

# МИСТИКА И ИСТИНА ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ЗАКОНА

Валентин Кононов

*Анализ результатов, полученных классиками закона гиперболического роста численности мирового населения, показывает, что они основаны почти исключительно на оценках за 1650-1970 гг. В другие периоды динамика численности населения подчинялась другим законам, причем этапы роста, отождествимые с движением по аттракторам, сменялись этапами стагнации, которые можно рассматривать как точки бифуркации.*

*Требует переосмысления также и распространенное понимание гиперболического роста как следствия технологического развития. Большинство парадоксов закона находят разрешение, если в качестве движущей силы, определяющей развитие человечества, рассматривать информационные процессы.*

***Ключевые слова:*** *численность населения, гиперболический рост, аттрактор, точка бифуркации, демографический императив, информационный императив.*

В 1960 г. работавший в США австрийский физик Хайнц фон Фёрстер с соавторами опубликовал статью с отдающим мистикой названием «Судный День: пятница, 13 ноября, 2026 год нашей эры» [Foerster, Mora, Amiot 1960], в которой обосновал закон гиперболического роста численности населения Земли (рисунок 1). С помощью метода наименьших квадратов авторы определили, что с начала нашей эры численность населения планеты изменялась в соответствии с удивительно простой формулой:

$$N_t = \frac{C}{(t_0 - t)^n}, \qquad (1)$$

где $N_t$ – численность населения в году $t$; $t_0$= 2027±5(лет); $C$ = (179 ± 0,14)*$10^9$ (человек*лет); $n$ = 0,99 ± 0,009.

Параметр $t_0$ определяет точку сингулярности: при $t=t_0$ выражение в правой части теряет смысл, что и было интерпретировано авторами как судный день. Разумеется, интерпретировано иронически (13 ноября 2026 г. исполнится 115 лет со дня рождения Фёрстера), никто не сомневался в том, что задолго до достижения указанной даты произойдут изменения в темпах роста населения и ничего экстремального не произойдет. И действительно, ускорение роста численности населения прекратилось уже в семидесятые годы. Начиная с 1990-х годов уменьшается и средний ежегодный прирост [UN 2013].

---

**Валентин Георгиевич Кононов**, независимый эксперт. Россия.
E-mail: v_kononov@mail.ru

Статья поступила в редакцию в декабре 2014 г.

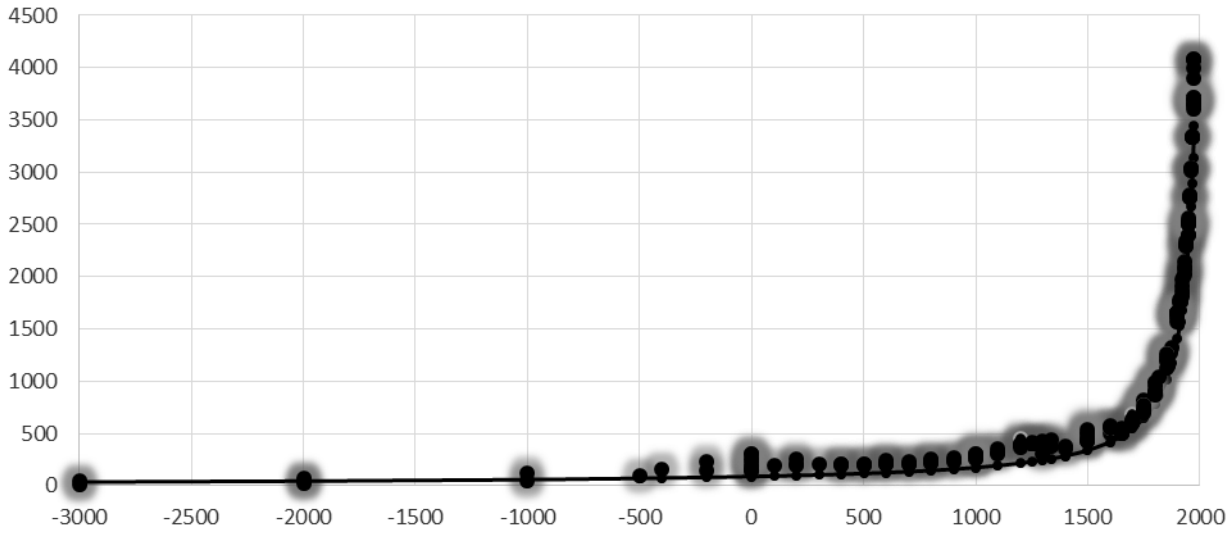


**Рисунок 1. Гиперболический закон роста численности населения по Фёрстеру, млн человек**

Но мистика гиперболического закона этим не заканчивается, а, можно сказать, только начинается. С.В. Цирель [2015] в своём выступлении на конференции в Институте демографии Высшей школы экономики выделил три парадокса закона:

1. Возможность описания столь важного параметра исторического процесса, как рост численности населения Земли, единой и очень простой формулой, несмотря на всю сложность истории человечества.
2. Вся человеческая история запрограммирована, год $t_0$ = 2025±25 как дата конца света (или более скромно – как примерное время изменения закона роста народонаселения) был предопределён задолго до Рождества Христова (по самым щедрым оценкам – ещё при появлении первых гоминид).
3. Дифференциальная форма закона гиперболического роста:

$$\frac{dN}{dt} = \frac{C}{(t_0\text{-}t)^2} = \frac{N^2}{C} \qquad (2)$$

показывает, что рост числа людей на протяжении всей истории, в отличие от роста численности популяций животных и растений, подчинялся не линейной, а квадратичной зависимости от численности, и именно численности *всего* человечества.

Кроме того, докладчик назвал шесть парадоксов его основного объяснения, но об этом ниже. Однако и этот список далеко не полон. В 1975 г. немецкий астрофизик Себастьян фон Хорнер, также работавший в США, уточнил параметры гиперболического закона, использовав оценки численности населения планеты за различные даты, сделанные после публикации статьи Фёрстера (и в значительной степени благодаря ей) [Hoerner 1975]. Гипербола Хорнера имеет следующие параметры: $t_0$ = 2025, $C$ = 200*$10^9$, $n$ = 1.

Эти значения выглядят как сильно округлённые, однако метод наименьших квадратов, применённый к имеющимся оценкам за 1650–1970 гг., с большой точностью даёт именно их! Особенно поразительно то, что значения $t_0$ и $n$ почти совпадают с полученными Фёрстером по небольшому числу неточных оценок. Если бы из имевшихся у

австрийского ученого оценок хотя бы одна(!) была достаточно точной, ему не удалось бы получить такого результата.

Увеличение значения параметра *C* на 17% существенно приближает гиперболу в форме Хорнера к имеющимся оценкам за 1650–1970 гг. [US Census Bureau 2010; HYDE 2011; UN 2013]. Медианные значения оценок за все даты из этого интервала отклоняются от расчетных не более чем на 9% (рисунок 2). Но все оценки за предыдущие два тысячелетия превосходят и эту гиперболу ([McEvedy, Jones 1978; Biraben 1980; UN 1999; HYDE 2011] и др.). С начала нашей эры до 1340 г., когда эпидемия чумы поразила всю Евразию, численность мирового населения превышала расчетную на 30-100%. И даже после эпидемии, унёсшей жизни множества людей во всём мире, на протяжении примерно 300 лет сохранялось превышение на 15-20% (имеются оценки лишь за 3 даты из этого интервала). В то же время оценки за даты до 500 г. до н.э. лежат в основном ниже гиперболы.

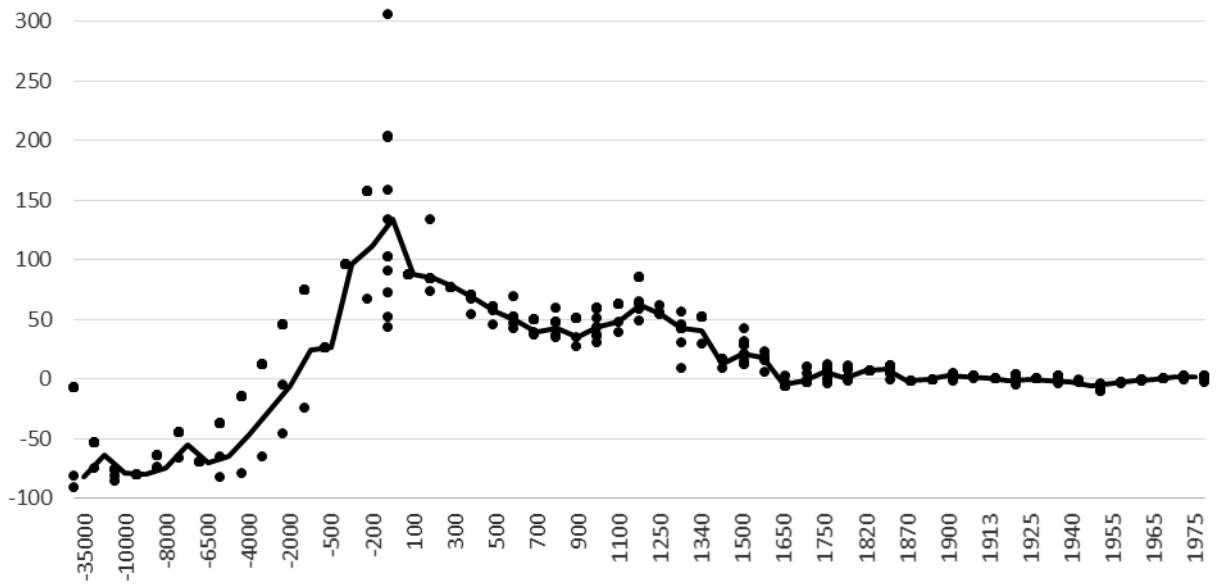


**Рисунок 2. Отклонение оценок за различные даты от гиперболы Хорнера, %**

Однако, несмотря на это, Хорнер считал, что гиперболический закон в уточненной им форме действовал на всём протяжении существования человечества. Логика его рассуждений вполне понятна: с точки зрения астрофизика, занимавшегося проблемами внеземного разума, «небольшие» отклонения, имевшие место в истории Земли, не столь существенны в сравнении с общим процессом изменения численности человеческой популяции. А общий процесс, представленный в абсолютных цифрах, как мы видели на рисунке 1, замечательно соответствует гиперболической форме. Причём при продлении оси времени до любой даты до нашей эры видимое соответствие будет только возрастать, поскольку известные оценки лежат между 0 и расчетными величинами, а сами расчетные величины на таком графике неотличимы от нуля.

С. П. Капица [1997] предложил модель роста численности населения, исключающую сингулярность: предположив, что степень знаменателя не может отличаться от единицы и добавив в дифференциальной форме закона:

$$\frac{dN}{dt} = \frac{C}{(t_0\text{-}t)^2} \tag{3}$$

$\tau^2$ в знаменатель (здесь $\tau$ – «характерное время человека» порядка 40-50 лет), он получил для численности человечества формулу:

$$N = \frac{C}{\tau}\, arcctg\left(\frac{t_1 - t}{\tau}\right). \tag{4}$$

В такой форме кривая практически совпадает с классической гиперболой до приближения к точке перегиба $t_1$, немного смещённой относительно точки сингулярности $t_0$ (в последней версии модели $t_1$=1995 г.). После этой точки рост продолжается неограниченно долго, но его скорость падает, сначала быстро, затем постепенно замедляясь. На начальном этапе развития человечества, по мнению Капицы, действовал линейный закон роста[1], но 1,6 млн лет назад он сменился гиперболическим, причём константы $\tau$ и $K = \sqrt{\frac{C}{\tau}}$ никогда не менялись.

Логика Хорнера–Капицы популярна и сегодня, хотя имеются свидетельства [Коротаев 2006, Цирель 2008], что по крайней мере однажды, в конце первого тысячелетия до нашей эры, уже произошло изменение параметров закона развития человечества (что видно и на рисунке 2). Коротаев [2006] подробно проанализировал феномен отличия закона, действовавшего в интервале 40000-200 гг. до н.э., по его мнению, безусловно гиперболического, от закона, установившегося в дальнейшем. Он обнаружил, что в новое время заметно снизилась интенсивность роста и связанных с ним процессов, выраженная в относительных единицах. К примеру, отношение числа изобретений к численности населения в предыдущую эпоху было больше, чем в наше время.

Если бы гиперболический закон в неизменной форме был справедлив на всём протяжении существования человечества, то и определить его параметры можно было бы по любой выборке данных о численности человечества за различные даты. На рисунке 3 представлены графики изменения точки сингулярности, вычисленной по методу наименьших квадратов по различным наборам оценок. В зависимости от выбранного интервала оценок этот параметр (как, разумеется, и два других) изменяется в весьма широких пределах.

[1] Чтобы определить время начала действия линейного закона, т.е. образования человечества, Капица сделал ошибочное предположение, будто скорость роста не может быть меньше одного человека за характерное время $\tau$. Судя по всему, рост численности отождествляется при этом с рождаемостью, что неверно, но никто, по-видимому, до сих пор не указал на эту ошибку, и ее периодически повторяют разные авторы.

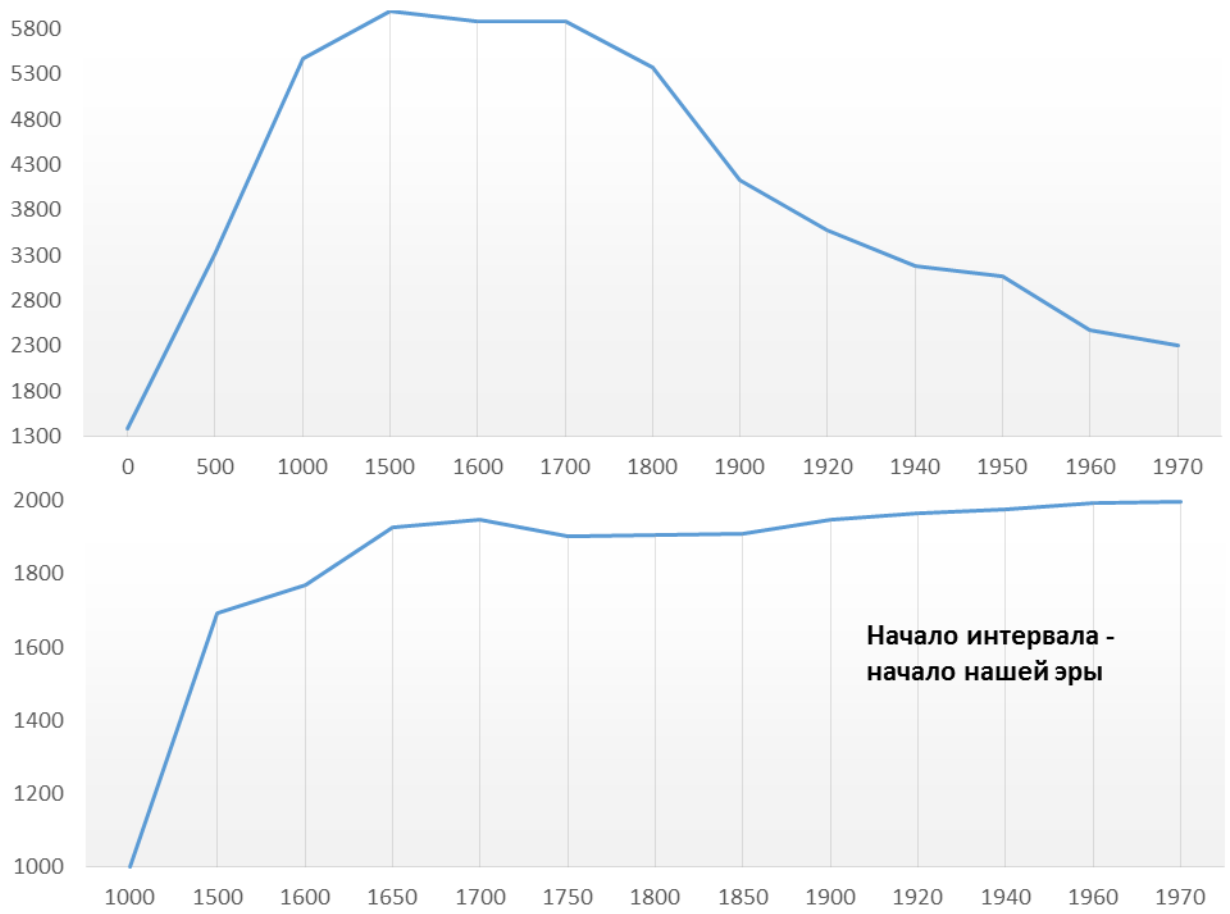


**Рисунок 3. Изменение параметра $t_0$ в зависимости от конца интервала учитываемых оценок**

Таким образом, во втором парадоксе Цареля дата предопределения процесса оказывается не столь давней; по крайней мере, до Рождества Христова ничто не указывало на XXI век как век завершения действия закона.

А.В. Коротаевым, А.С. Малковым и Д.А. Халтуриной [2005b] была предложена модель роста численности в виде системы трёх уравнений[2]:

$$\frac{dN}{dt} = aNS(1 - L) \tag{5}$$

$$\frac{dS}{dt} = bNS \tag{6}$$

$$\frac{dL}{dt} = cSL(1 - L) \tag{7}$$

[2] Е.Б. Постников [Postnikov 2015] свёл систему к одному дифференциальному уравнению, исключив переменные $L$ и $S$: $\frac{dN}{dt} = \left[a\mu N + bN^2 + bN^2 \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\left(\lambda N^{\frac{c}{a}}\right)^n}{\left(1+n\frac{c}{a}\right)}\right]\left(1 - \lambda N^{\frac{c}{a}}\right)$.

Возможность исключения параметров $L$ и $S$ из системы не означает, что рост численности населения с ними не связан. Напротив, она обусловлена однозначной взаимозависимостью между ними.

Здесь $N$ – численность населения, $S$– избыточный продукт, $L$ – относительный уровень грамотности (авторы [Коротаев и др. 2010] предлагают также рассматривать $L$ как один из параметров интегративной переменной – человеческого капитала).

В отличие от модели Капицы модель Коротаева–Малкова–Халтуриной достигает предельного значения $N = N_{max}$ за конечное время. Можно провести аналогию между этой моделью и «логистической» моделью Ферхюльста:

$$\frac{dN}{dt} = rN(1 - \frac{N}{K}). \quad (8)$$

Обе модели реализуются в виде S-образных кривых, т.е. имеют медленные участки в начале и конце развития. При этом одна, характерная для биоты, основана на экспоненте, а другая, специфично человеческая – на гиперболе. Обе описывают заполнение популяцией некоторого объёма, экологической ниши. Но в отличие от ёмкости ниши в биосфере $K$ предельная величина человеческой популяции $N_{max}$ не связана с наличными ресурсами. В начальный момент развития ресурсов для такой численности населения абсолютно недостаточно.

В «гиперлогистической» модели Коротаева–Малкова–Халтуриной (5-7) имеется два «тормозящих» множителя: падающий уровень неграмотности $1 - L$ определяет завершение роста, а величина избыточного продукта $S$ на душу населения замедляет рост на начальном этапе ($S = T - m$ , где $T$– весь произведённый человечеством продукт на душу населения, $m$ – его необходимая часть). $S$ является прямым аналогом незаполненной части ниши $K - N$. Но для человечества эта величина со временем не убывает, а напротив, растёт. Смысл этого в том, что избыточный продукт направляется, в том числе, и на развитие науки, культуры, образования, и чем он больше, тем быстрее рост человечества.

Если на начальном участке у логистической кривой скорость относительного роста максимальна, то у «гиперлогистической» – минимальна. Однако следует обратить внимание, что нулевых значений $L$ и $S$ для старта «гиперлогистической» модели недостаточно. Поскольку в реальности изменения окружающей среды делают размер избыточного продукта величиной непостоянной, в этом нет ничего особенного – человечество никогда не могло существовать, не имея хотя бы небольшого резерва.

В отличие от стандартного закона гиперболического роста «гиперлогистическая» модель (параметры подобраны методом наименьших квадратов) неплохо описывает изменение численности человечества в интервале 500–2000 г. н.э. (рисунок 4).

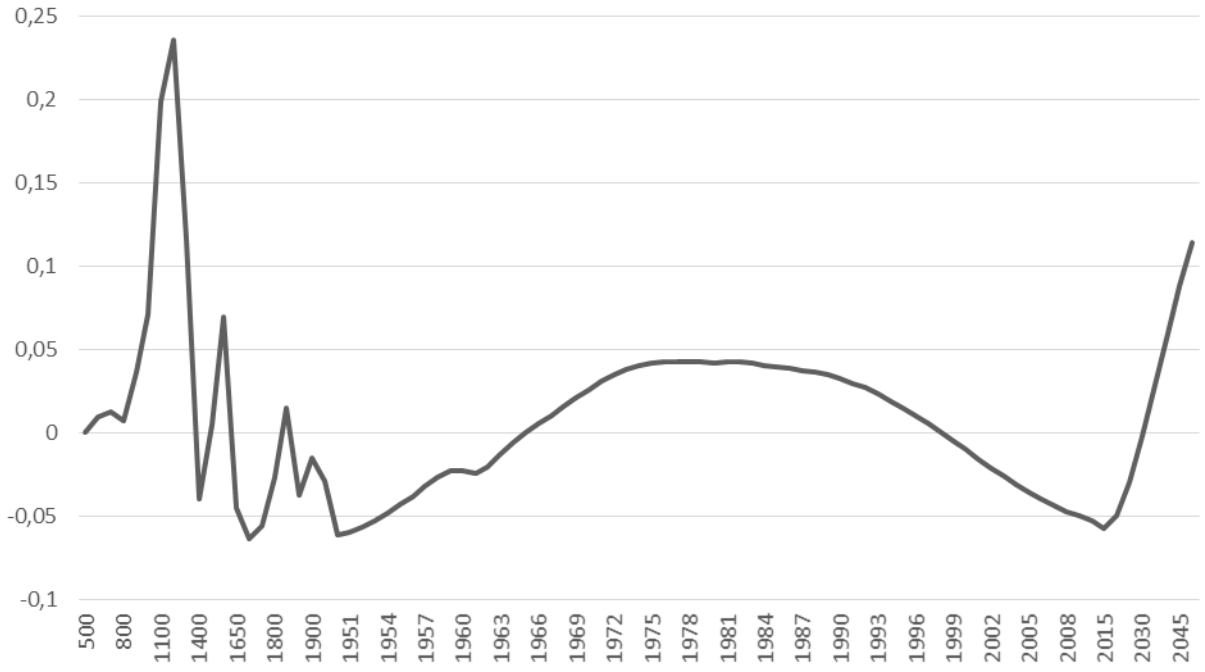


**Рисунок 4. Отклонение оценок за даты с 500 по 2050 г. от «гиперлогистической» кривой ($R^2$=0,9979)**

Более того, неожиданно хорошее совпадение с оценками Мак-Эведи и Джонса [McEvedy, Jones 1978] модель даёт и в интервале 5000 г. до н.э. – 500 г. н.э.[3] Правда, этих оценок немного, но коэффициент корреляции между логарифмами теоретической кривой и имеющихся оценок здесь также выше, чем у гиперболического закона. Очередным парадоксом можно назвать достижение величиной *L* уже к 200 г. н.э. уровня 1 в отсутствие высокого уровня грамотности и других параметров человеческого капитала.

Сопоставляя два интервала роста численности человечества (до и после начала нашей эры), следует также обратить внимание на то, что величины *L* и *S* в начале второго интервала неожиданно «обнулились», упали до минимального уровня, что, собственно, и позволило начать новый этап роста численности человечества. Возможно, это объясняется распадом науки и культуры в тогдашних гегемонах – Римской и Ханьской империях. Почти весь имевшийся к этому времени избыточный продукт *S* был уничтожен или пущен на потребление, т.е. превратился в необходимый продукт *m*.

Как бы то ни было, уверенный рост численности населения перед началом и во втором тысячелетии нашей эры выглядит как движение по аттрактору. Напротив, в начале нашей эры рост численности населения был невелик или вообще отсутствовал. Если оценки численности населения в нулевом году лежат в диапазоне 150-330 млн человек, то для 500 г. н.э. приводятся оценки от 190 до 250 млн. На протяжении этих 500 лет интервалы

[3] Имеются противоречивые оценки численности населения в это время. Помимо наиболее полного ряда оценок, данного Мак-Эведи и Джонса, имеются ряд оценок Бирабена [Biraben 1980] и отдельные оценки других авторов. Все они более или менее соответствуют гиперболическому закону роста. Однако наиболее свежие данные нидерландских ученых [HYDE 2011] для этого периода идеально соответствуют экспоненте. Возможно, впрочем, что это связано со способом их получения.

некоторого роста сменялись интервалами стагнации, а возможно и сокращения численности. Такую картину можно интерпретировать как переход человечества в начале нашей эры в зону бифуркаций.

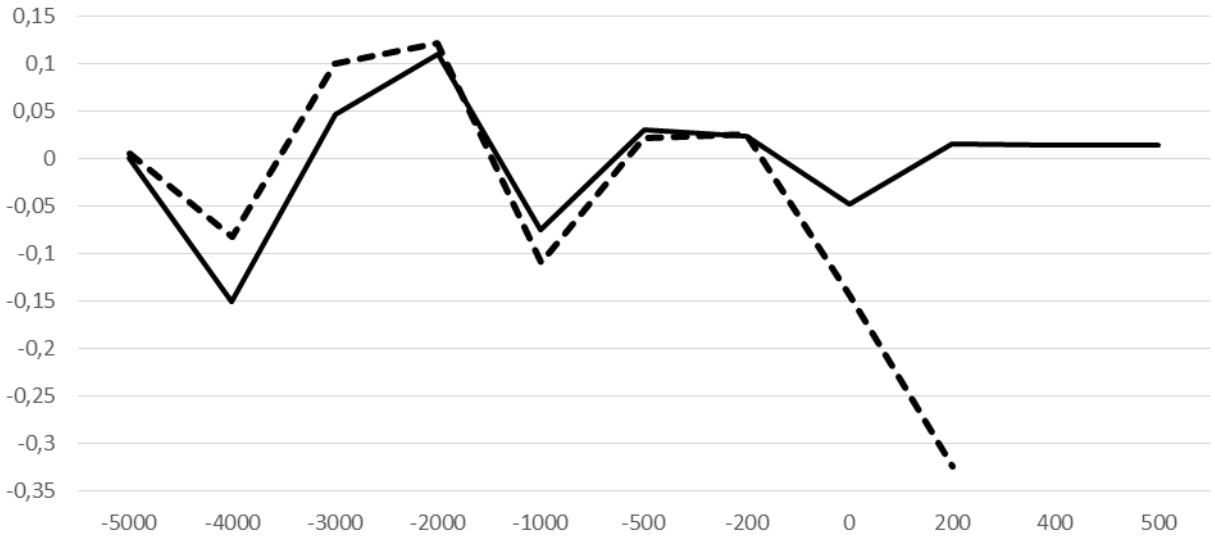


**Рисунок 5. Отклонение оценок за даты с 5000 г. до н.э. по 500 г. н.э. от «гиперлогистической» (сплошная линия, $R^2$=0,9978) и гиперболической (пунктирная линия, $R^2$=0,9912) кривых**

Однако почему человечеству присущ гиперболический рост? Различные авторы называют следующие причины [Цирель 2008:255]:

- развитие технологий (С. Кузнец, Дж. Саймон, М. Кремер, А. Подлазов, С. Цирель, А. Коротаев, А. Малков и Д. Халтурина и др.);
- накопление знаний, парное информационное взаимодействие больших групп людей (С. Капица);
- гиперболический рост числа изобретений благодаря парному взаимодействию уже существующих (А. Фомин);
- построение гармонической сети (А. Молчанов);
- рост объёма информации (В. Анисимов) и др.

Первая из перечисленных и наиболее распространённая точка зрения объясняет развитие технологий ростом числа «изобретателей», которое полагается пропорциональным численности человечества (см., например, [Коротаев, Малков, Халтурина 2005a, 2025b; Коротаев 2006; Коротаев и др. 2010; Цирель 2008, 2014] и др.). Именно к ней относятся упомянутые выше парадоксы основного объяснения гиперболического закона [Цирель 2015]:

- всё или, по крайней мере, подавляющее большинство человечества должно было представлять собой единую систему по меньшей мере в течение 5 тыс. лет (крайние оценки – миллионы лет), так как изобретения должны были в течение относительно коротких сроков становиться известными большей части населения Земли;
- эффективность новаций и изобретений и доля изобретателей в составе человечества постоянны в течение тех же сроков;

- в течение тех же сроков, независимо от скорости обмена информацией и её количества, от темпов внедрения изобретений в практику, изобретения дублировались в одной и той же мере;
- модель работает, несмотря на то, что фактически б*о*льшая часть изобретений получена в отдельных, часто небольших, странах в особые эпохи (античная Греция, Суньский Китай, Италия эпохи Возрождения, Англия времён промышленной революции и др.), а огромные регионы мира изобретали очень мало;
- предположение, что само возникновение таких сообществ линейно связано с общим населением Земли, должно было бы привести к гораздо худшей аппроксимации роста населения Земли гиперболой, чем фактически наблюдалось;
- отсутствие влияния (или малое влияние) на рост населения Земли других важнейших обстоятельств: образования современной Мир-Системы в XVIII-XIX веках, изменений характера роста населения в западных странах в течение последних двух веков и др.

Относительно первого из этих замечаний можно сослаться на работу [Коротаев 2006], относящую создание Мир-Системы к гораздо более ранним срокам, связывая его с развитием не экономических, а информационных связей между различными регионами. В то время, когда технологии были сравнительно простыми, передача их от одного народа к другому не представляла большой сложности. К тому же историческое время текло тогда гораздо медленнее, чем сегодня, поэтому движение знаний и технологий от региона к региону в течение сотен и даже тысяч лет всё же укладывалось в необходимые для установления коллективного взаимодействия рамки.

Остальные пять парадоксов объяснения в той или иной степени снимаются, если пропорцию между численностью человечества и технологическим уровнем выводить не из числа изобретателей, а из числа потребителей, которые как раз и составляют всё население (с поправкой, может быть, только на его платёжеспособность). Впрочем, даже низкая платёжеспособность жителей, к примеру колониальных стран, не отменяла воздействия их численности на изобретательскую активность колонизаторов: ведь уже для покорения и поддержания колоний в покорности требовалось наличие технологического превосходства над ними.

Следует вспомнить хотя бы известную фразу Ф. Энгельса [1955-1974]: «Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов». Конечно, нельзя абсолютизировать – потребности в изобильной и хорошей еде, тёплой и лёгкой одежде, быстром транспорте были у людей всегда. Движущей силой они становились, когда появлялась реальная возможность создания соответствующих технологий. Таким образом, мы с другой стороны подошли к мысли, выраженной в работе [Коротаев, Малков, Халтурина 2005b: 14] следующим образом: «озарение изобретателя – это только флуктуация, во многом случайная мутация, которая затем проходит более суровый и объективный отбор, жестко связанный с текущим уровнем технологии. При этом интенсивность флуктуаций – число изобретений и (что не менее важно) попыток их внедрения, также является важным фактором наряду с технологическим уровнем». Остаётся добавить, что наличие потребностей, зависящее от количества потребителей, влияет и на число изобретений, и тем более на число попыток их внедрения.

А.В. Подлазов [2015] предложил пойти дальше и провозгласил технологический императив, в соответствии с которым численность населения определяется размером технологической ниши – количеством людей, которые могут быть востребованы существующими технологиями[4]. Впрочем, поскольку технологическое развитие очень тесно взаимосвязано с ростом численности населения, неоднозначность выявления определяющего фактора неудивительна.

Другой подход представлен фундаментальными работами С.П. Капицы [1997; 1999], который на основании упомянутой выше модели гиперболического роста сформулировал демографический императив – утверждение о самодостаточности демографии в описании истории человечества. В работах Капицы несколько преувеличена точность соответствия построенной им модели реальному росту численности населения, кроме того его подход критикуют [Коротаев, Малков, Халтурина 2005b] за необоснованное обобщение эмпирической по сути зависимости. Однако вклад Капицы в развитие закона гиперболического роста трудно переоценить прежде всего потому, что им наиболее явно было указано на информационный характер процесса роста численности населения. В отличие от биологических популяций человечество способно накапливать информацию. Процесс роста информации является более фундаментальным, чем любые биологические, демографические или экономические явления. Он столь же закономерен, как процесс разбегания галактик, более того, он является обратной стороной основных космологических процессов. Коротаев и Малков [2009] убедительно показали, что подобный росту численности человечества гиперболический процесс наблюдается и в биологии как рост видового богатства экосистем, накапливающих генную информацию. Его можно наблюдать и в социальном развитии, и в техносфере, везде, где имеются способные накапливать информацию сложные системы.

Б.М. Долгоносов и В.И. Найденов [2006] предложили дополнить демографический императив информационным, в соответствии с которым глобальные демографические процессы подстраиваются под изменение объема накопленных человечеством знаний и знания выступают в качестве единственной движущей силы развития цивилизации. Действительно, мультипликативный характер роста информации, когда прорывной сдвиг порождает цепную реакцию новых подвижек, способствует гиперболическому увеличению количества информации в системах, имеющих возможность её накопления. Информационный императив не означает, что рост информации ни от чего более независим, но очень многие явления в сложных системах, таких как человечество, в основном определяются процессом накопления информации. Отметим, что накопление информации вполне может идти неравномерно, мультипликативность только усиливает случайные флуктуации. Однако при наличии множества параллельно идущих информационных процессов срабатывает закон больших чисел, сводящий неравномерность

[4]Подлазов оперирует понятием «жизнесберегающие технологии», понимая под ним любые знания и навыки, которые могут быть использованы для спасения человека и продления ему жизни. Однако не совсем понятно, каким образом из единого человеческого знания можно выделить только жизнесберегающую часть. Являлось ли, к примеру, изначально жизнесберегающим открытие Кюри или оно стало таковым лишь после того, как ядерные технологии начали применять в медицине? Возможно ли выделение жизнесберегающих религиозных догматов из общего религиозного контекста?

к минимуму, поэтому с ходом времени степень соответствия роста численности гиперболическому закону возрастает.

Информационный императив позволяет дать ответ на первый парадокс Цирeля: простота описания роста численности населения связана с определяющим влиянием фундаментальных процессов накопления информации, под которые подстраиваются все прочие процессы человеческого развития. А в сочетании со сделанным выше выводом, что коллективное взаимодействие имело место уже в глубокой древности, объясняется и третий парадокс: квадратичный характер роста определяется синергетическим взаимодействием информационных процессов во всей Мир-Системе. При этом продолжительные периоды, на протяжении которых заметного роста численности не было, соответствуют, вероятно, ослаблению взаимных связей в ходе расселения человека по планете.

Что же может дать понимание особенностей гиперболического роста для прогноза будущего? Во-первых, накопление информации может продолжаться практически бесконечно, с падением от этапа к этапу интенсивности этого процесса. Человек, возможно, уже в не слишком отдалённое время, должен будет передать функцию лидера развития машинам, но только от него самого будет зависеть степень его вовлеченности, а значит, и востребованности в информационных процессах. Никто не позволит развиваться человечеству исключительно как обществу потребления. Во-вторых, в ближайшее время, по мере завершения очередного этапа развития, можно ожидать вступления человечества в стадию бифуркаций, когда ход истории в большей, чем обычно, мере будет определяться случайными факторами. В частности, колоссальные массы молодёжи, выходящей на рынки труда в результате продолжающегося ещё в развивающихся странах демографического перехода, могут столкнуться вскоре со стремительным сужением этого рынка в ходе автоматизации и кибернетизации производства. Разрешение противоречия этих процессов в рамках существующей экономической парадигмы вряд ли возможно, а смена парадигмы может встретить сильнейшее противодействие действующих институтов.

## Литература

Долгоносов Б.М., В.И. Найденов (2006). Информационная концепция динамики численности человечества. URL: http://www.iwp.ru/sites/files/iwp.ru/pub/18/2010-02-05/EcolMod-2006, 198(3-4)375-386.pdf (дата обращения: 25.10.2015).

Капица С.П. (1997). Нелинейная динамика в анализе глобальных демографических проблем // Синергетика и прогнозы будущего / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. М.: Наука: 206-280.

Капица С.П. (1999). Сколько людей жило, живет и будет жить на земле, М.: Наука.

Коротаев А.В. (2006). Периодизация истории Мир-Системы и математические макромодели социально-исторических процессов // История и Математика. Проблемы периодизации исторических макропроцессов / Ред. Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Малков С.Ю. М.: КомКнига/УРСС.

Коротаев А.В., А.С. Малков (2009). Гиперболический рост в природе и обществе. М.: Либроком.

Коротаев А.В., А.С. Малков, Д.А. Халтурина (2005a). Законы истории: Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография. Экономика. Войны. М.: УРСС.

Коротаев А.В., А.С. Малков, Д.А. Халтурина (2005b). Математическая модель роста населения Земли, экономики, технологии и образования. М.: ИПМ им. М.В.Келдыша РАН.

Коротаев А.В., Д.А. Халтурина, А.С. Малков, Ю.В. Божевольнов, С.В. Кобзева, Ю.В. Зинькина (2010). Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. М.: Издательство ЛКИ.

Подлазов А.В. (2015). Технологический императив как основа теории глобального демографического процесса // Международная конференция «Демографическая история и демографическая теория: от описания к объяснению». М.: НИУ ВШЭ.

Цирель С.В. (2008). Заметки об историческом времени и путях исторической эволюции. Статья I // История и Математика: Модели и теории. М.: ЛКИ: 246-278.

Цирель С.В. (2014). О том, что будет после точки сингулярности // История и Математика: Аспекты демографических и социально-экономических процессов. Волгоград: Учитель.

Цирель С.В. (2015). О причинах гиперболического роста населения Земли и ухода от сингулярности // Международная конференция «Демографическая история и демографическая теория: от описания к объяснению». М.: НИУ ВШЭ

Энгельс Ф. (1955-1974). Письмо В. Боргиусу в Бреславль // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. Т.39. М.: Издательство политической литературы: 174-177.

BirabenJ.-N. (1980). An Essay Concerning Mankind’s Evolution // Population, Selected Papers. Vol. 4: 1-13.

Foerster von H., P. Mora, L. Amiot (1960). Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. At this date human population will approach infinity if it grows as it has grown in the last two millennia // Science. Vol.132. №1291-1295.

Hoerner S.J. von. (1975). Population Explosion and Interstellar Expansion // Journal of the British interplanetary Society. Vol.28: 691-712.

HYDE (History Database of the Global Environment 3.1) (2011). Netherlands Environmental Assessment Agency (PBL). URL: http://themasites.pbl.nl/tridion/en/themasites/hyde/basicdrivingfactors/population/index-2.html (дата обращения: 05.11.2015).

McEvedy C., R. Jones (1978). Atlas of World Population History // New York: Facts on File.

Postnikov E.B. (2015). Analytical properties of a three-compartmental dynamical demographic model // Physical Review. E 92 012718.

UN Department of Economic and Social Affairs. Population Division (1999). The World at Six Billion.

UN Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2013). Population of the entire world, yearly, 1950 – 2100 // World Population Prospects: The 2012 Revision.

US Census Bureau (2010).

## MYSTICISM AND TRUTH OF THE HYPERBOLIC LAW

VALENTIN KONONOV

**VALENTIN KONONOV.** INDEPENDENT EXPERT. E-MAIL: v_kononov@mail.ru.

DATE RECEIVED: December 2014.

*The analysis of findings from the works of scholars studying the law of hyperbolic growth of the world population shows that they are based almost exclusively on population statistics for the period from 1650 to 1970. In other periods population growth dynamics were governed by other laws. Moreover, the growth stages which could be identified with the attractors' flow were followed by stages of stagnation which could be defined as bifurcations.*

*The dominant understanding of the cause of hyperbolic growth as a consequence of technological development should also be rethought. The majority of the paradoxes of the law can be resolved if we admit that information processes are the driving force of human development.*

***Key words**: population size, hyperbolic growth, attractor, bifurcation, demographic imperative, information imperative.*

## REFERENCES

Biraben J.-N. (1980). An Essay Concerning Mankind's Evolution // Population, Selected Papers. Vol. 4: 1-13.

Dolgonosov B.M., V.I. Naidyonov (2006). Informaczionnaya konczepcziya dinamiki chislennosti chelovechestva [Information concept of dynamics of number of mankind] URL: http://www.iwp.ru/sites/files/iwp.ru/pub/18/2010-02-05/EcolMod-2006,198(3-4)375-386.pdf (accessed: 25.10.2015).

Engels F. (1955-1974). V. Borgius letter in Breslavl // Marx K., Engels F.. Compositions. Edition 2 . T.39. M.: Izdatelstvo politicheskoj literatury: 174-177.

Foerster von H., P. Mora, L. Amiot (1960). Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. At this date human population will approach infinity if it grows as it has grown in the last two millennia // Science. Vol.132. №1291-1295.

Hoerner S. J. von. (1975). Population Explosion and Interstellar Expansion // Journal of the British interplanetary Society. Vol.28: 691-712.

HYDE (History Database of the Global Environment 3.1) (2011). Netherlands Environmental Assessment Agency (PBL). URL: http://themasites.pbl.nl/tridion/en/themasites/hyde/basicdrivingfactors/population/index-2.html (accessed: 05.11.2015).

Kapitza S.P. (1997). Nelinejnaya dinamika v analize global'nykh demograficheskikh problem // Sinergetika i prognozy budushhego [Nonlinear dynamics in the analysis of global demographic problems // Synergetrics and forecasts of the future] / S.P. Kapitza, S.P. Kurdyumov, G.G. Malinetzkyj. M.: Science: 206-280.

Kapitza S.P. (1999). Skol'ko lyudej zhilo, zhivet i budet zhit' nazemle [How many people lived, lives and there will live on the earth]. M.: Science.

Korotayev A.V. (2006). Periodizacziya istorii Mir-Sistemy i matematicheskie makromodeli social'no-istoricheskikh proczessov // Istoriya i Matematika. Problemy periodizaczii istoricheskikh makroproczessov [History periodization World System and mathematical macromodels of sociohistorical processes // History and Mathematics. Problems of a

periodization of historical macroprocesses] / Edition Grinin L.E., Korotayev A.V., Malkov S.Y. M.: Komkniga/URSS.

Korotayev A.V., A.S. Malkov (2009). Giperbolicheskij rost v prirode i obshhestve [Hyperbolic growth in the nature and society]. M.: Librokom.

Korotayev A.V., A.S. Malkov, D.A. Halturina (2005b). Matematicheskaya model' rosta naseleniya Zemli, e'konomiki, tekhnologii i obrazovaniya [Mathematical model of growth of the population of Earth, economy, technology and education]. M.: Keldysh Institute of Applied Mathematics RAS.

Korotayev A.V., A.S. Malkov, D.A. Halturina (2005a). Zakony istorii: matematicheskoe modelirovanie istoricheskikh makroproczessov. Demografiya. E'konomika. Vojny [Laws of history: Mathematical modeling of historical macroprocesses. Demography. Economy. Wars]. M.: URSS.

Korotayev A.V., D.A. Halturina, A.S. Malkov, Y.V. Bozhevolnov, S.V. Kobzeva, Y.V. Zin'kina (2010). Zakonyistorii: matematicheskoe modelirovanie i prognozirovanie mirovogo i regional'nogo razvitiya [Laws of history: Mathematical modeling and forecasting of world and regional development]. M.: LKI publishing house.

McEvedy C., R. Jones (1978). Atlas of World Population History // New York: Facts on File.

Podlazov A.V. (2015). Tekhnologicheskij imperative kak osnova teorii global'nogo demograficheskogo proczessa [Technological imperative as a basis for the theory of global demographic process] // International conference "Demographic history and demographic theory: from description to explanation". M.: NRU HSE.

Postnikov E.B. (2015). Analytical properties of a three-compartmental dynamical demographic model // Physical Review. E 92 012718.

Tsirel S.V. (2008). Zametki ob istoricheskom vremeni i putyakh istoricheskoj e'volyuczii [About historical time and ways of historical evolution]. Article I // History and Mathematics: Models and theories. M.: LKI: 246-278.

Tsirel S.V. (2014). O tom, chto budet posle tochki singulyarnosti [That will be after a singularity point] // History and Mathematics: Aspects of demographic and social and economic processes. Volgograd: Uchitel.

Tsirel S.V. (2015). O prichinakh giperbolicheskogo rosta naseleniya Zemli i ukhoda ot singulyarnosti [Of the causes of hyperbolic growth in world population and departure from singularity] // International conference "Demographic history and the demographic theory: from description to explanation". M.: NRU HSE.

UN Department of Economic and Social Affairs. Population Division (1999). The World at Six Billion.

UN Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2013). Population of the entire world, yearly, 1950 – 2100 // World Population Prospects: The 2012 Revision.

US Census Bureau (2010).

# НОВОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ХОДА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ *

Павел Милюков

*Публикуется развернутая рецензия Павла Милюкова на классическую книгу Александра и Евгения Кулишеров «Войны и миграции. Всемирная история как движение народов» (1932). Милюков, известный русский историк и политик, напечатал этот отзыв в эмигрантской газете «Последние новости», издававшейся им в Париже между двумя мировыми войнами. Рецензия сопровождается предисловием и комментариями к тексту. В предисловии представлена история создания книги братьев Кулишеров. В нем, в частности, подчеркивается решающая роль известного русского историка и социолога Михаила Кулишера, отца авторов, в разработке оригинальной теории миграции, на которой основана эта книга. Отмечаются его более чем сорокалетние усилия по сбору материалов о мировой миграции, которые были использованы в книге сыновей.*

***Ключевые слова:*** *теория миграции, войны и миграции, Александр Михайлович Кулишер (1890-1942), Евгений Михайлович Кулишер (1881-1956), Михаил Игнатьевич Кулишер (1847-1919).*

В 1932 г. была опубликована книга Александра и Евгения Кулишеров «Войны и миграции. Всемирная история как движение народов» [Kulischer, Kulischer 1932], которая стала важной вехой в развитии мировой миграциологии. Эта книга, хотя и появилась на немецком языке, несомненно, является продуктом русской школы социальной мысли. Братья Кулишеры, которые были членами конституционно-демократической партии, вынужденно покинули большевистскую Россию в 1920 г. и работали над своей книгой уже в условиях эмиграции.

Книги имеют свою историю, которая иногда может быть долгой и необычной. В книге братьев впервые полностью представлена теория миграции, начало которой задолго до того положил их отец Михаил Кулишер (1847-1919). Как удалось установить, исследование миграции было главным делом жизни этого известного историка и социолога, который посвятил изучению данной тематики более сорока лет [Тольц 2004b]. Впрочем, Михаил Кулишер успел опубликовать только одну статью, где лишь наметил основные черты своей оригинальной теории миграции и применил ее к некоторым миграционным движениям [Кулишер 1887]. Но после его смерти остались обширные материалы, собранные им за долгие годы исследований. Именно теория отца и накопленные им материалы легли в основу книги братьев Кулишеров, которые при ее написании обогатили семейное исследование использованием многочисленных источников, появившихся после кончины их отца.

---

**Павел Милюков. (1859-1943)**

* Предисловие, подготовка текста и комментарии Марка Тольца.

**Марк Тольц.** Иерусалимский университет. Израиль. E-mail: mark.tolts@mail.huji.ac.il.

Статья поступила в редакцию в мае 2015 г.

В дальнейшем братья продолжили свои исследования на материалах первой половины XX века [Тольц 2004а]. Но теоретическая основа их исследований осталась прежней. Она унаследована от отца. Стоит отметить, что даже в последней книге Евгения Кулишера «Европа в движении: война и изменения населения, 1917-1947» [Kulischer 1948] теория миграций, как она представлена в ней в специальном разделе, является в основном кратким изложением того, что уже было опубликовано в книге братьев [Kulischer, Kulischer 1932].

Несмотря на то, что эта книга братьев Кулишеров до сих пор не переведена с немецкого на другие языки, она, несомненно, вошла в число классических исследований и часто цитируется в работах, посвященных всемирной истории населения. Фрэнк Лоример включил ее в перечень главных публикаций при написании им авторитетного очерка истории мировой демографии [Lorimer 1959]. При этом он отметил, что передвижения населения всегда были объектом, который стоял в центре внимания русских историков. В свою очередь Николай Тимашев привел эту книгу в своем списке наиболее важных работ в истории мировой социологии [Timasheff 1955: 313]. Отметим также, что ее материалы широко использованы Фернаном Броделем в его классическом труде «Материальная цивилизация, экономика и капитализм», где они служат основой для описания миграций в Евразии в XIV-XVIII веках. По ним Бродель подготовил две карты для своей фундаментальной работы, которые мы воспроизводим (см. рисунок). Братьев же он представил читателю следующим образом: «Два великолепных историка» [Бродель 2006: 65]. Упоминал Бродель их в ряду выдающихся историков населения и в другой своей работе [Braudel 1960].

Впрочем, Евгений Кулишер, который надолго пережил погибшего в годы Второй мировой войны брата, считал, что не все было замечено современниками в их книге. Так, в одной из своих рецензий он обращает внимание на страницы 139-140 этой книги, где, по его мнению, еще до Фрэнка Ноутстайна (Адольфа Ландри он не упоминает) уже была сформулирована теория демографического перехода [Kulischer 1954]. Возможно, отмеченное станет поводом для специалистов в области демографической революции вновь обратиться к истории этой концепции.

Появление книги братьев вызвало многочисленные отклики современников. Среди тех, кто написал о ней, был Павел Милюков, известный русский историк и политический деятель, который в своих исследованиях уделял большое внимание проблемам динамики населения. Поэтому неслучайно, что в издававшейся им в Париже газете «Последние новости» он поместил развернутую рецензию на эту книгу [Милюков 1932]. Несколько позднее был опубликован также ее вариант на французском языке [Miljukov 1933]. В своей рецензии Милюков подробно остановился на содержании книги братьев и поднятых в ней проблемах. Он отметил ее несомненные достоинства, но при этом не обошел молчанием и проблемные моменты работы. Милюков был не только известным историком, но и прирожденным политиком. Он обращает особое внимание на нерешенные тогда – да и сейчас! – вопросы политики в области регулирования миграций.

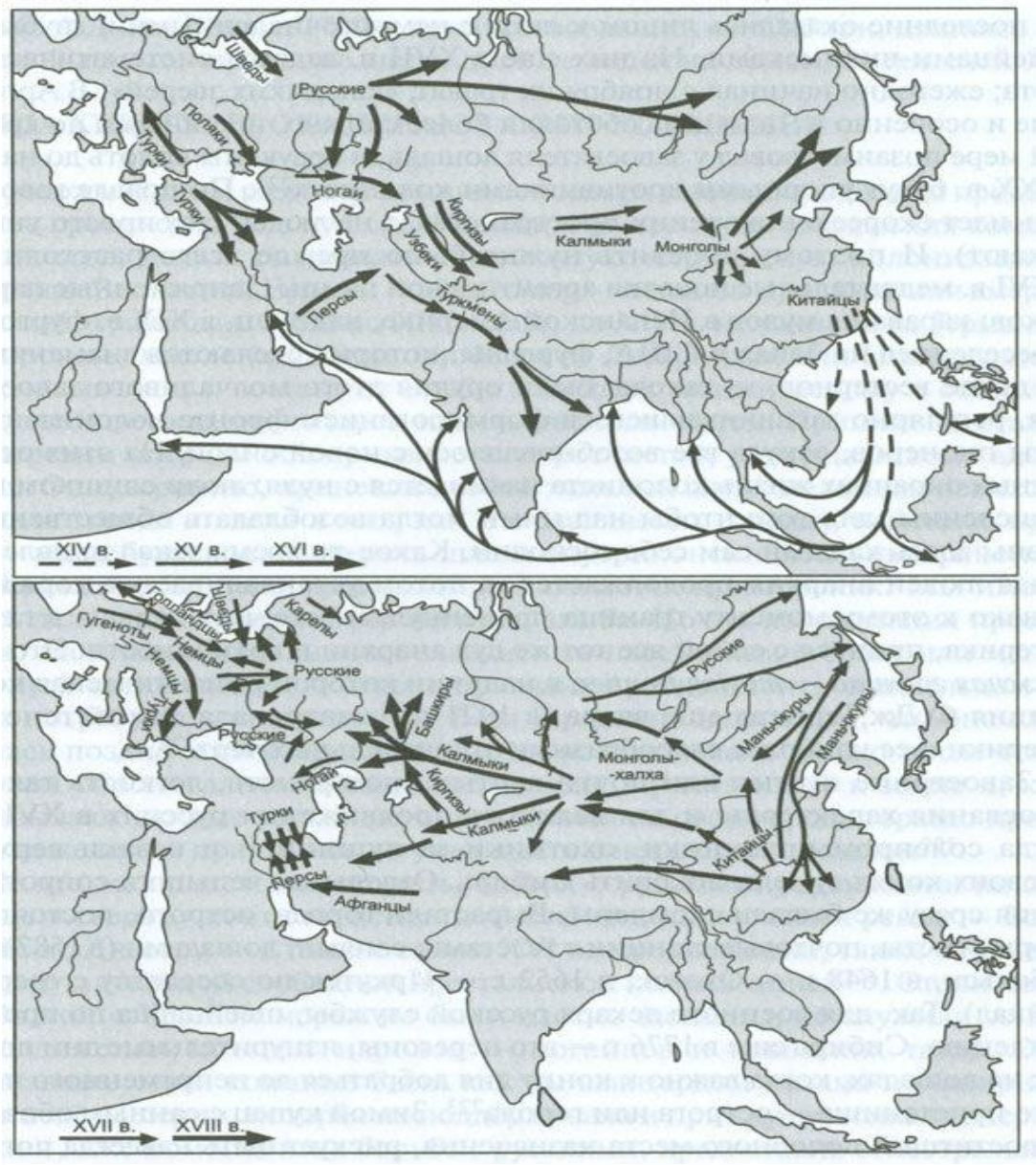


**Рисунок. Миграции в Евразии, XIV-XVIII вв.**

*Источник: По данным А. и Е. Кулишеров [Бродель 2006: 67].*

Книга братьев Кулишеров [Kulischer, Kulischer 1932], к сожалению, остается до настоящего времени практически недоступной российскому читателю. Она отсутствует даже в собраниях крупнейших библиотек Москвы и Петербурга (на этот факт указал М.Б. Денисенко при обсуждении с автором данного предисловия судьбы научного наследия Кулишеров). Потому публикация обстоятельной рецензии Милюкова может, наконец, послужить началу знакомства – пусть и очень запоздавшего – российских исследователей с этой замечательной работой. *Публикуемый текст рецензии Милюкова, появившейся в его газете, приводится в соответствии с правилами современной орфографии при сохранении особенностей пунктуации автора.*

**Марк Тольц**

**Павел Милюков**

# НОВОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ХОДА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Значение книги, составленной братьями А. и Е. Кулишерами, явствует из самого заглавия ее[1]. Это — попытка объяснить ход всемирной истории передвижениями народов. «Великие движения народов, давящих друг на друга и толкающих вперед, являются истинными руководящими линиями мировой истории. Они проявляются в форме длинных цепей переселений, в разбойничьих и военных походах и завоеваниях. Глубоко под цветистой оболочкой исторических событий действуют эти простые, механические элементарные силы; в сущности, именно они отделяют друг от друга различные эпохи истории». История представляется с этой точки зрения слепым стихийным процессом. И хотя авторы признают, что по мере приближения от древности к нашему времени формы и пути, в каких и какими проявляет себя стихия, значительно изменяются, — тем не менее, они заканчивают книгу мрачным аккордом: человечество еще не дошло, — и было бы утопией надеяться, что оно скоро дойдет, — до рационального способа предупреждать и направлять к благу царящие в мире стихийные силы.

Как видим, задача, поставленная авторами, грандиозна. Но нельзя сказать, чтобы они предприняли ее осуществление с недостаточными силами. Внести в наше время в науку новое толкование хода истории, конечно, было бы непосильно для всякого. Но авторы имеют предшественников. Следя за их ссылками на литературу в обширных примечаниях, нельзя не поддаться впечатлению громадности выдвинутой ими тяжелой артиллерии строго научных исследований. Их синтез, как оказывается, сложился из мозаики многочисленных отдельных достижений ученых, принадлежащих разным странам и национальностям. Едва ли все эти исследователи имели в виду общий характер постройки, когда обтесывали для нее отдельные куски. Но тем значительнее заслуга строителей, сумевших собрать по мелочам все эти материалы и вывести из них свое стройное здание. Оригинальность А. и Е. Кулишеров, конечно, не в самостоятельном изучении всех использованных ими подробностей, — это было бы недоступно современному ученому, — а именно в их сопоставлении, в умении найти в каком-нибудь завалящем уголке специальной статьи или тяжеловесного ученого исследования как раз ту бьющую в точку цитату, которая нужна и убедительна для каждого положения их сводной работы. Обращу внимание также на то, что большая часть ссылок сделана на работы последнего пятнадцатилетия. Это само по себе показывает, что начатый полвека назад отцом авторов, М. Кулишером (сконч. в 1919 г.), научный труд совершенно обновлен его сыновьями. Отдавая должное сыновнему пиетету, мы должны отметить и эту долю их личной заслуги.

При огромности поставленной задачи, нельзя пенять на авторов, что они ограничили ее выбором из всей истории только трех показательных периодов, составивших содержание трех глав книги: 1) «военные походы н переселения варварских народов; колесо мировой истории VII — X столетий»; 2) «течения передвижений в век абсолютизма; отлив и прилив между Востоком и Западом в XVI — XVIII столетиях», и 3) «движение кругом света и мировая катастрофа» (XIX и XX столетия). Выпали, таким образом, доисторические

[1] Kriegs- und Wanderzüge. Weltgeschichte als Völkerbewegung, von Alexander und Eugen Kulischer. Mit 3 Karten. 1932. Walter de Gruyter und Co., Berlin und Leipzig.

миграции и эпоха переселения народов. Очевидно, авторы руководились при этом большей изученностью избранных ими периодов и возможностью доказать на более бесспорных данных утверждаемые ими тезисы.

Теоретической установке этих тезисов посвящена вступительная глава. Здесь, прежде всего, необходимость переселений доказывается потребностью человеческих обществ, при размножении населения или при истощении питательных ресурсов, искать новых или увеличенных средств существования. Впрочем, в этой формулировке понятия «размножения» населения и «увеличения» средств питания (на том же месте жительства) отодвигаются авторами на второй план, сравнительно с понятиями «истощения ресурсов» и поисков «новых средств». Размножение населения (в периоды мира) они объясняют, где только можно, не увеличением количества рождений (фактор, который не действует сразу), а уменьшением смертности. Что касается увеличения средств пропитания путем интенсификации труда (т.е. внутренним процессом), [то] они совсем его отстраняют, ибо такая интенсификация «предполагает переворот всей хозяйственно-социальной организации». Таким образом, перемены в размерах питательных средств мотивируются, главным образом, появлением новых пришельцев или запустением после войны, эпидемий, ухода населения — и совершаются «катастрофически». Основная причина передвижений сводится при этом к стихийной потребности «выравнивания» между территориями большей и меньшей («относительной») насыщенности питательными средствами.

При таком упрощении подлежащих изучению явлений, бросается в глаза одно: игнорирование (или намеренное устранение?) природных различий климата, почвы, растительности между территориями, между которыми «равновесие» нарушено, — т.е. устранение из исследования элемента антропогеографического. Авторы хорошо знают Ратцеля[2], как «основателя антропогеографии», и часто цитируют его «Политическую географию». Но они совершенно не обнаруживают знакомства с его основным и лучшим трудом «Антропогеографией». Конечно, они вспоминают как об элементах, нарушающих прямую линию переселений, о препятствиях, полагаемых переселению горами, морем, даже «густым лесом». Но они считают такие «естественные свойства стран» — препятствиями второстепенными и останавливаются лишь на отрицательной стороне их влияния. Оттого у них территории выселения и вселения как-то обезличиваются, и основной принцип их теории — нарушение равновесия плотности населения[3] — получает несколько абстрактный характер. Это отражается, например, в частном случае борьбы «пустыни и культурной территории», полным исключением наиболее частого реального исхода такой борьбы [—] симбиоза кочевника и земледельца на основе — не разрушения культуры, а сожительства, основанного на подчинении. Элиминируя, по возможности, такие способы сравнительно мирного разрешения нарушенных равновесий, авторы, естественно, выдвигают на первый план как наиболее частые и, в известном смысле, нормальные случаи — случаи вооруженного нападения, сопровождаемого вытеснением пришельцами туземцев. На этом основывается и их классификация трех основных форм

[2] Ратцель, Фридрих (Friedrich Ratzel, 1844-1904) – немецкий географ и этнограф. Упом. далее книги: [Ratzel 1882-1891; Ratzel 1897].

[3] Точнее, сравнительной («хозяйственной») густоты населения, по словам самого автора рецензии (см. ниже).

народных передвижений: передвижения, толкающего дальше, вперед население, вытесняемое новыми пришельцами; передвижения, наоборот, притягивающего население с тыла на покинутые переселенцами места, и, наконец, непрямого развития движения, если дорога по прямой линии закрыта другим «самостоятельным переселением». «Само собой разумеется, — оговариваются они, — что это — только схематическая классификация, вовсе не претендующая исчерпать богатое разнообразие исторических событий». И надо отдать им справедливость: во всех отклоняющихся от схемы случаях они добросовестно указывают причины отклонений и осложнений. Но это не мешает им идти в своей работе по намеченным руководящим линиям, осуждая тем некоторые их выводы на абстрактность и преувеличение. Необходимо, впрочем, сразу же признать, что даже и выводы, кажущиеся читателю слишком смелыми в своей односторонности, все же будят исследовательскую мысль и делают их исследование, как выражаются немцы, anregend[4].

Для более широкого круга читателей наибольший интерес представляет, конечно, последняя глава, трактующая о трагической конъюнктуре современности. Но специалисты заинтересуются и двумя предыдущими главами, на которых мы остановимся в общих чертах. «Колесо всемирной истории VII — X столетий» составляется авторами из многочисленных кусков, которые мы не привыкли связывать вместе. Основной толчок движению «колеса» дают арабы. Но не Ислам приводит арабов в движение, а предшествующее проповеди Ислама запустение Аравии. Первый полный оборот колеса совершается в VII — VIII столетиях кругом Черного моря. Арабы бросаются на Сирию и Месопотамию, встречают сопротивление в Малой Азии и в Армении, но пробираются на Кавказ, отрезают там путь на юг хазарских набегов и заставляют хазар передвинуться на Днепр; оттуда хазары выгоняют болгар[5] за Дунай, в пределы византийской империи; болгары толкают славянских беглецов к Константинополю — навстречу беглецам из Малой Азии, спасающимся от арабов. Так замыкается первый круг. Второй, более широкий оборот колеса происходит кругом Средиземного моря. Сперва арабы движутся по северному берегу Африки в Испанию, куда они увлекают с собой берберов; потом берберы выгоняют испанское население на север в горы и в южную Францию, за Пиренеи. Франки, в свою очередь, совершают набеги на северную Италию, за Рейн, на саксов. Саксы, передвигаясь от них на север, закрывают дорогу скандинавской экспансии с севера и вызывают ее отклонение к юго-западу: морские набеги норманнов. Следующее звено: германцы двигаются на восток и разрушают аварское царство, освобождая Паннонию[6] для славян; в то же время потесненные на Висле славяне двигаются еще дальше на восток и расселяются по Днепру. Авторы находят подкрепление для каждого из перечисленных звеньев в сравнительном запустении областей, в которые совершается вселение. Должен только прибавить, что поддержка, найденная для изображения движения славян на восток у Шахматова[7], недостаточно тверда, ибо Шахматов относит это движение к слишком позднему времени:

[4] Стимулирующим.

[5] Здесь речь идет о тюркских племенах протоболгар, принявших участие в этногенезе современных болгар, государству которых они передали свое имя.

[6] Регион в центральной Европе, бывшая римская провинция, территория которого включает современную Венгрию, восток Австрии, юго-запад Словакии, север Словении и Хорватии, северо-восток Сербии, север Боснии и Герцеговины.

[7] Шахматов, Алексей Александрович (1864-1920) – русский филолог и историк.

теория Шахматова не может считаться признанной в науке[8]. Изображается, далее, и третий оборот колеса, захватывающий Переднюю Азию. Сперва сюда проникают те же арабы, доходящие до Туркестана; потом, под влиянием переменного счастья Китая и усиливающихся набегов тюрков, движение поворачивается на запад, в русские степи, выгоняет славян на север и на запад (снова, — это самое сомнительное из звеньев), и сопровождается победами венгров в бассейне Дуная. Французы отбрасываются к Пиренеям и переходят их; начинается движение испанцев к югу; берберы вытесняются в Африку и проходят, в обратном порядке, до Египта и за Суэцкий перешеек; а разбитые тюрками арабы возвращаются к себе в Аравию, замыкая круг колеса.

Я не могу судить, насколько прочно связаны все звенья этой грандиозной цепи передвижений. Но большая часть их представляется мне достаточно обоснованной. Настолько позволяют источники, и приведение этих движений в связь с колебаниями сравнительной («хозяйственной») густоты населения в отдельных странах кажется весьма вероятным. Во всяком случае, сколько мне известно, такая широкая картина передвижений данной эпохи набрасывается впервые.

Предмет второй главы — переселения в век абсолютизма (XVI — XVIII в.), представляют для авторов то удобство, что лучше освещены источниками и исследованиями. Но тут является и то неудобство, что переселения представляют здесь иной характер и проявляются в иных формах, чем в век «варварства». «Война и переселение здесь уже не тождественны; но они, по-прежнему, тесно связаны друг с другом. А именно, избыток населения утилизируется для войска; армия становится «учреждением призрения для безработных». Но такую, более многочисленную армию надо содержать; тягота налогов не только достигает предела, выносимого для населения, но и переходит зачастую этот предел, вызывая этим «обратный мальтузианский процесс» уменьшения питательных ресурсов, бегство населения и запустения страны, — если только невозможно переложить издержки милитаризма на соседние страны, т.е. разорить и разграбить их военным нашествием. Иногда оказывается возможным в этих «военных странствиях» нагнать своих беглецов и обратить их тоже в солдат и обложить налогами: это случай русской колонизации юга.

Что касается установки целой «цепи» переселений, здесь, по конструкции авторов, она принимает сперва характер «притягивающий». «Притягивает» переселенцев на восток именно китайское движение к юго-востоку. Оно вызывает движение монгольских кочевников на Китай; а на оставленные монголами места продвигаются «татарские» кочевники, ногайцы, узбеки, киргиз-казаки[9], переходя с Волги на Урал, с Урала в теперешний Казахстан, оттуда в Туркестан, из Туркестана, — Бабер[10], — в Афганистан, пока, наконец, тот же Бабер не основывает царство «Великого Могола» в Индии (1525 — 1605). Именно благодаря этому передвижению на Восток, рождается Золотая Орда, Россия освобождается от татарского ига, и начинается ее продвижение на оставленные населением места, — за Волгу, в Сибирь и в южные степи. Однако, это движение русских переселенцев

[8] Подробно позиция автора рецензии по данному вопросу изложена в: [Милюков 1993: 380-468].
[9] Устаревшее название казахов.
[10] Правнук Тамерлана, основатель империи Великих Моголов в Индии; в современном написании – Бабур.

на восток повело, в связи с увеличением налоговой тягости, к запустению центра и к ослаблению власти на западной границе. Этим авторы объясняют неудачи ливонских походов Ивана Грозного и — подготовку смуты. Слишком смелым кажется после этой правдоподобной картины объяснять теми же демографическими причинами и движение шведов к Новгороду и поляков к Москве. Здесь — предел, за которым чисто стихийные процессы, наблюдаемые авторами, осложняются политическими, более или менее целесообразными, которые, однако же, авторы стараются также представить, как видоизменение тех же стихийных.

Следуя своей идее «притягивающей» к востоку цепи переселений с запада, авторы устанавливают и факты передвижений из Польши в Заднепровье, из германских земель — в Польшу, из Нидерландов в Германию, и, наконец, из Франции на Рейн. Тридцатилетняя война и неудачи последних походов Людовика XIV — крупнейшие исторические события XVII в. и начала XVIII в., сопровождаемые запустением Германии и Франции (сюда присоединяется и Испания), находят себе объяснение в тех же, вышеуказанных, демографических явлениях. Тем же самым объясняются и промышленные успехи Голландии и Англии, принявших к себе «истинное народное переселение» изгнанных из Франции гугенотов[11] (подобное же явление — изгнание морисков[12] из Испании). У читателя является, естественно, такое же сомнение в полноте и достаточности такого объяснения, какое являлось раньше, — при объяснении одной демографией — завоевательных походов Ислама, создания империи Карла Великого, итальянских походов Оттонов саксонских[13] и образования государств норманнами. Но часть этих сомнений придется, вероятно, отнести на долю неподготовленности читателя к чисто стихийным объяснениям всех этих процессов, т. е., в сущности, на долю новизны защищаемой авторами теории.

К концу XVII в. и к началу XVIII-го направление общей «цепи» движений — с запада на восток — радикально и резко меняется, заменяясь движением прямо противоположным — с востока на запад. Основною причину этой перемены авторы опять находят в событиях [в] Восточной Азии. Там маньчжурская династия Китая (с 1644 г.) покорила восточные племена монголов, которые, в свою очередь, бросились на татар Халхи[14], а последние стали грозить Красноярску, Кузнецку и Томску, полагая этим предел русской колонизации Сибири. «Новое монгольское нашествие» стало грозить и России со стороны скотоводов Приуралья. Ногайцы, башкиры, калмыки, киргиз-казаки грабили русский юго-восток, где русская колонизация не успела закрепиться. Авторы отмечают участие этих племен в войсках Разина. Но и самый поворот Петра Великого с востока к западу становится одним из звеньев той же «обратной» цепи. Собирая армии из «безработных», облагая население трудовой повинностью и налогами, расквартировывая полки по губерниям, опустошая Россию, Петр подчинялся такой же необходимости, которая привела в подобное же состояние запустения современную ему Швецию, естественно потерявшую свои заморские владения, включая и опустевший Прибалтийский край. Однако, авторы признают, что

[11] Протестантов.
[12] Мусульман.
[13] Германские короли, обладатели императорского титула Священной Римской империи.
[14] Историческая область Монголии, расположенная к северу от пустыни Гоби.

достигнутая на западе «высшая культура», — включая и Россию, — на этот раз заперла кочевникам «двери из Азии в Европу». И «обратное движение» на запад остановилось, поставив лишь предел движению России на Дальний Восток, в приморскую область.

Наибольший интерес для читателя представляет, как сказано, последняя глава книги, посвященная «кругосветному движению» народов и современной «мировой катастрофе». Источники здесь изобилуют, включая и скудную до сих пор статистику. Но снова увеличиваются и трудности для теории авторов, отмеченные уже по поводу предыдущей главы: трудности одностороннего объяснения событий — стихией. Одерживают ли авторы победу и над этими трудностями?

Переселения не прекращаются и в XIX в., — отвечают они. И причины их те же, что прежде. Но коренная разница — в том, что вместо поступления в войска и нападения на соседей, «безработные» или «лишние» люди переправляются за океан в ненаселенные, свободные для колонизации страны. Девственный простор этих стран кажется беспредельным; не знает пределов также и работающая на вновь открывшиеся рынки промышленность. Население, которое не едет в Америку, приливает в города. И начинается изумительная эпоха непрерывного роста человечества. «В 1800 г. насчитывалось в мире 850 миллионов людей; в 1900 г. это число удвоилось[15]. В одно столетие, таким образом, удвоилось то число, до которого дошло человечество в предыдущие 500.000 лет. В течение 800 лет — от 1000 до 1800 года —~ белая раса разрослась с 30 до 210 миллионов. А в следующие 115 лет эта цифра поднялась до 645 миллионов». С этой цитаты начинается последняя глава. Если такой рост не вызвал немедленно ужасов, сопровождающих перенаселение, то это, как указывают авторы, произошло по двум причинам. Первая — уже указанное переселение излишка в заокеанские страны. Вторая, — на ней особенно настаивают авторы, — та, что рост населения вызывался не столько увеличением рождаемости, которая, напротив, непрерывно падала с середины XIX столетия, — сколько уменьшением смертности — плод успехов гигиены и санитарии в народных массах. С течением времени первая цифра — уменьшение рождений — догоняет вторую — уменьшение смертности, т.е. уменьшение смертности с излишком покрывается уменьшением рождений, и население становится стационарным или даже начинает убывать. Но, с другой стороны, к концу эпохи, т.е. к нашему времени, заполнялся и резервуар свободных земель, сокращалась емкость рынков сбыта для беспредельно выраставшей индустрии, борьба за оставшиеся свободными земли и рынки, сменяла прежнюю свободу переселений и фритредерство[16]; переселение принимало былые формы элементарной национальной борьбы. Последняя мировая война явилась исходом из сложившегося напряжения, вылившегося, таким образом, в мировую катастрофу[17].

Эта общая картина расчленяется авторами на группы отдельных явлений, принимающих связный вид двух гигантских «цепей». Симметрия здесь получается, в руках

[15] Впоследствии динамика численности населения Земли была уточнена: 968 млн в 1800 г. и 1.613 млн в 1900 г. [Biraben 2006: 13].
[16] Свобода торговли.
[17] Применительно к России об этом еще в 1924 г. было подробно написано в статье одного из соавторов рецензируемой книги: [Кулишер 2014].

авторов, еще более изумительная, чем в двух предыдущих периодах. Два могучих людских потока[18]: один на запад, другой на восток от центральной линии водораздела, — почти совершенно совпадающей с послевоенной границей России, — таковы общие штрихи этой картины. На запад от теперешней русской границы с лимитрофами[19], движение направляется за океан. На востоке от этой границы идет заселение Азии. Симметрия выдерживается и в дальнейших деталях. Один за другим, в последовательном порядке близости к океану, движутся в Америку три волны переселенцев: первая из Ирландии, Англии и германских земель до Эльбы; вторая — из заэльбской Германии, верхнего Дуная и Швейцарии; третья и последняя — из области русских лимитрофов, Польши, Румынии, Венгрии, Балканского полуострова и Италии. Хронологические границы этих трех эмиграций авторы определяют 1850-м и 1880-м годом. В таком же порядке трех последовательных волн движется и переселение на восток, в азиатские земли — тоже по степени близости или, отдаленности от Урала. Хронологические границы этих трех эмиграций в Сибирь определяются 1880 и 1890 годами. Первыми идут на восток обитатели Оки и Поволжья. Вторым поднимается русское население, живущее на восток от Днепра. Наконец, с 1900 года приходят в движение и догоняют предыдущие волны белорусы и украинцы.

Из всей этой картины составляют исключение лишь Испания и Франция. Последняя, со своим стационарным населением, является даже страной не выселения, а вселения — испанцев, итальянцев, немцев, поляков. Судьбу трех эмиграций за океан авторы прослеживают и в Америке, доказывая, с полной основательностью, как каждая следующая волна вытесняет предыдущую в средние и западные штаты; как, наконец, самая последняя волна «новой эмиграции» с пониженными требованиями переселенцев, с высылкой ими заработков на родину, застопоривает дальнейшее переселение, вызывая переход американцев сперва к ограничительным, а потом и к запретительным мерам. Русская эмиграция в Сибирь также останавливается, сталкиваясь с встречной китайской волной, с колонизацией Маньчжурии. Авторы показывают, как это встречное движение было вызвано самими же русскими, открывшими пути сообщения на север и создавшими рынок в Маньчжурии. Обе остановившиеся волны, наконец, встречаются друг с другом в Тихом океане. Последний и самый грандиозный оборот колеса замыкается, готовя старой Европе катастрофу. В мире нет больше свободного места, и «психопатическая стратегия» июльской недели 1914 г.[20] является плодом превращения проблемы населения в военное движение... Война возникает в силу «слепой механической необходимости»: вследствие «искания стесненными народами свободных пространств, которых больше не существует».

При изложении в этих общих чертах, содержание последней главы несколько выигрывает сравнительно с тем, что представилось бы, если бы мы дошли в нашем изложении до последних деталей. Чтобы оставить за объяснением стихийный характер, придающий единство всей книге, авторы должны были приписать политическим деятелям

[18] В оригинале: «Два могучие людские потока».

[19] Между двумя мировыми войнами этот термин использовался для обозначения государств, образовавшихся из западных окраин Российской империи –Эстония, Латвия, Литва, Финляндия и Польша, большая часть которой ранее также входила в состав империи.

[20] События, непосредственно предшествовавшие Первой мировой войне.

современности сознательное и намеренное слияние со стихией. Ибо изобразить их бессознательными орудиями стихии было бы еще труднее, чем в предыдущие периоды. Прямым последствием такого сближения тенденций современной политики со всем прошлым явилось резкое осуждение этой политики. Авторы решительно высказываются против всех мер предосторожности, принимаемых современными политиками разных стран против надвигающейся катастрофы. В этих мерах они видят лишь возврат к старой традиции, стремление к «автаркии» отдельных стран, долженствующей привести к новым вооруженным столкновениям, к отягощению населения налогами, к запустению народного хозяйства, к пополнению растущих армий «излишним» населением, к уничтожению этого излишка усовершенствованными орудиями, к эпидемиям, как последствию войн, — словом, ко всему, с чем мы знакомы в эпоху «абсолютизма».

Но что они могут предложить, чтобы отвести от мира угрозу всех этих грядущих ужасов? Они отвечают определенно: «разумно-организованное приспособление человечества к средствам существования». Важнейшим средством для этого приспособления является «рациональное регулирование распределения человечества на земле». Это «регулирование» авторы противополагают как прежней стихийной «интернациональной свободе передвижения и заработка», так и тем «шлагбаумам», которые разгородили современную нам Европу на непроницаемые перегородки. При таком разгораживании, неизбежно усиливается давление стран с продолжающим расти населением на страны с населением, остановившимся в росте. Надо признать вместе с авторами, что «проблема населения есть мировая проблема», и приступить, по их указанию, к созданию «международной политики населения». Без этого нельзя обеспечить всемирного мира. Но необходимыми предпосылками такой «рациональной» политики являются отказ от «суверенного права — закрывать неиспользованные для питания пространства от голодающих миллионов», отказ от «национального самоопределения, которое хотело бы сохранить навеки существующие отношения национального обладания». Наконец, эти необходимые, весьма радикальные перемены, «являющиеся теперь утопией», предполагают еще и научное знание «механических законов передвижения», которые до сих пор игнорировались, но «существование» которых (не «открытие») хотели доказать авторы разбираемой книги.

Как видим, независимо от вопроса об осуществимости предлагаемого авторами решения, нельзя не признать, что поставленный ими вопрос принадлежит к числу важнейших, связанных с разрешением настоящего кризиса (чтобы не употреблять слова «катастрофа», монополизированного известными течениями политической, — лучше сказать мировоззренческой — мысли). Если не держаться принципа «все или ничего», то можно было бы признать законность тенденций, проводимых в книге, даже и не веря в возможность их осуществления в крайней форме, какой требуют авторы. Факт международной «взаимозависимости» (interdépendance) можно считать общепризнанным в наше время. Но это признание не исключает инстинкта и политики национального самосохранения. В разумном сочетании интернационального и национального элемента и надо искать решения проблемы. Логически — это усложняет вопрос, но практически — делает возможным и приближает хотя бы частичное его разрешение. Абсолютное решение «навсегда» — было бы невозможно уже и потому, что, по признанию самих авторов,

демографический элемент проблемы — динамика населения — находится в вечном колебании. Вероятно, авторы признают и то, что демографический элемент не единственный, который необходимо принимать во внимание при периодическом пересмотре вопроса в интернациональном порядке. Напомню, что такой пересмотр уже и предусмотрен в «Пакте» Лиги Наций. Осуществление задачи, поставленной авторами, лежит, таким образом, в линии создания того международного правопорядка, начало которому положено этой первой формой международной организации. Но по степени сопротивления, которое даже эта форма все еще продолжает испытывать, можно судить о степени упорства тех «традиций и предрассудков», против которых справедливо ополчаются авторы в своей, несомненно, замечательной и ценной работе. В борьбе против этих «традиций и предрассудков» заключается и ее практическое значение.

## ЛИТЕРАТУРА

Бродель Ф. (2006). Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. 2-е изд. Т. 1. М.: Весь Мир.

Кулишер А. (2014). Теория движения народов и гражданская война в России (перевод с французского). Предисловие и комментарии М. Тольца // Демографическое обозрение. №3: 158-173. URL: http://demreview.hse.ru/2014--3/143751896.html (дата обращения: 17.05.2015).

Кулишер М. (1887). Механические основы передвижения масс // Вестник Европы. №8: 597-635.

Милюков П. (1932). Новое объяснение хода всемирной истории // Последние новости (Париж). 1932. 6 августа. №4154: 2-3.

Милюков П.Н. (1993). Очерки по истории русской культуры. Т. 1. М.: Прогресс.

Тольц М. (2014a). Вклад семьи Кулишеров в мировую миграциологию // Демоскоп-Weekly. №603-604. URL: http://demoscope.ru/weekly/2014/0603/nauka04.php (дата обращения: 17.05.2015).

Тольц М. (2014b). Забытый энциклопедист: Михаил Игнатьевич Кулишер (1847-1919) // Диаспоры. №2: 140-176.

Biraben J.-N. (2006). The History of Human Population from the First Beginnings to the Present Day // Caselli G., J. Vallin, G. J. Wunsch; [et al.]. Demography: Analysis and Synthesis. Vol. 3. Amsterdam [etc.]: Elsevier: 5-17.

Braudel F. (1960). La démographie et les dimensions des sciences de l'homme // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 15(3): 493-523.

Kulischer E.M. (1948). Europe on the Move: War and Population Changes, 1917-1947. New York: Columbia University Press.

Kulischer E.M. (1954). [Рец. на] World Population and Production: Trends and Outlook. By W.S. & E.S. Woytinsky. New York, The Twentieth Century Fund, 1953 // Political Science Quarterly. 69(2): 293-295.

Kulischer A., E. Kulischer (1932). Kriegs- und Wanderzüge. Weltgeschichte als Völkerbewegung. Berlin - Leipzig: Walter de Gruyter.

Lorimer Fr. (1959). The Development of Demography // Ph.M. Hauser and O.D Duncan, eds. The Study of Population: An Inventory and Appraisal. Chicago, IL: University of Chicago Press: 124-179.

Miljukov P. (1933). Une nouvelle explication du cours de l'histoire universelle // Le monde slave. 10(4):127-136

Ratzel Fr. (1882-1891). Anthropogeographie. Bd. 1-2. Stuttgart: J. Engelhorn.

Ratzel Fr. (1897). Politische Geographie. München – Leipzig: R. Oldenbourg.

Timasheff N.S. (1955). Sociological Theory, Its Nature and Growth. Garden City, N.Y.: Doubleday.

# A NEW EXPLANATION OF THE COURSE OF WORLD HISTORY *

PAVEL MILYUKOV

**PAVEL MILYUKOV (MILJUKOV; 1859-1943)**

DATE RECEIVED: MAY 2015.

*This publication reproduces Pavel Milyukov's detailed review of the classic book by A. Kulischer and E. Kulischer, Kriegs-und Wanderzüge. Weltgeschichte als Völkerbewegung (Berlin - Leipzig: Walter de Gruyter. 1932). Milyukov, a famous Russian historian and politician, printed this review in the Russian language emigrant newspaper "Poslednie novosti" [Latest News], which had been published by him in Paris between the two world wars and is now almost inaccessible to contemporary readers. The republication of the review is supplemented with a preface and helpful explanations. The preface provides the history of the book and notes the role of the famous Russian historian and sociologist Mikhail Kulisher [Michael Kulischer], the father of the Kulischer brothers, in the development of the original theory of mass migration movements on which the book is founded. His more than forty-year effort in collecting materials about world migration, which were utilized in the book by his sons, is also recognized.*

***Key words**: theory of migration, wars and migrations, Alexander Kulischer [Alexandre Koulicher] (1890-1942), Eugene [Eugen] Kulischer (1881-1956), Mikhail Kulisher [Michael Kulischer] (1847-1919).*

---

* PREFACE, PREPARATION OF THE TEXT FOR PUBLICATION AND COMMENTS BY MARK TOLTS.

**MARK TOLTS**, HEBREW UNIVERSITY OF JERUSALEM. ISRAEL. E-MAIL: mark.tolts@mail.huji.ac.il.

## REFERENCES

Biraben J.-N. (2006). The History of Human Population from the First Beginnings to the Present Day // Caselli G., J. Vallin, G. J. Wunsch; [et al.]. Demography: Analysis and Synthesis. Vol. 3. Amsterdam [etc.]: Elsevier: 5-17.

Braudel F. (1960). La démographie et les dimensions des sciences de l'homme // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 15(3): 493-523.

Braudel F. (2006). Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV-XVIII vv. [Material civilization, economy and capitalism, XV-XVIII centuries]. 2-ed. Vol. 1. Moscow: Ves' Mir.

Kulischer A., E. Kulischer (1932). Kriegs- und Wanderzüge. Weltgeschichte als Völkerbewegung. Berlin - Leipzig: Walter de Gruyter.

Kulischer E.M. (1948). Europe on the Move: War and Population Changes, 1917-1947. New York: Columbia University Press.

Kulischer E.M. (1954). [Review of:] World Population and Production: Trends and Outlook. By W.S. & E.S. Woytinsky. New York, The Twentieth Century Fund, 1953 // Political Science Quarterly. 69(2): 293-295.

Kulisher A. (2014). Teoriya dvizheniya narodov i grazhdanskaya voina v Rossii [The theory of the movement of peoples and the civil war in Russia] (Translation from French). Preface and comments by M. Tolts // Demograficheskoe obozrenie [Demographic review]. Vo1. 1. №3:

158-173. URL: http://demreview.hse.ru/2014--3/143751896.html (date accessed: 17.05.2015).

Kulisher M.I. (1887). Mekhanicheskiye osnovy peredvizheniya mass [Mechanical foundations of the movement of the masses] // Vestnik Yevropy [Herald of Europe]. №8: 597-635.

Lorimer Fr. (1959). The Development of Demography // Ph.M. Hauser and O.D Duncan, eds. The Study of Population: An Inventory and Appraisal. Chicago, IL: University of Chicago Press: 124-179.

Miljukov P. (1933). Une nouvelle explication du cours de l'histoire universelle // Le monde slave. 10(4):127-136.

Milyukov P. (1932). Novoe obyasnenie khoda vsemirnoi istorii [A new explanation of the course of world history]// Poslednie novosti [Latest News] (Paris). 1932. 6 August. №4154: 2-3.

Milyukov P.N. (1993). Ocherki po istorii russkoi kul'tury [Outline of the history of Russian culture]. Vol. 1. Moscow: Progress.

Ratzel Fr. (1882-1891). Anthropogeographie. Bd. 1-2. Stuttgart: J. Engelhorn.

Ratzel Fr. (1897). Politische Geographie. München – Leipzig: R. Oldenbourg.

Timasheff N.S. (1955). Sociological Theory, Its Nature and Growth. Garden City, N.Y.: Doubleday.

Tolts M. (2014a). Vklad sem'i Kulisherov v mirovuyu migratsiologiyu [Kulisher family contribution to the world migration studies] // Demoscope Weekly. №603-604. URL: http://demoscope.ru/weekly/2014/0603/nauka04.php (date accessed: 17.05.2015).

Tolts M. (2014b). Zabytyi entsiklopedist: Mikhail Ignatyevich Kulisher (1847-1919) [Forgotten Polymath: Mikhail Ignatyevich Kulisher (1847-1919) // Diaspory [Diasporas]. №2: 140-176.

# ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В США

Игорь Ефремов

Доклад «Контроль иммиграции в США: становление могущественного механизма», подготовленный сотрудниками Института миграционной политики (г. Вашингтон, США) Дорис Мейснер, Дональдом Кервин, Музафаром Чишти и Клер Бержерон опубликован в 2013 г.* Институт миграционной политики существует с 2001 г., он вырос в отдельную организацию из специальной исследовательской программы Фонда Карнеги «За международный мир». Институт привлекает преимущественно американских и европейских экспертов для изучения проблем, связанных с добровольными и вынужденными миграциями во всем мире, политики в отношении мигрантов и беженцев на локальном, национальном и международном уровнях.

Доклад не столько рассматривает политику США в области международной миграции и сопутствующие политические дискуссии, сколько описывает и оценивает существующие практики применения действующих норм законов, касающихся иммигрантов.

Доклад о реализации иммиграционной политики в США важен и для российских специалистов, вовлеченных в проблемы миграции. Россия в последние десятилетия является крупным центром притяжения мигрантов, и нет оснований полагать, что ситуация изменится в обозримом будущем. По тому же пути идут многие другие развитые страны. Соединенные Штаты являются «страной иммигрантов» на протяжении всей своей истории. Американская иммиграционная политика одна из старейших в мире, и Россия могла бы учиться на ее успехах и ошибках. Глобализация ставит все более схожие и общие проблемы перед разными странами, в том числе в области миграции. В то же время технологические достижения, способные помочь в решении указанных проблем, также становятся доступными по всему миру. Вероятно, различная история миграции и формирования населения в России и США делает не очень полезным прямое заимствование даже успешных американских правовых норм, определяющих иммиграционную политику. Но ценность доклада для нас вытекает из того, что он сосредоточен на практике применения миграционной политики «на местах». Критический анализ конкретных мер и инструментов, в том числе технических, безусловно, полезен и для российской миграционной политики, и для работы Федеральной миграционной службы и органов пограничного контроля.

Книга состоит из вводного обзора и девяти глав. Каждая глава содержит описание программ, реализующихся на том или ином направлении миграционной политики, их результатов, а также критическую оценку таких программ.

---

**Игорь Александрович Ефремов**, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Россия.
Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Россия. E-mail: igorefremovnv@ya.ru
Рецензия поступила в редакцию в январе 2015 г.
* Meissner D., D. M. Kerwin, M. Chishti, C. Bergeron (2013). Immigration enforcement in the United States. The rice of a formidable machinery. U.S.: Migration policy institute: 182.

Во введении описывается развитие государственных институтов управления миграцией за последние десятилетия. В частности, определяются шесть «столпов» реализации государством положений миграционной политики и нормативных актов, которые затем подробно рассматриваются в последующих главах.

Эти «столпы»:

- пограничный контроль;
- визовый контроль и проверки при поездках;
- информация и совместимость информационных систем;
- контроль рынка труда;
- взаимодействие уголовного правосудия и контроля миграции;
- задержание и выдворение нарушителей.

Со времени введения основополагающего закона в области контроля над миграцией (IRCA) в 1986 г. расходы государства на эти нужды выросли в 15 раз. За эти годы усложнялась структура государственных органов в сфере управления миграцией, чья деятельность ярко проявляется на упомянутых выше шести направлениях («столпах»).

**Служба пограничного контроля** – наиболее известный элемент системы управления миграцией с постоянно растущим бюджетом и штатом, контролирует участки физической границы между официальными пунктами пропуска. Только с 2005 по 2012 годы численность сотрудников ведомства увеличилась с 41 до 61 тыс. человек, включая сотрудников таможни, на которых приходится меньшая часть всего штата. Характерной особенностью расширения масштабов службы является то, что значительно выросло число сотрудников, работающих на относительно безопасной канадской границе – в 5,6 раз за период с 2001 по 2011 гг. В последние годы служба пограничного контроля в своей профессиональной деятельности прибегает к помощи Национальной Гвардии США, которая изначально призвана исполнять функции, аналогичные внутренним войскам МВД России.

С 1994 г. стратегия службы описывалась как «сдерживание путем предотвращения» и была направлена на недопущение проникновения недокументированных мигрантов через границу. С 2012 г. стратегия претерпела некоторые изменения и теперь основывается на оценке рисков. Число задержаний мигрантов на границе постоянно колеблется. Это число достигло максимума в 2000-м финансовом году и составило 1,7 млн, а затем снизилось в 2011-м финансовом году до 340 тыс. (самый низкий уровень с 1970 г.). Такое снижение стало результатом действия ряда факторов: сложностей в американской экономике, усиления и расширения деятельности службы пограничного контроля и ослабления выталкивающих миграционных факторов в Мексике (которая была крупнейшим «поставщиком» недокументированных мигрантов).

При принятии подхода «управления рисками» Министерство внутренней безопасности (Department of Homeland Security, DHS) сделало ставку на регулирование пограничной деятельности, а не на физическое укрепление «слабых мест» границы. Идея предотвращения всех нелегальных пересечений границы была отклонена как нереализуемая.

Пограничный патруль сегодня реализует политику «серьезных последствий» в отношении задержанных нелегальных мигрантов. Среди таких последствий - уголовное преследование и принудительная депортация (вместо добровольного возвращения прежде). Эти меры направлены на значительное увеличение финансовых, правовых и психологических издержек для пойманных нарушителей.

Усиление контроля на границе и ответственности за ее нарушение привело к необходимости развития служб пограничных пунктов пропуска из-за роста риска неправомочного пересечения границы. Службы контроля пропускных пунктов были усилены дополнительными финансовыми и человеческими ресурсами, внедрением современных технологий.

Тем не менее утверждения о повышении качества работы пограничных служб обосновываются лишь увеличением выделенных им ресурсов и уменьшением уровня задержаний нарушителей, что создает потребность в более обоснованной оценке качества работы таких структур. Здесь также стоит отметить, что статистика Министерства внутренней безопасности не учитывает тех потенциальных мигрантов, которым было отказано в пересечении границы в пропускных пунктах.

**Визовый контроль и проверки при поездках** служат первой линией пограничной «обороны». Катализатором технического переоснащения и увеличения ресурсов (в том числе информационных) визовых и контрольных служб в пунктах пропуска через границу стала террористическая атака 11 сентября 2001 г. В результате была реализована давняя цель иммиграционной стратегии США – выросли масштабы «выдавливания» за границу нарушителей.

Ужесточение норм перемещения через границу США привело также к резкому падению числа выданных неиммиграционных виз. Лишь в 2011 г. их выдача восстановилась до уровня 2001 г., причем для преимущественно мусульманских стран этот показатель все еще ниже. Кроме того, была выявлена уязвимость для потенциальных злоумышленников системы безвизовых перемещений, что привело к ужесточению требований для посетителей США из большинства безвизовых стран. Такие путешественники должны предоставлять определенную информацию о себе американским службам заранее (до поездки).

Дополнительным барьером на пути лиц, не имеющих права находиться в США, служит система US-Visit, работающая с биометрическими данными (цифровые фотографии и электронные отпечатки пальцев).

Основанием для критики иммиграционных ведомств в США является то, что до половины всех недокументированных мигрантов в стране составляют люди, оставшиеся на территории штатов после истечения срока визы. Политика государства в этом направлении достаточно слаба и не принесла существенных результатов.

**Информационные системы и их совместимость.** Все банки персональных данных и криминальной информации объединены в единую сеть, доступ к которой имеют все низовые звенья всех ведомств, отвечающих за реализацию миграционной политики в США, в том числе органы, которые располагаются не на границе, а в глубине территории США.

При этом система наполняется данными от всех ведомств, отвечающих за безопасность (в том числе ФБР и Министерства обороны).

**Контроль за рынком труда.** По оценкам, в 2010 году в США было более 8 миллионов недокументированных работников, что составило более 5% рабочей силы. С 1986 г. все работодатели обязаны проверять наличие действующих документов у потенциальных работников при их приеме. Штрафы за нарушение этого требования составляют от 3,2 до 16 тысяч долларов. Тем не менее во многих случаях работодатели либо не проверяют такие документы, закрывая глаза на потенциальных нарушителей ради удешевления рабочей силы, либо сами работники подделывают необходимые документы, подлинность которых работодатели самостоятельно «на месте» проверить не могут.

В качестве частичного решения проблемы была разработана и уже активно применяется система электронной верификации работодателем прав работника на законное нахождение на территории США и работу «E-Verify» (рисунок 1). К 2011 году менее 10% американских фирм и учреждений были участниками этой программы. Многие штаты пытаются на законодательном уровне ограничить работу системы «E-verify», что сдерживает ее развитие.

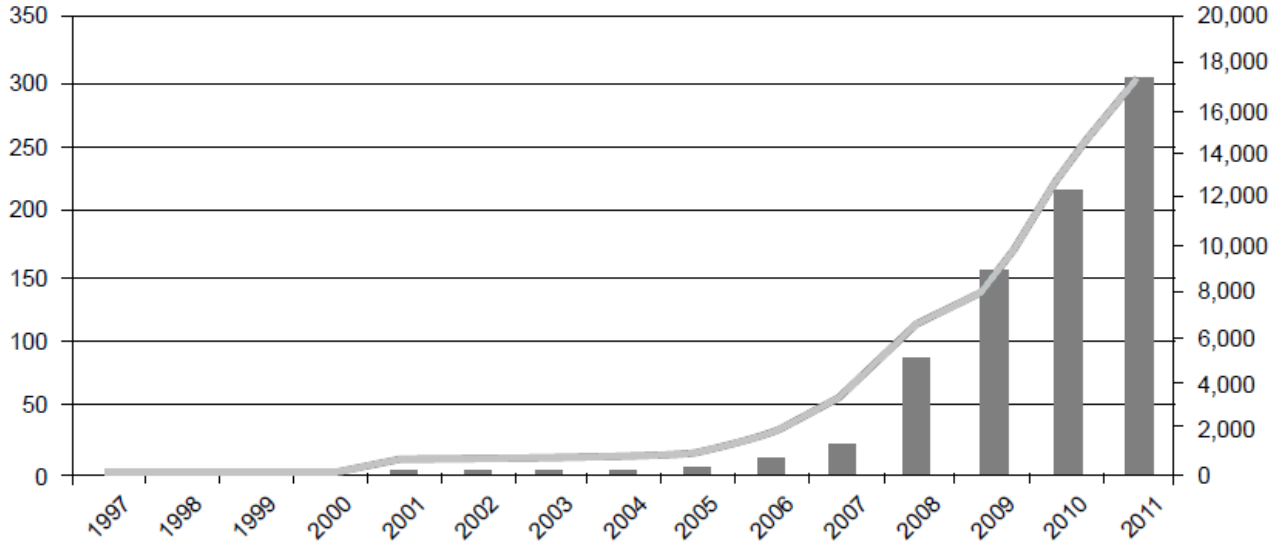


**Рисунок 1. Участие работодателей (число работодателей в тысячах, столбцы, левая шкала) в системе E-verify и число проверок в тысячах (линия, правая шкала), 1997 – 2011**

*Источник: [Immigration Enforcement … 2013: 79].*

Кроме того, Министерство внутренней безопасности перенесло акцент своих проверок и наказаний с работников на работодателей, нанимающих лиц, не имеющих права на трудовую деятельность в США. Так, в 2010 финансовом году 51% всех арестованных за миграционные нарушения на рабочем месте - управленческий персонал.

**Взаимодействие уголовного правосудия и контроля миграции** стало широко распространенным за последние два десятилетия. Системе уголовного правосудия и исполнения наказания все чаще приходится работать с нарушителями миграционного законодательства. Уже более половины всех уголовных дел на федеральном уровне связаны с нарушением миграционных законов. Частично это может быть вызвано вышеописанной политикой пограничной службы, направленной на увеличение юридических и психологических издержек нелегальных мигрантов путем их принудительного выдворения. Свою роль сыграло и то, что в последнее десятилетие значительно выросло участие в выявлении нелегально находящихся на территории США мигрантов, совершивших иные уголовные преступления, в их наказании и выдворении правоохранительных систем на уровне штатов и муниципалитетов. Также был расширен перечень преступлений, не связанных с миграционными нарушениями, но влекущих за собой депортацию. Финансирование такой деятельности правоохранительных органов по федеральным программам выросло с 23 до 690 млн долларов за период с 2004 по 2011 г., в том числе с 9 до 230 млн долларов на программу поиска и депортации мигрантов, не исполнивших решение суда о добровольном возвращении на родину.

**Задержание и выдворение нарушителей** становится все более распространенной практикой в деятельности государственных органов США по мере расширения их полномочий. При этом рост пришелся почти исключительно на выдворения по запросу административных органов, а не по решению суда. Всего с 1990 года были депортировано более четырех миллионов человек, включая тех, кто находился на территории США легально.

Начиная с 1990-х годов и по сей день высоким приоритетом обладает выдворение иностранцев, совершивших криминальные действия, позволяющие их депортировать (в их число входят как законно находящиеся на территории США мигранты, так и недокументированные). Результатом этого стал рост доли неграждан с криминальным прошлым среди депортированных. В 2011-м финансовом году Министерство внутренней безопасности депортировало 391953 человека, из которых 48% были ранее признаны виновными в совершении уголовных деяний. Доля таких людей среди депортированных росла следующим образом: 2008 г. – 27%, 2009 г. – 33%, 2010 г. – 44%, 2011 г. – 48% (рисунок 2).

Служба иммиграции и таможенного контроля Министерства внутренней безопасности обладает большой, сложной и растущей системой содержания под стражей иммигрантов. Через эту систему ежегодно проходит больше лиц, чем отбывает наказание в федеральных тюрьмах за все другие преступления вместе взятые. Агрессивная политика ведомства привела к тому, что в настоящее время иммиграционные судьи в США принимают гораздо меньше решений о депортации мигрантов, чем Министерство внутренней безопасности, которое уполномочено выдворять иностранцев без решения суда (161 тыс. судебных решений против 392 тыс. по линии DHS в 2011 финансовом году). Среднесуточное число содержащихся под стражей мигрантов с 1995 по 2011 годы увеличилось соответственно с 7,5 до 33,3 тыс. человек, а годовое число задержанных выросло с 85,7 до 429,2 тыс. человек.

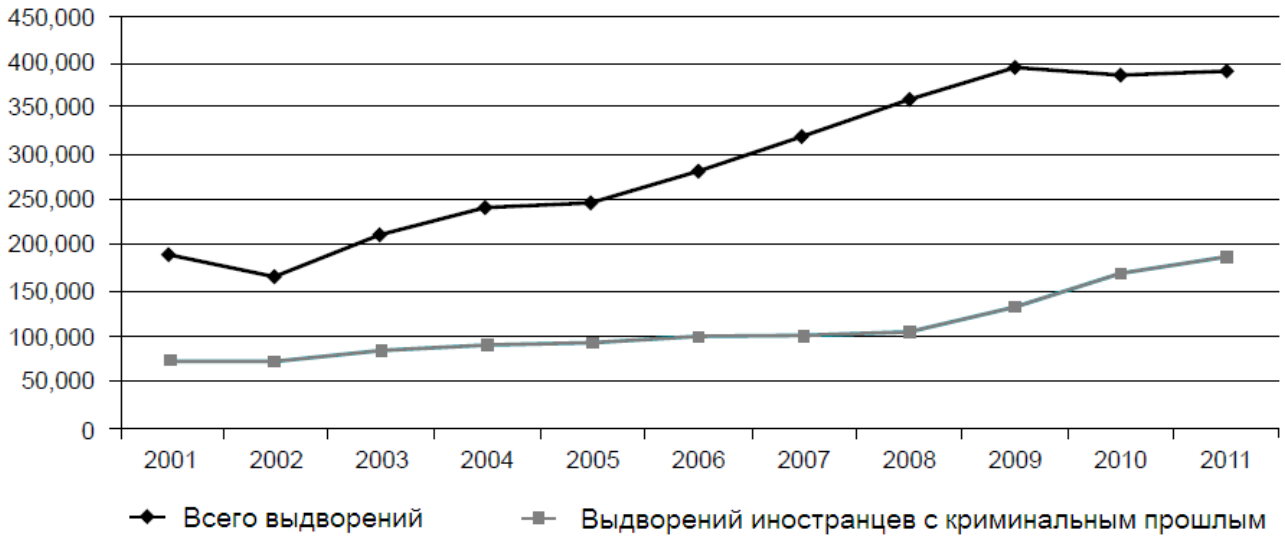


**Рисунок 2. Общее число выдворений иностранцев и число выдворений иностранцев с криминальным прошлым, 2001 – 2011**

*Источник: [Immigration Enforcement … 2013: 119].*

Вызовы, стоящие перед этой службой, осложняются быстрым ростом числа нарушителей, подлежащих депортации, и законами, которые предписывают содержать под стражей даже такие категории неграждан, которые не представляют опасности. Кроме того, данная служба трактует даже самые строгие альтернативные содержанию под стражей программы скорее как «альтернатива содержанию под стражей», чем «альтернативная форма содержания под стражей».

Действующая администрация (на 2011-2012 гг.) поставила перед собой цель реформировать сложившуюся систему содержания иммигрантов под стражей. В результате был открыт специальный «гражданский» центр содержания на 600 неопасных мужчин с менее ограничительными, нежели в уголовной системе, условиями содержания.

Значительно выросли требования не только к пенитенциарной системе, но также и к судебной системе в сфере иммиграции. Число иммиграционных дел на одного судью выросло с менее 400 в 2000-2003 гг. до более 600 в 2008-2009 гг. Из-за такого роста нагрузки на судей задержки при рассмотрении иммиграционных дел сильно выросли и иногда достигают двух лет.

Для решения этой проблемы и скорейшей депортации наиболее опасных нарушителей Министерство внутренней безопасности с 2011 г. применяет новую политику разделения нарушителей. Неопасным нарушителям присваивается «низкий приоритет»: процедуры выдворения в отношении этой группы лиц проводятся в последнюю очередь.

Предварительный анализ этой политики показал, что иммиграционные судьи стали реже выносить решение о депортации, а 1801 дело было закрыто без выдворения. Тем не менее задержки в рассмотрении иммиграционных дел лишь выросли, и на март 2012 г. рассмотрения ожидали рекордные 305556 дел.

## Выводы

В целом доклад рисует картину появления и развития масштабной многослойной системы государственных органов и взаимосвязанных программ. Эта система построена на шести вышеописанных «столпах» и не только сформировалась в соответствии с законом от 1986 г. (IRCA), но и стала ответом на возникающие непредвиденные события (например, террористическая атака 11 сентября 2001 г.).

Две главные характерные черты государственной «машины» США по контролю за миграцией – это ее тесная связь с нуждами национальной безопасности и беспрецедентные инвестиции в ее инфраструктуру и возможности.

Многие выводы в работе написаны «языком» системы применения уголовного права, хотя иммиграция относится к сфере гражданского права. Это происходит из-за того, что органы исполнительной власти в процессе контроля и регуляции миграции зачастую применяют методы и санкции, характерные для уголовного правоприменения.

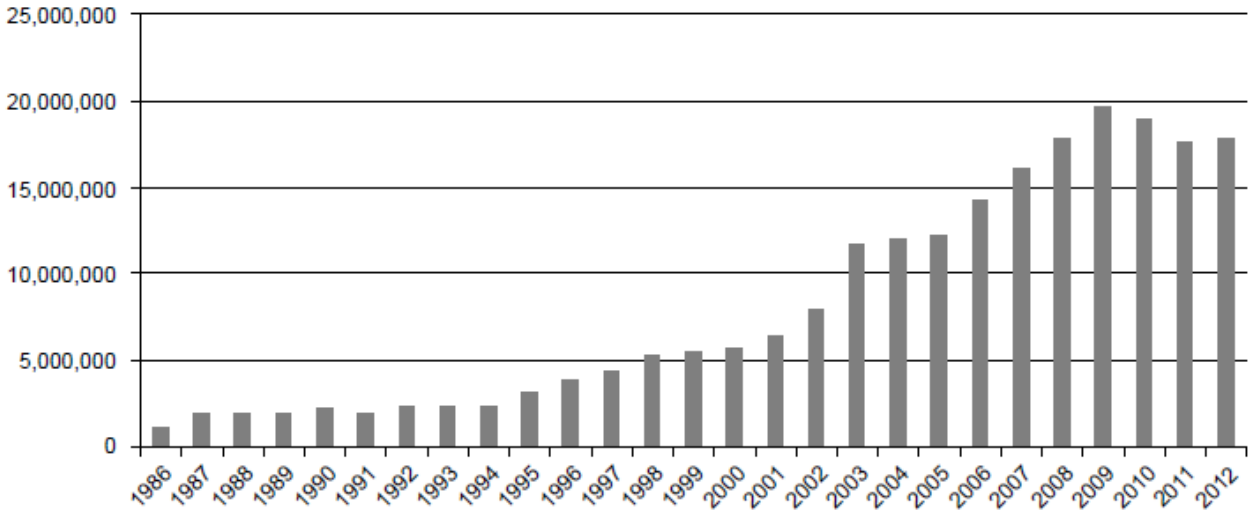


**Рисунок 3. Затраты на правоприменительные органы иммиграционной политики, тыс. долларов США, приведенных к 2012 г., 1986 – 2012**

*Источник:* ***[****Immigration Enforcement … 2013: 17****].***

Вероятно, важнейший вывод работы: Правительство США расходует на функционирование органов контроля в сфере миграции больше средств, чем на все остальные правоохранительные органы вместе взятые. Так, в 2012-м финансовом году эти траты достигли почти 18 млрд долларов на миграционные ведомства против 14,4 млрд долларов на правоохранительные, тогда как в 1986 году на единственное тогда иммиграционное ведомство было потрачено лишь около 575 млн долларов или приблизительно 1,2 млрд долларов в ценах 2012 года (рисунок 3). Всего с момента принятия основополагающего закона в области иммиграции (IRCA) в 1986 году по 2012 год включительно на нужды миграционных ведомств США потрачено более 219 млрд долларов. Особенно быстро объемы финансирования стали расти после террористических атак 2001 года. Таким образом, контроль и управление в сфере миграции обладают высочайшим приоритетом в государственной правоприменительной практике. Более того,

действия федерального правительства позволяют утверждать, что оно рассматривает миграционную сферу, в первую очередь, как поле для применения уголовного права.

Среди прочих выводов можно назвать следующие.

Система применения права в сфере миграции в США стала агрессивной как на границах, так и внутри страны, а составляющие ее государственные органы стали обладать небывало широкими полномочиями, что привело к смещению целей миграционной политики от обеспечения развития и благополучия страны к защите границ от потенциальных террористов.

Управление миграцией все более выходит на международный уровень: заключены международные соглашения, усиливается приграничное сотрудничество с Мексикой и Канадой, расширяется борьба с транснациональной преступностью.

Масштабы службы пограничного контроля и ее инфраструктуры достигли исторического максимума, тогда как уровни задержаний нарушителей упали до минимума. Сегодня, впервые за 40 лет, нет роста нелегальной миграции из Мексики. С 2000 по 2011 г. количество задержаний нарушителей сократилось с 1,6 млн до 340 тыс., в том числе - на 53% от уровня 2008 г.

Растущей проблемой пограничного контроля является ситуация в пунктах пропуска через государственную границу. Службы в этих пунктах не испытали за прошедшие годы столь же значительного увеличения финансирования и возможностей, как, например, служба пограничного контроля. Хотя число задержаний и снижается, но темпы их сокращения значительно выше у служб, обслуживающих физическую границу (за пределами официальных пунктов пропуска/пересечения). Если в 2000-м финансовом году задержаний на границе службами пограничного контроля («пограничный патруль») было в 3 раза больше, чем отказов во въезде и задержаний в пунктах пропуска через границу, то в 2011-м финансовом году разница сократилась до полутора раз. Меньшие успехи в работе пограничных пунктов пропуска можно объяснить недостаточным развитием инфраструктуры, которое приводит к недоиспользованию потенциала современных технологий (US-Visit, сбор и анализ биометрических данных). В то же время существуют планы по внедрению системы распознавания лица и голоса, а также сканирования радужной оболочки глаза мигрантов.

Миграция, как легальная, так и нелегальная, ставит большие вызовы перед американским обществом и его будущим. В последние годы иммиграционная политика государства, а также законодательные инициативы и действия миграционных ведомств в США оказываются на грани нарушения гражданских прав мигрантов, что вызывает все более ожесточенную критику со стороны части американского общества. Авторы доклада считают необходимым совершенствование взаимодействия государства с работодателями, нанимающими мигрантов, и приведение миграционной политики страны в соответствие с потребностями экономики и рынка труда. Правоохранительные и правоприменительные государственные органы, даже в условиях рекордного финансирования и расширения полномочий, не смогут дать достойный ответ на такие вызовы самостоятельно.

Доклад американского института миграционной политики изначально ориентирован на внутреннюю американскую проблематику и среди прочего концентрируется на юридических и политических вопросах (законотворчество национального парламента, межпартийная политическая конкуренция, роль судебных институтов), которые, очевидно, неприменимы в российской действительности из-за различий в устройстве судебно-правовой и политической систем. При этом рецензируемая работа, хотя и анализирует опыт исключительно Соединенных Штатов Америки, содержит описание универсальных для современного мира проблем иммиграции и предлагает такие же универсальные ответы на них и поэтому заслуживает пристального внимания в России со стороны как исследователей международной миграции, так и представителей государственных служб, занятых решением миграционных проблем на практике.